

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ**

КАФЕДРА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Аватков Владимир Алексеевич

**Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении
Партии справедливости и развития**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук
проф. С.Б. Дружиловский

Москва
2013

Оглавление

Введение	3
1. Понятие «внешнеполитическая идеология» и особенности его использования в современном политическом дискурсе Турции.....	16
1.1. Идеология и внешнеполитическая идеология: эволюция понятий	16
1.2. Трактовки термина «идеология» турецкими исследователями.....	34
2. Концептуальные основы внешнеполитической идеологии Турции на современном этапе	62
2.1. Кемалистская внешнеполитическая идеология и причины ее трансформации.....	62
2.2. Текущая внешнеполитическая идеология Турции и основные идеологемы ее внешней политики	67
2.3. Доктрина «Ноль проблем с соседями» и ее трансформация	80
3. Применение внешнеполитической идеологии Турции в отношении субъектов мировой политики	85
3.1. Идеология «западного вектора» турецкой дипломатии.....	85
3.2. Отношения с Востоком в идеологической системе Анкары	101
3.3. Внешнеполитическая идеология Турции в отношении России и СНГ	115
Заключение	133
Библиография.....	139

Введение

С окончанием эпохи биполярного противостояния в западных странах появились гипотезы о завершении истории идеологического соревнования. Ф. Фукуяма продвигал концепцию «конца истории»¹ и утверждал, по сути, что состоялась победа либеральных ценностей, которая приведет к окончанию противостояния между различными идеологиями. Однако идеологии существовали на протяжении веков² и XXI век не становится исключением: на мирополитическую арену вышли новые виды макро- и микроидеологий, яркими примерами которых стали различные виды исламизма – от жестких (Иран), до мягких (Турция) вариантов.

Проблема взаимодействия идеологии и политики остается одной из острейших проблем современной мировой политики. В свою очередь, вопрос внешнеполитической идеологии остается наиболее содержательно сложным. Одним из основных трендов современных международных отношений является глобализация (и связанная с ней напрямую регионализация), которая способствует развитию целого ряда тенденций, среди которых размывание границ государств, изменение понятия суверенитет, транснационализация ранее исключительно национальных вопросов – общественного сознания и идеологий.

В XX веке господствовала мысль об уменьшении роли религии в общественных процессах, с чем были связаны теории модернизации и секуляризации, базой которых явилась идея об окончании религиозного противостояния. В то же время, нельзя не отметить тот факт, что ислам является относительно молодой религией и проходил во второй половине XX

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., АСТ, 2004.

² Сирота Н.М. Идеология и политика. М., Аспект пресс, 2011.

века стадии, свойственные ранее христианству. В этом контексте нужно выделить роль ислама в антиколониальных движениях, а затем и региональных конфликтах, создание Организации Исламская Конференция, преобразованной позднее в ОИС. После исламской революции в Иране правящие элиты мусульманских стран стали все чаще обращаться к исламу в качестве базиса политики. А в рамках «арабской весны» большое распространение получила умеренно исламская модель.

В большинстве стран, где распространен ислам, продолжается процесс поиска собственной модели развития, которая, базируясь на принципах ислама, сумела бы аккумулировать современные достижения. В этих условиях, с одной стороны, как некая новая религиозность возникает феномен исламизма, вновь свидетельствуя об усилении и активизации в мусульманском мире догматов и атрибутов веры. С другой стороны, тот же исламизм выступает как воинствующая идеология, ориентированная на политическую и даже вооруженную борьбу за достижение своих идеалов.

Актуальность диссертации связана с радикальной трансформацией внешнеполитической идеологии Турции после прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития. Происходит отдаление от свойственной Турецкой Республике ранее политике кемализма, переход к умеренно-исламской идеологии, сочетающей в себе черты пантюркизма и панисламизма, но в турецком суннитском варианте. Партия справедливости и развития проводит диверсификацию внешней политики, при сотрудничестве с Западом активизирует восточный вектор, укрепляя взаимодействие с Россией, Китаем, арабскими и африканскими странами. Действуя на благо своих экономических интересов в контексте двустороннего сотрудничества, руководство Турции, являющееся инициатором внешнеполитической идеологии страны, часто преследует и политические цели, которые скрыты за экономической кооперацией и культурной политикой.

Помимо всего вышеописанного, **актуальность** диссертации диктуется быстрой трансформацией региональных подсистем, приходом к власти в

арабских странах в результате «Арабской весны» элит, утверждающих, что будут следовать турецкой идеологической модели, а также развитием конфликтного взаимодействия относительно базисов политики Республики в среде турецкого общества, что привело, к примеру, к противостоянию весной-летом 2013 г. вокруг парка Гези у площади Таксим в Стамбуле.

Новизна диссертации определяется отсутствием аналитических работ по данной теме, а также необходимостью сделать вклад в повышение активности российского академического сообщества в междисциплинарных разработках, сочетающих черты прикладного регионоведения, историософского и политического анализа. Несмотря на активизацию российского туркологического сообщества в 2000-е гг., продолжает ощущаться дефицит актуальных работ по проблемам идеологии, т.к. после распада СССР данная тема на длительное время была вытеснена из научного мейнстрима специальных исследований в России.

Кроме того, существует потребность в изучении и рациональной адаптации зарубежного опыта современных туркологических исследований, которые ведутся, главным образом, на Западе.

Быстрое изменение международной среды, возникновение новых угроз и рисков, вызванных стремительной трансформацией региональных подсистем, а также возможное распространение турецкой идеологической модели среди национальных элит ряда стран региона, позволяет делать вывод о возможном появлении в ближайшее время запроса со стороны российского руководства на подготовку аналитических материалов по наиболее острым и проблемным с точки зрения интересов России вопросам внешней политики Турецкой Республики. Таким образом, данная работа имеет очевидную **практическую значимость**.

Объектом исследования данной диссертации является современная турецкая внешнеполитическая идеология, **предметом** – теоретический и практический комплекс внешней политики Турции на современном этапе: внешнеполитические цели, интересы, документы и образ действия. В рамках

данной работы представляется необходимым дать оценку современной турецкой внешнеполитической идеологии, работе аналитических центров Турецкой Республики и подходам турецких исследователей к идеологии в целом и к ее турецкому варианту в частности.

Хронологические рамки исследования ограничены пребыванием у власти Партии Справедливости и Развития – в период с 2002 г. по настоящее время. Выбор хронологических рамок обусловлен тем фактом, что именно при ПСР началась радикальная трансформация внешнеполитической идеологии Турецкой Республики, которая ранее развивалась в рамках «кемализма» – концепции основателя Республики М.К. Ататюрка.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы на основе анализа источников и литературы выявить основные черты и особенности современной внешнеполитической идеологии Турции. Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Проанализировать подходы турецких, российских и западных исследований к определению и интерпретации понятия «идеология»;
- 2) Выработать рабочее определение термина «внешнеполитическая идеология»;
- 3) Изучить общие принципы внешнеполитического образа действия Турецкой Республики;
- 4) Выявить комплекс факторов, влияющих на текущую внешнеполитическую идеологию Турции;
- 5) Проанализировать трансформацию внешнеполитической идеологии Турции и дать характеристику особенностям современной внешнеполитической идеологии страны;
- 6) Рассмотреть основную внешнеполитическую доктрину Партии справедливости и развития – «Ноль проблем с соседями»;
- 7) Выявить, как именно проявляется внешнеполитическая идеология страны на конкретных странах и группах стран. Изучить

практические аспекты применения внешнеполитической идеологии Турции на примере отношений с такими странами и группами стран как Россия, США, ЕС, Китай, государства Ближнего Востока, Закавказья и Средней Азии.

Теоретико-методологической основой исследования является междисциплинарный подход, совмещающий прикладной анализ в рамках регионоведческой традиции с политологическим анализом. Диссертация подразумевает использование основ системного подхода³, который исследует систему международных отношений как динамическую и органичную, иными словами обладающую особыми управляющими механизмами, посредством которых целое оказывает воздействие на базис функционирования частей. В этом контексте важное место занимает «движение системы» – ее трансформация в связи с внутренними и внешними предпосылками. В связи с этим взаимодействие идеологии и политики приобретает особый смысл в рамках деятельности по управлению системой⁴. В этой связи диссертация совмещает элементы социологического структурно-функционального анализа и конкретно-исторического исследования, сформировавшегося в рамках отечественной школы изучения международных отношений.⁵

Несмотря на принципиальную значимость комплексного исследования терминов «идеология» и «внешнеполитическая идеология», а также стратегии и образа действия Турецкой Республики при Партии Справедливости и Развития, среди экспертов их анализ не получил широкого

³ См. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002; Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008.

⁴ Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие. Под ред. А.Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002. С.3.

⁵ Богатуров А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы. – 2004. – №1. – стр. 23-24.

распространения, хотя и существует ряд отечественных работ, в частности – статьи В.А. Надеина-Раевского.

В целом, представляется возможным разделить библиографию на четыре группы: 1) документальные источники, 2) теоретическая литература, 3) российская и американская туркологическая литература, 4) публикации турецких политологов.

К первой группе можно отнести Конституцию Республики в ее измененном в 2010 г. виде, доктрину «Ноль проблем с соседями», книгу министра иностранных дел А. Давутоглу «Стратегическая глубина», а также заявления министерства иностранных дел Турции, президента А.Гюля, премьер-министра Р.Т. Эрдогана, уставы и программы ведущих партий, законы о функционировании министерства иностранных дел страны. Помимо этого, источниками работы являются двусторонние договоры Турецкой Республики, заявления Совета Национальной Безопасности, Парламента (Великого Национального Собрания Турции), отчеты о деятельности МИД Турции.

Общетеоретическим базисом исследования стали книги и статьи Э.Я. Баталова⁶, В.В. Картунова⁷, М.А. Барга⁸, Т.А. Алексеевой⁹, В.С. Малахова¹⁰, Ф.Г. Войтоловского¹¹, М.А. Хрусталева¹², А.Д. Богатурова¹³,

⁶ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. М., РОССПЭН, 2005; Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009; Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.:НОФМО, 2008.

⁷ Картунов В.В. Идеология и политика. М.: Издательство политической литературы, 1974.

⁸ Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987.

⁹ Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: РОССПЭН, 2007.

¹⁰ Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М., КДУ, 2007.

¹¹ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. М., ИМЭМО РАН, 2007.

¹² Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008.

¹³ Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений (1945-2008 гг.). М.: МГИМО-Университет, 2009; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002; Богатуров А.Д.

И.С. Семененко¹⁴, Н.М. Сироты¹⁵, Б.В. Поршнева¹⁶, Е.Б. Рашковского¹⁷, Я.А. Пляйса¹⁸, А.К. Уледова¹⁹, В.А. Ядова²⁰, А.В. Торкунова²¹, М.Т. Степанянц²², П.А. Цыганкова²³, М.В. Стрежневой²⁴, В.И. Пантина²⁵, В.Г. Барановского²⁶, Д.Б. Малышевой²⁷, Н.А. Симония²⁸, М.М. Наринского²⁹.

«Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М.: URSS, 2004.

¹⁴ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т.7, №2, 2011. С.5-24; Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис (Политические исследования). №5, 2008. С. 7-18.

¹⁵ Сирота Н.М. Идеология и политика. М., Аспект пресс, 2011.

¹⁶ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979.

¹⁷ Рашковский Е.Б. Ислам в динамике глобальной истории // Россия и мусульманский мир. № 5, 2004. С. 154-168; Рашковский Е.Б. Геном Востока // Россия и мусульманский мир. № 9, 2004. С. 191-207.

¹⁸ Пляйс Я.А. Политическая элита России в поисках новой идеологии // Обозреватель. №3, 2008. С.1-18.

¹⁹ Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М.: Мысль, 1985.

²⁰ Ядов В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л.: ЛУ, 1961.

²¹ Торкунов А.В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010.

²² Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. Москва: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1987.

²³ Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2011; Теория международных отношений. Научный редактор П.А. Цыганков. М.: ГАРДАРИКИ, 2003.

²⁴ Транснациональное политическое пространство: новые реальности международного развития. Отв. Редактор М.В. Стрежнева. М., ИМЭМО, 2010.

²⁵ Пантин В.И., Семененко И.С., Лапкин В.В. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис (Политические исследования). №3, 2010. С. 40-59; Пантин В.И., Лапкин В.В. Россия между Западом и Востоком: проблемы геополитического и геокультурного самоопределения // Россия и мусульманский мир. №1, 2007. С. 5-22.

²⁶ Барановский В.Г. Трансформация мировой системы в 2000-х годах // Международные процессы. Т.8, № 22. 2010. С.4-13.

²⁷ Малышева Д.Б. Новая ближневосточная стратегия Турции // Россия и мусульманский мир. №10, 2012. С.108-114; Малышева Д.Б. Мусульманский компонент мировой политики // Россия и мусульманский мир. №7, 2003. С. 108-131; Малышева Д.Б. Ислам и проблемы демократизации в постсоветской Евразии // Россия и мусульманский мир. № 5, 2006. С. 91-111.

Из третьей группы необходимо, прежде всего, назвать научные работы профессора Кафедры Востоковедения МГИМО (У) МИД России к.и.н. С.Б. Дружиловского.³⁰ Следует также выделить ряд работ старшего научного сотрудника Института Востоковедения РАН к.и.н. И.И. Ивановой³¹. При написании диссертации использовались статьи научного сотрудника РИСИ к.и.н. И.А. Свистуновой.³² Помимо этого, важную роль сыграли работы Н.Ю. Ульченко,³³ Н.Г. Киреева³⁴, Е.И. Уразовой³⁵ и В.А. Надеина-Раевского³⁶.

²⁸ Симония Н.А. Социально-экономические аспекты глобального лидерства // Международные процессы. Т.8, №3, 2010. С. 16-30.

²⁹ Южный фланг СНГ. [Вып.2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. – М.: Навона, 2005. – 456 с.

³⁰ Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО-Университета. №1(10), 2010; С.Б. Дружиловский. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. №6, 2005.

³¹ Иванова И.И. Ближневосточная политика Турции: картина прошлого и нынешние очертания / И.И. Иванова // Ближний Восток и современность. - М.: ИВ РАН, 2011; Иванова И.И. Турецко-американские отношения на Ближнем Востоке / И.И. Иванова // Восток в капкане глобального финансово-экономического кризиса. - М.: ИВ РАН, 2010; Иванова И.И. Основные направления внешней политики Турции // Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. - М.: ИВ РАН, Институт Ближнего Востока, 2008.

³² Свистунова И.А. Челночная дипломатия министра иностранных дел Турции А.Давутоглу [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 19.09.2009. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/19-09-09a.htm>; Свистунова И.А. Об отношениях НАТО и Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 02.09.2009. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/02-09-09a.htm>.

³³ Ульченко Н.Ю. Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. № 6, 2012. С.90-101; Ульченко Н.Ю. Политэкономия современного ислама: опыт Турции // Азия и Африка сегодня. № 4, 2011. С. 18-23.

³⁴ Киреев Н.Г. История Турции XX век. - М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007 г.; Киреев Н.Г. Метаморфозы политического ислама // Азия и Африка сегодня. 2003 г. №6; Киреев Н.Г. Турция: что в багаже у партии власти «умеренного ислама» // Россия и мусульманский мир. № 8, 2004 г. С.87-100; Киреев Н.Г. Турция: неудачи радикального исламизма и успехи умеренного. Россия и мусульманский мир. № 3, 2011. С.108-130.

Среди западных специалистов по Турции, в первую очередь, необходимо назвать З. Баран³⁷, Ф.С. Ларрабии³⁸, А. Рабасу³⁹, И.О. Лэссера⁴⁰, С.С. Росситера⁴¹, С. Вертиганса⁴².

Из четвертой группы необходимо отметить публикации таких турецких специалистов, исследующих с разных позиций политические идеологии, как профессор Анкарского Университета Аднан Гюриз⁴³, преподаватели Университета Озгюр⁴⁴, декан факультета философии Университета Коджаэли Синан Озбек⁴⁵, правовед и политолог Шюкрю Каратепе⁴⁶, социолог Кемаль Инал⁴⁷, профессор факультета политологии и международных отношений Танель Демирель⁴⁸, историк и старший преподаватель отделения международных отношений и ЕС Университета Мальтепе. Интересной и важной представляется также работа автора, пишущего под псевдонимом Юсуфа Акдага, «Религиозный капитализм и Тарикат Гюлена»⁴⁹. Нельзя не

³⁵ Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М.: ИВ РАН, 2012.

³⁶ Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. – 03.09.2012. – Режим доступа: russiancouncil.ru/inner/?id_4=739#top

³⁷ Baran Z. Torn Country. Turkey Between Secularism and Islamism. Stanford: Hoover Institution Press, 2010.

³⁸ Larrabee F.S. Troubled Partnership. U.S.-Turkish Relations in an Era of Global Geopolitical Change. Pittsburg: RAND, 2010.

³⁹ Rabasa A., Larrabee F.S. The Rise of Political Islam in Turkey. Pittsburgh: RAND, 2008.

⁴⁰ Larrabee F.S., Lesser İ.O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Pittsburg: RAND, 2003.

⁴¹ Rossiter C. S. The Turkey and the Eagle. New York: Algora Publishing, 2010.

⁴² Vertigans S. Islamic Roots and Resurgence in Turkey. Praeger, London, 2003.

⁴³ Güriz A. Kapitalist İdeoloji. Ankara: Phoenix, 2010.

⁴⁴ Resmi tarih tartışmaları. Editör M.K.Kaynar. Özgür Üniversite. Ankara, 2010.

⁴⁵ Özbek S. İdeoloji Kuramları. İstanbul: Notos, 2011.

⁴⁶ Karatepe Ş. Siyasi ideolojiler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2011.

⁴⁷ İnal K. Eğitim ve ideoloji. İstanbul, KALKEDON, 2008.

⁴⁸ Demirel T. Adalet Partisi. İdeoloji ve Politika. İstanbul: İletişim, 2004.

⁴⁹ Yusuf Akdağ. Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati. İstanbul, Evrensel basın yayın, 2011.

отметить и публикации ведущих рубрик из газет Миллиет и Радикал, к примеру – С. Кохена, Ф. Биля, а также специалистов целого ряда аналитических центров Турции, в частности – Центра стратегических исследований, Х.С. Озертема. При написании данного исследования важным источником фактического и аналитического материала явились работы Х. Четинкая⁵⁰, С. Озбека⁵¹, Х.Йылдыза⁵², Ш. Мардина⁵³, Т. Акйола, Т. Демирэля⁵⁴, С. Шена⁵⁵, Э. Эрдема⁵⁶, К. Иналя⁵⁷.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) На защиту выносится авторское рабочее определение внешнеполитической идеологии. Внешнеполитическая идеология – система идей и представлений одного субъекта мировой политики в отношении других субъектов, в отношении среды, набор применяемых в настоящее время и перспективных принципов, ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, целевые и пропагандистские установки, рассчитанные, прежде всего, на среднесрочную и долгосрочную перспективу и формирующие модель потенциального будущего, в соответствии с которым интерпретируется настоящее и выдвигаются мифы о прошлом. Понятие внешнеполитической идеологии формируется под воздействием правящей верхушки, включает в себя идейные установки, их применение, возможности их видоизменения. Она

⁵⁰ Çetinkaya H. Fethullah Gülen. ABD ve AKP. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007; Çetinkaya H. Fethullah Gülen'in 40 yıllık serüveni. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007.

⁵¹ Özbek S. İdeoloji Kuramları. İstanbul: Notos, 2011.

⁵² Yıldız H. Din siyaset ve ideoloji. Samsun: Sidre, 1999.

⁵³ Mardin Ş. Din ve ideoloji. İstanbul: İletişim, 2011.

⁵⁴ Demirel T. Adalet Partisi. İdeoloji ve Politika. İstanbul: İletişim, 2004.

⁵⁵ Şen S. Ortadoğu'da İdeolojik Bunalım. İstanbul: Hemen Kitap, 2010.

⁵⁶ Erdem E. Nurjuvazi. Din elbisesini tersten gienler. İstanbul: Togan, 2011.

⁵⁷ İnal K. Eğitim ve ideoloji. İstanbul: Kalkedon, 2008.

опирается на статус-кво⁵⁸, имеет психологическое основание, является первоосновой политического мышления.

2) Основой внешнеполитической идеологии Турции при ПСР стал отход от кемализма и переход к экспансионистской идеологии, основанной на сочетании умеренного ислама и пантюркизма, превращение Турции в региональную или трансрегиональную (надрегиональную) державу, с последующим присоединением к клубу мировых держав. Ключевой внешнеполитической идеологемой страны является принцип, предложенный министром иностранных дел Турции А. Давутоглу «Ноль проблем с соседями», который подразумевает использованием тактики двух видов – консенсусно-диалоговой и насильственной. Первая – укрепление позитивных отношений с сопредельными государствами путем переговоров. Вторая – влияние на соседние государства для трансформации их политики согласно представлениям Турции, с использованием всех видов сил – мягкой, жесткой, и умной (soft, hard, smart).

3) Чтобы прийти к власти, создатели Партии справедливости и развития ограничили использование исламистских лозунгов и сделали акцент на демократию, верховенство закона как глобальных ценностей; иными словами, пытались исламизировать страну под предлогом демократизации. В то же время, партия постепенно и неуклонно (прежде всего – за счет возбуждения уголовных дел «Эргенекон» и «Бальоз»), завоевывала медийное пространство, создавая в партнёрстве с тарикатами новые средства массовой информации (пример – газета «Заман»), подчиняя старые (пример – холдинг «Хюррийет»). В последние годы ислам вновь стал важнейшей чертой идентичности турок. Ислам тарикатного характера дал путь укреплению у власти людей, принадлежавших к определенным тарикатам. Наиболее крупным и влияющим на внешнюю политику стало пирамидальное движение

⁵⁸ Мангейм К. Идеология и утопия. – Диагноз нашего времени. М., 1994.

Ф. Гюлена, а впоследствии и целый ряд фондов, в частности фонды им. Юнуса Эмре.

4) Турция стремится сохранить свое положение в глобальной иерархии держав, выстроенной США, при этом повысив свой профиль до статуса надрегиональной державы, способной единолично осуществлять региональное регулирование и играть роль регионального лидера в нескольких сопредельных регионах. При этом динамика американо-турецких отношений становится все более неровной и зависит не только от региональной и глобальной конъюнктуры, но и все в большей степени от внутривнутриполитической ситуации в США.

5) Турция утратила энтузиазм по поводу европейской интеграции. Это обусловлено как общим спадом в отношениях с ключевыми европейскими игроками – Германией и Францией, так и состоянием самого ЕС, который испытывает серьезные проблемы с адаптацией уже действующих членов и погружен в глубокий финансово-институциональный кризис.

6) Наблюдается повышение активности Турции за пределами традиционной сферы влияния не только современного турецкого государства, но и когда-либо существовавшего. Происходит беспрецедентное расширение зоны интересов Турецкой республики с включением в нее стран Юго-Восточной Азии, АТР и Африки южнее Сахары. Несмотря на то, что основу политики Турции в данных регионах составляют прагматичные экономические соображения, высоки перспективы политического сотрудничества с возможным распространением элементов турецкой модели среди национальных элит некоторых стран.

7) Отношения России и Турции характеризуются динамической стабильностью с неуклонным повышением конкуренции, которая проецируется на традиционную арену геополитического противостояния двух держав – тюркские регионы. Важная роль во внешнеполитической идеологии Турции отводится объединению тюркоязычных государств в наднациональные структуры. Стремясь заполнить «вакуум влияния» на

постсоветском пространстве, Турция активно использует инструменты «мягкой силы» - формирование лобби в стране-реципиенте через использование финансовых, образовательных, культурных инструментов, пантюркизм переживает переформирование, акценты смещаются на ислам, экономическое взаимодействие России и Турции является во многом попыткой Турции усыпить бдительность Москвы в отношении экспансионистской политики турок в тюркских регионах.

Теоретическая значимость диссертации заключается в формулировании и раскрытии определения внешнеполитической идеологии на примере современной Турецкой Республики. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования ее результатов для принятия политических решений, выстраивания и проведения внешнеполитической линии России в отношении Турции.

Изложенный в диссертации материал может стать основой для разработки отдельных аспектов учебных курсов и специализированных разделов учебных пособий.

В рамках написания работы автором был проработан обширный материал, был подготовлен ряд статей и экспертных комментариев, аналитических записок. Апробация материалов диссертации прошла и на целом ряде конференций. По теме диссертационного исследования опубликовано 10 статей в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований.

1. Понятие «внешнеполитическая идеология» и особенности его использования в современном политическом дискурсе Турции

1.1. Идеология и внешнеполитическая идеология: эволюция понятий

Перед рассмотрением термина «внешнеполитическая идеология» представляется верным сконцентрироваться на эволюции подходов к идеологии как таковой.

В научной литературе термин «идеология» (от др. греч. – «учение об идеях») впервые встречается в конце XVIII века. Однако время оформления понятия вовсе не говорит о том, что идеология как явление не существовала ранее. Идеи, впрочем, как и интересы, существовали всегда. История знает немало примеров взаимодействия различных социально-классовых субъектов и государств, базой которого являлись идеи и их применение.

Понятие идеологии начинает зарождаться в эпоху Просвещения. Французский философ и писатель Вольтер призывал упразднить церковь, «раздавить, как гадину», чтобы ее место заняла новая религия – религия разума. Идеи Вольтера были поддержаны Л. Фейербахом, который считал, что вместо веры в Бога нужно принять религию Любви. Уже в XVIII в. мыслители предполагали, что есть какая-то особая организация общества, которая должна быть заменена системой в нерелигиозной форме, связанной с человеческим разумом и чувствами.

Среди ученых, исследовавших идеи организации общества еще до появления самого термина «идеология», можно выделить таких французских мыслителей, как Кондельяк, Д. Дидро, Гольбах, К. Гельвеций, П. Ламетри. Так, Гольбах писал: «Догма будущей жизни, воздаяний и наказаний, выглядит ...как наиболее влиятельная сила в обеспечении ограничений людских страстей. Постепенно эта догма стала и основой политических и

религиозных систем, и сегодня она выставляет дело так, что любая попытка атаковать данный предрассудок выставляется как атака на основы основ общества»⁵⁹.

Речь идет о некоей преломляющей реальность силе, действующей в целях поддержания господства и богатства одних социальных групп над другими. Именно религию считали французские мыслители XVIII в. этой силой. Вытекающее отсюда предложение о повышении уровня образования народа как средство борьбы с «искажением» восприятия и сознания кажется весьма логичным и закономерным.

Идея борьбы с «ложным» сознанием стала фундаментом для учений французского мыслителя Дестютта де Траси. На заседании Национального института, прошедшего 23 мая 1797 г., он первым озвучил новый научный термин «идеология»⁶⁰. В качестве объекта изучения для идеологии де Траси выбрал основы идей, возникающих в природе и обществе. Возводя идеологию в ранг науки, мыслитель всячески противопоставляет ее религии и связанным с ней предрассудкам.

Фундаментальными элементами, на которых философ строит свое новое научное направление, являются несколько процессов. Первый – это влияние на общество определенных идей, не исключая случаи, «когда многие соседствующие с ними идеи, притом сами по себе верные, нередко такого воздействия не имеют»⁶¹. Второе – психологические особенности морально-нравственных и политических процессов в мировоззрении и поведении как группы людей, так и отдельных индивидов. В качестве третьего процесса,

⁵⁹ D'Holbach. Th. Systeme de la nature, Georg Oims, Hildesheim, 1966, vol.1. pp.332-333.

⁶⁰ Destutt de Tracy A.L.C. Memoire sur la faculte de penser //Memoire de l'Institut National des Sciences et des Arts pour l'an IV de la Republique: Sciences morales et politiques, tome 1-er, Paris, Thermidor an IV, p. 324.

⁶¹ Косолапов Н.А. Интегративная идеология для России: интеллектуальный и политический вызов // Вопросы философии. №1, М., 1994. – с. 4-5.

легшего в основу идеологии, де Траси взял подчинение мыслительных процессов рациональному «контролю»⁶².

Идеология, которая должна способствовать развитию у каждого индивида стремления к исполнению нравственного закона, влияющего на развитие всего социума⁶³, и наравне с естественными науками, быть точной, по мнению философа, должна опираться на наблюдения. В этом случае возможно будет избежать ложных суждений и говорить об идеологии как о платформе для развития образования и камертоне морально-этических норм⁶⁴. Сам де Траси и сторонники его идей считали научный подход основным ключом к благополучному развитию и процветанию общества и поддерживали взгляды Гольбаха о важности народного образования. Де Траси стремился к тому, чтобы его труды стали «учебником для молодежи», и хотел своими работами оказать влияние на процесс принятия нового закона об образовании»⁶⁵.

Французский философ полагал, что идеология должна стать источником теоретических знаний и прочным фундаментом для целого ряда наук, в первую очередь, для политической. Ее важной целью является обучение политических лидеров правильному мышлению в рамках их деятельности. Особое значение в своей работе де Траси отводил возможности применения идеологии для улучшения устройства общества и жизни народа.

Идеологическую концепцию де Траси изначально поддерживал император Франции Наполеон Бонапарт. Однако после поражения в русской военной кампании 1812 г. император выступил с публичными обвинениями в

⁶² Туропок С.Г. «Идеология» как проблема социального знания (к постановке вопроса). Деп. рукоп. М.: ИНИОП, 1995. – с. 22.

⁶³ Horkheimer M. and Adorno T. Aspects of Sociology - Heinemann, 1973. – p. 7.

⁶⁴ См. Destutt de Trasy A.L.C. Elements d'Ideologie. Paris, 1801, vol.: Ideologie proprement dite, p.XIII // 110, с.6.

⁶⁵ Тузиков А.Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс-медиа. М.: Социально-гуманитарные знания, 2002. – с. 15.

адрес мыслителя и всех его сторонников в неудачах во внешней и внутренней политике Республики⁶⁶. Наполеон говорил, что все те проблемы, с которыми столкнулась Франция, «следует приписать именно идеологии..., которой придавали слишком много значения, вместо того, чтобы обрести законы сообразно знанию человеческого сердца и урокам истории»⁶⁷. По мнению императора, следовало вернуть систему религиозного образования, т.к. католическая церковь приносит для общества больше положительных плодов и обладает большим воздействием и политическим влиянием, нежели философы-идеологи⁶⁸.

Предположительно, такое негативное отношение Бонапарта к деятельности мыслителей было связано с критикой со стороны идеологов политического курса императора. Однако осудительная речь, произнесенная 20 декабря 1812 г. в Государственном Совете, сказала на общественном восприятии идеологии: термин приобрел негативную коннотацию, указывающую на абстрагированность, отстраненность от практики и следование неким идеальным представлениям, которые активно пропагандируются.

Следующим значительным этапом в становлении понятия «идеология» стало развитие в XIX-XX вв. социал-коммунистической научно-философской школы. Большое внимание уделялось взаимодействию идеологии с другими научными дисциплинами и ее влиянию на разные сферы общества. Возник термин «идеологоведение».

Весомый вклад в развитие идеологии внесли классики марксизма – Фридрих Энгельс и Карл Маркс. Теория идеологии не была предметом специальной работы – они обращались к рассмотрению проблем идеологии в

⁶⁶ Яковлев М.В. Идеология: противоположность марксистско- ленинской и буржуазной концепций. М.: Мысль, 1979. – с. 51.

⁶⁷ Цит. по: Barth H. Wahrheit und Ideologie. Erlenbach-Zurich, 1974. P. 27.

⁶⁸ Drucker U.M. The Political uses of Ideology. L., 1974.– p. 12. Guillois A. Le Salon de Mme Helvetius, Cabanis, et les Ideologues. Paris, 1894, pp. 103, 121, 127, 156, 179-185.

разные периоды своей жизни в контексте изучения других вопросов общественного развития. Сам термин «идеология», в зависимости от ситуации, употреблялся Марксом и Энгельсом в нескольких значениях: как сознание некоего класса в целом; как научно-теоретическое сознание людей; как искаженное сознание⁶⁹.

Разрабатывая фундаментальные положения марксистской социалистической идеологии, К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что они создают научное мировоззрение, не являющееся, по их мнению, идеологией. Кроме этого, основатели марксизма придерживались сложившегося негативного мнения в отношении понимания сущности идеологии. «Если в каждой идеологии люди и их отношения представляются перевернутыми..., так это является таким же следствием их исторического жизненного процесса, как и перевернутое положение всех предметов на сетчатой оболочке их глаза, являющееся непосредственным результатом их физического процесса»⁷⁰.

Однако совершенно иных взглядов придерживался Маркс касательно вопроса об определяющих идеологическую сущность понятиях. Он не считал, что существующая реальность есть творение сознания человека. Фактически его не устраивала интерпретация социальной реальности. В своих сочинениях он писал: «Человек развивает материальное производство наряду со своим мышлением и результатами своего мышления. Жизнь не определяется сознанием, но сознание определяется жизнью»⁷¹.

В основу понимания своей идеологии Маркс положил широко известный тезис – «общественное бытие определяет общественное сознание». Таким образом, главным условием формирования «общественного бытия» Маркс считает способ производства материальных

⁶⁹ Сирота Н.М. Идеология и политика. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 216 с.

⁷⁰ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Капоп, 1996. – с. 200.

⁷¹ Немецкая Идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-ое изд., т. 3. – М., 1958. – с. 25.

благ, который, в свою очередь, является квинтэссенцией развития всех основных сфер общества.

Маркс пишет: «Господствующие в обществе идеи во все эпохи были идеями господствующего класса»⁷². По мнению автора, материальная деятельность человека способна оказывать непосредственное влияние на социальную сферу общества, создавать особые условия, которые, в свою очередь, не поддаются влиянию мыслей и желаний конкретных людей. Такой эффект порождает социальное неравенство и классовые противоречия, что способствует проявлению феномена идеологии.

В зависимости от занимаемого в обществе места класса, идеология, присущая этой социальной группе, могла быть научной или ненаучной. По мнению Маркса, научная идеология должна отражать господствующие в социуме настроения и совпадать с основными тенденциями развития общественных отношений. Вполне закономерно, что научной считалась идеология рабочего класса, целью которого являлась борьба с эксплуатацией людей.

В.И. Ленин описывает идеологию как совокупность теоретических концепций, идей, взглядов, характеризующих материальную жизнь общества и выражающих интересы определенного класса. Совместно с венгерским ученым Георгом Лукачем Ленину во многом удалось нейтрализовать в обществе негативное отношение к идеологии.

В целом, в работах философов и социологов социалистических стран понятие «идеология» в самом широком смысле отождествлялось с общественным сознанием. В более узком смысле – идеология рассматривалась как систематизированное общественное сознание, а в собственном смысле идеология понималась как теоретическое сознание, самосознание класса. Марксисты считали, что в перспективе, в

⁷² Немецкая Идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-ое изд., т. 3. – М., 1958. – с. 45.

коммунистическом обществе, идеология перестанет быть классовой и станет носить общечеловеческий характер.

Еще один подход к понятию «идеология» разработал Макс Вебер, который считал, что материальная сфера общества тесно связана с мировоззренческими системами людей. По его мнению, именно интересы, не идеи определяют человеческую деятельность, однако «образы мира», создаваемые идеями, зачастую указывают направление для вектора интересов.

В своей идеологической концепции итальянский философ Вильфредо Парето значительную роль отводил чувственному познанию. По его мнению, базисом большинства идей являются именно чувства, т.е. особое значение приобретают иррациональные элементы познания. Он считал, что интерес низших слоев населения к построению социалистического общества, которое базируется на чувстве сострадания к бедам ближних и поиске способа разрешения подобных проблем, создает основы для стремления раз и навсегда положить конец своим бедам, заполучив блага высших слоев, включая корыстное желание обладать тем имуществом, что есть у других людей.

Эффективной моделью управления мыслитель считал ту, которая способна приносить выгоду, извлеченную из человеческой эмоциональности, а не тратит энергию и другие ресурсы на бесполезные попытки ее нейтрализации⁷³. Самым удобным способом общения правящей элиты с простой массой является идеология, а не попытка логического объяснения происходящего. Власть может использовать даже науку для манипуляции общественным мнением. «Это совсем не трудно, – писал он, – так как простой человек вполне будет удовлетворен поверхностными, очень поверхностными логико-экспериментальными элементами дериваций»⁷⁴.

⁷³ Pareto V. "Treatise on General Sociology" in Sociological Writings-Blackwell, 1976. p. 244.

⁷⁴ Ibid, p. 245.

Парето делал акцент на необходимости разработки мировоззренческих систем, в которых логические выводы не противоречат реальной ситуации в обществе, в котором преобладает иррациональное поведение⁷⁵.

Западные исследователи определяют идеологию как надисторическое явление, которое не зависит от происходящих политических и социальных изменений. К примеру, Д. Истон, М. Дюверже под идеологией понимают систему ценностей и предпочтений, стимулирующих индивидуальную активность.

Часть ученых исключают познавательную функцию у идеологии, четко разводя идеологию и науку. Такие известные мыслители и социологи рубежа XIX-XX вв., как М. Шелер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Манхейм, П. Сорокин, Т. Парсонс и др., под идеологией понимали ложное, превращенное сознание.

В своей идеологической концепции М. Вебер отрицал связь идеологии с научным знанием и относил ее больше к вере. Такого же взгляда придерживался и У. Матц, считавший идеологию результатом интеллектуальной деятельности определенной группы населения и относящейся к мифологической компоненте общественного сознания.

Один из самых известных западных исследователей идеологического процесса К. Манхейм считал идеологию ложным отражением реальности, определяемым сложившимися социально-историческими обстоятельствами и индивидуальными особенностями познающего.

Еще одним человеком, с чьим именем также связывают процесс возникновения понятия «идеология», является основоположник эмпирической философии, английский мыслитель и политический деятель Фрэнсис Бэкон. Так, относительно его работы «Идеология и утопия», К. Манхейм писал, что этот труд в некотором роде раскрывает современную идеологическую концепцию. По представлению Бэкона, описываемые им идолы – это человеческие предрассудки, являющиеся основными

⁷⁵ Pareto V. "Treatise on General Sociology" in Sociological Writings-Blackwell, 1976. p.185.

источниками заблуждений и ложных выводов. Но в то же время Манхейм говорил, что воспринимать данное учение в качестве истории становления идеологии нельзя, т.к. отсутствует непосредственная корреляция с существующим представлением об идеологии⁷⁶.

В основе понимания Манхеймом социальной природы идеологии лежат идеи К. Маркса об идеологии как ложном сознании и классовой обусловленности сознания и идеологии, взятые мыслителем из работ венгерского ученого Д. Лукача. Как утверждает философ, в любом обществе возникает противостояние между идеологией и утопией. По мнению Манхейма, истинная идеология – это правящая идеология, утопия – это тоже идеология, но еще не ставшая правящей.

Манхейм является автором идеи разделения идеологии на две «версии»: «частичную» и «тотальную». Под «частичной» идеологией мыслитель понимает систему мировоззрения, взглядов и поведенческих аспектов отдельных социальных групп. Данная идеология отражает характерную для каждой группы специфику, ее интересы, в том числе и «ложные представления» – заблуждения, которые могут быть навязаны с корыстными целями извне представителями другой группы.

«Тотальная версия» – это совокупность мировоззренческих систем, характерных для всего социума в целом на некоем определенном историческом этапе его развития. Манхейм обращает внимание на тот факт, что отдельный человек не может оказаться вне поля влияния «тотальной» идеологии, кроме как сменив одну культурную среду на другую. Но и в данном случае индивид просто переходит под воздействие другой «тотальной» идеологии, характерной для данной культуры⁷⁷.

Особый акцент К. Манхейм делал на функциональных характеристиках идеологии, и, в частности, ее способности объединять людей, соединяя их

⁷⁶ Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – М.: Юристъ, 1994. – с. 60.

⁷⁷ Тузиков А.Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс-медиа. М.: Социально-гуманитарные знания, 2002. – С. 45-46.

политическую энергию. Идеология «не призвана сотрясать основы социального порядка, а скорее, наоборот, обосновывать его, прибегая к рационализации»⁷⁸.

По мнению сторонников идей К. Манхейма, о появлении идеологии можно говорить, начиная с XVIII в., когда в Европе наступил период снижения влияния церкви на жизнь общества и появления интеллектуальной элиты. Так, немецкий историк и философ Отто Брунер отмечал: «Эпоха идеологии начинается с заката старой Европы и рождения современного мира, а раньше существовала некая предыдеологическая эпоха, к которой следует отнести Древний мир и Средневековье»⁷⁹. Эту точку зрения на историю разделяют такие известные западные теоретики и идеологоведы, как Р. Арон и Д. Белл.

Американский ученый С. Зизек определяет идеологию как систему взглядов и идей, претендующих на истинность, но в реальности работающих в интересах определенных политических кругов. В качестве причин ложного представления действительности исследователь называет сознательное или бессознательное воздействие устоявшихся в обществе отношений или личные цели авторов транслируемых идей. Своей задачей американский мыслитель ставит определение скрытого политического подтекста идеологии посредством возникающих противоречий, недоговоренностей, случайных оговорок.

Еще один западный исследователь сущности идеологии О. Лемберг в своем труде «Идеология и общество» выделяет общие признаки идеологии, характерной для западного общества. Он писал, что идеологией называют неистинное или полуистинное, основанное на сознании или подсознании искажение фактов, которое часто имеет цель подчеркнуть свои позиции или дать отпор позициям соперника.

⁷⁸ Тузиков А.Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс-медиа. М.: Социально-гуманитарные знания, 2002. – С. 46.

⁷⁹ Brunner O. Neue Wege der Sozialgeschichte. Göttingen, 1966. P. 205.

В начале XX в., кроме К. Манхейма, в Германии исследованием сущности идеологии занимались такие ученые, как А. Дитрих («Критика политической идеологии»), Г. Саломон («История материализма и идеологической теории»), М. Шелер («Формы знания и общество»), и др. Отдельного внимания заслуживают субъективный рационализм Т. Гейгера, идеи коррумпированного сознания М. Хоркхаймера и «тотальный контроль над духовным производством» В. Адорно.

К интересным выводам в области исследования идеологических процессов в обществе пришли представители Франкфуртской школы социальной философии. Так, Г. Маркузе и Ю. Хабермас утверждали, что на современном этапе роль идеологии играют наука и техника, которые оказывают сильное влияние на мировоззрение людей, обладая неоспоримым научным авторитетом и четкой логикой.

В 50-е гг. XX в. группа западных социологов, в числе которых были Р. Арон, Д. Белл, С. Липсет, К. Поппер, Э. Шиллз, выдвинули идею «деидеологизации», основной мыслью которой было постепенное уменьшение роли идеологии в обществе, объясняемое ростом значимости научного знания во всех сферах деятельности человека. По мнению авторов, благодаря достигнутому консенсусу и налаженной системе взаимодействия между политическими лидерами и представителями интеллектуальной элиты, общество больше не будет нуждаться в идеологических концепциях, место которых займет «чистая» наука.

Спустя 20 лет, исследователям, утверждавшим такое планомерное снижение роли идеологии и в конечном итоге сведение ее к минимуму (Арон, Белл, Лемберг, Липсет, Шиллз, Виннер, Фойер и др.), пришлось отказаться от подобных взглядов. Концепция «деидеологизация» была заменена на «реидеологизацию». Главная мысль новой философской системы осталась той же: наука и идеология не могут быть совместимы. Однако в ближайшее время идеологическую силу научного знания потеснят социальные идеи.

В рамках возникшей системы реидеологизации, как правило, выделяют два направления: неолиберальное и неоконсервативное. В рамках первой идеологической линии рассматривается теория «взрыва идеологий», связанная, в первую очередь, с проблемой духовного кризиса в странах Запада. Разрешение сложившейся ситуации теоретики неолиберальной концепции видят в появлении новой, общей для всех идеологии планетарного масштаба, которая, представляя собой синтез существующих идеологических концепций, будет способна создать другую систему мировоззренческих ориентиров и идеологических ценностей поведения и поднять их значимость на высокий уровень.

Неоконсерваторы же считают невозможным создание такой глобальной идеологии и, в свою очередь, предлагают опираться на уже существующие в обществе ценностные ориентиры, что со временем приведет к возрождению забытых и утраченных норм и регулятивов.

Общая идея концепции реидеологизации состояла в возрождении западной цивилизации, претерпевающей на то время серьезный ценностный кризис.

Среди последних публикаций западных экспертов по идеологиям следует выделить работы Джона Джоста. Джост пишет, что идеологии предпринимают попытку описать или интерпретировать мир как он есть – за счет создания обобщений о человеческой природе, исторических событиях, современных реалиях и будущих возможностях, а также отобразить мир, каким ему следует быть, за счет конкретизации путей достижения социальных, экономических и политических идеалов⁸⁰.

В свою очередь, российский политолог Ф.Г. Войтоловский определяет идеологию как «систему идей и представлений об организации, развитии и функционировании общества, которая имеет определенную ценностную ориентацию, предполагает связанные с ней гипотезу прошлого развития

⁸⁰ Jost J.T., Kay A.C., & Thorisdottir H. (Eds.) (2009). Social and psychological bases of ideology and system justification. New York: Oxford University Press. P. 309.

этого общества, интерпретацию настоящего и идеальную модель будущего социального порядка как внутри ее социального субъекта-носителя, так и в сфере его отношений с другими субъектами»⁸¹.

Профессор Г.И. Мусихин, исходя из подхода к идеологии как к эстетике, подчеркивает, что сегодня при теоретическом осмыслении идеологий на место стремления разоблачить пришло желание понять ее как сложное ценностное воздействие на политическую реальность, исследование же идеологического мышления превратилось в своеобразное декодирование смысла. Г.И. Мусихин отмечает, что идеология являет собой символический порядок, соразмерно которому индивиды носят определенные «маски», которые более значимы, чем истинное лицо того или иного политического субъекта⁸².

Исследователь О.Ю. Малинова указывает, что на уровне социума идеология являет собой большую совокупность символических форм, «идеологическими» являются не символические формы сами по себе, а то, как они реализуются в контекстах, охватывающих отношения господства, власти, неравенства и пр.⁸³

Таким образом, появившись еще несколько тысячелетий назад, идеология прошла сложный путь трансформации от предрелигиозной концепции, основу которой составляли мифологический фольклор и религиозные постулаты, до ее современного понимания. Долгое время идеология считалась негативным явлением, однако со временем, благодаря трудам философов и социологов различных школ и направлений была доказана важность существования идеологической концепции для развития экономических, социальных и политических сфер общества.

⁸¹ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. М., ИМЭМО РАН, 2007. С. 32.

⁸² Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий. М., НИУ ВШЭ, 2013.

⁸³ Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. № 4. 2003. С.8-30.

На сегодняшний день идеология является не просто совокупностью философских или политических идей, взглядов и концепций, а представляет собой реально существующую организованную систему ценностей и регулятивов поведения и мировоззрения, определяющую направление развития общества.

Несмотря на наличие целого ряда публикаций, в которых используется термин «внешнеполитическая идеология», ему до сих пор не дали четкого определения. Понятие внешнеполитической идеологии многогранно и может подразумевать различные аспекты. В Западной традиции данный термин чаще всего используется в социально-политическом дискурсе, ассоциируется с системой верований (belief systems)⁸⁴, состояниями (postures)⁸⁵ и диспозициями (dispositions)⁸⁶. Распространенным является и социологический подход к определению термина «внешнеполитическая идеология», который подразумевает ее рассмотрение как общую теорию по вопросам о том, как функционирует международная среда и как правительства должны себя в ней вести⁸⁷. Важным является и подход к восприятию внешнеполитической идеологии как к «международному измерению и содержанию идеологий», как к продолжению внутриполитической идеологии⁸⁸.

В свою очередь, российские варианты подходов к определению внешнеполитической идеологии практически отсутствуют. Единственным

⁸⁴ Converse P.E. The nature of belief systems in mass publics. // Ideology and Discontent, ed. David Apter. 1964.

⁸⁵ Hurwitz Jon., Peffley Mark. 1987. How Are Foreign Policy Attitudes Structured? A Hierarchical Model // The American Political Science Review 81(4): 1099-1120.

⁸⁶ Herrmann, Richard K., and Jonathan W. Keller. 2004. Beliefs, Values, and Strategic Choice: U.S. Leaders' Decisions to Engage, Contain, and Use Force in an Era of Globalization // The Journal of Politics 66(2): 557-580.

⁸⁷ Martini N.F. The Role of Ideology in Foreign Policy Attitude Formation [Электронный ресурс] // University of Iowa. – 2012. – Режим доступа: <http://ir.uiowa.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3405&context=etd>

⁸⁸ Haas M.L. The Clash of Ideologies. Middle Eastern Politics and American Security. Oxford, 2012. P. 4

исключением является подход Ф.Г. Войтоловского, который пишет о том, что с поведением одного субъекта международных отношений в отношении других тесно связана внешнеполитическая идеология – та часть идеологии, которая определяет цели, мотивы и ценностные основы поведения субъекта в среде. При этом Ф.Г. Войтоловский подчеркивает, что внешнеполитическая идеология «развивается в сфере специализированного внешнеполитического сознания и мышления»⁸⁹.

В данной конкретной работе автор будет трактовать термин следующим образом. Внешнеполитическая идеология – система идей и представлений одного субъекта мировой политики в отношении других субъектов, а также мирополитической среды, набор применяемых в настоящее время и перспективных принципов, ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, целевые и пропагандистские установки, рассчитанные, прежде всего, на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

По сути, внешнеполитическая идеология – это набор констант (идеологем) во внешней политике. Это относительно постоянные, редко изменяемые принципы взаимодействия политического режима с внешней средой, представленной государствами, группами государств и негосударственными акторами.

Внешнеполитическая идеология подразумевает не только действующие принципы внешнеполитической деятельности. Она дает интерпретацию будущему и прошлому, создавая тем самым иллюзорный имидж государства внутри страны и за пределами.

В сущности, формирование внешнего имиджа государства, его ценностных основ является принципиально важной задачей внешнеполитической идеологии. Прежде всего, это связано с тем, что любая

⁸⁹ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. М., ИМЭМО РАН, 2007. С.33

идеология стремится к экспансии, расширению своей сферы влияния. Для чего требуются новые территории, новые адепты и новые подходы.

Внешнеполитическая идеология инертна и имеет отсроченный эффект. Она преследует среднесрочные, долгосрочные и перспективные цели. Причем, чаще всего, ее поле деятельности связано с последними двумя. Именно для достижения долгосрочных целей внешнеполитическая идеология постулирует идеологемы, направленные на имидж прошлого и будущего.

Любая идеология связана с эмоциональным аспектом. Ее цель – воздействие на сознание, порой – его трансформация. Чувства гордости, любви и ненависти формируют внешнеполитические концепты «друг-враг», «свой-чужой», являющиеся первоосновой идентичности. Идентичность, в свою очередь, также во многом является продуктом идеологии. Ведь гипотезы о прошлом и настоящем напрямую связаны с эмоциональным компонентом самоидентификации.

Внешнеполитическая идеология является базой политического мышления. На имеющиеся идеологемы политик и обычный гражданин накладывают все свои размышления о прошлом и будущем. Вокруг совокупности внешнеполитических идеологем и осуществляется конкретный внешнеполитический курс.

На формирование внешнеполитической идеологии оказывают влияние внутренние и внешние факторы, среди которых имеют место быть как факторы политического характера, так и социального, психологического. Процесс формирования внешнеполитической идеологии долговременный. Его можно условно разделить на несколько фаз: формирование ощущения необходимости перемен у населения и элит, подготовка почвы для трансформации идеологем, «прощупывание» эффекта от трансформации, постепенное изменение действий и образа действий, создание нового внешнеполитического курса и окончательная трансформация идеологем, а затем и образа действий.

При радикальной смене режимов внешнеполитические идеологии могут меняться быстрее обычного, но не всегда. Зачастую режим уже давно изменился, а внешняя политика того или иного государства продолжает по инерции следовать принципам прошлого. Так было и с Турецкой Республикой, которая после прихода к власти ПСР относительно резко изменила режим, но до сих пор не до конца перешла на новую внешнеполитическую идеологию.

Среди основных функций внешнеполитической идеологии стоит назвать следующие:

- создание базиса для внешнеполитического курса,
- установление «правил игры»,
- формирование имиджа,
- формирование внешнеполитических интересов,
- идентификация,
- ограничение рамок внешнеполитической активности,
- отражение общественного восприятия,
- конструирование модели идеального будущего,
- мотивация поведения политической элиты,
- мобилизация населения⁹⁰,
- и пр.

Функции внешнеполитической идеологии достаточно широки. В связи с этим формы ее проявления могут варьироваться. Чаще всего внешнеполитическая идеология проявляется в конкретном образе действия государства, в наличии или отсутствии определенных ограничений внешнеполитического курса. Идеология может быть описана в каком-либо документе или наборе документов. Однако чаще всего является неписанным набором правил.

⁹⁰ Политология. Учебник. Под ред. А.Ю. Мельвиля. М., МГИМО, Проспект, 2004. С. 472

Черты внешнеполитической идеологии проявляются в конкретных внешнеполитических документах, прежде всего – доктринах, представляющих собой долгосрочные и среднесрочные цели и соответствующие стратегии⁹¹. Однако выявить всю картину внешнеполитической идеологии невозможно, опираясь лишь на доктрины. Необходимо тщательно анализировать внешнеполитические курсы и образ действия.

⁹¹ Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М., НОФМО, 2008. С. 51

1.2. Трактовки термина «идеология» турецкими исследователями

Перед исследованием турецких подходов к определению и оценке идеологии представляется целесообразным дать краткую оценку турецкой политологической школе и, в частности, во многом формирующим ее доминирующим в стране аналитическим центрам.

Аналитический центр – это «мост между миром науки и политики»⁹², политико-экспертная структура⁹³, основной функцией которой является проведение исследований с целью влияния на политический процесс. Аналитические центры проводят анализ с определенного угла зрения и потому априори пристрастны, т.к. осуществляют разработки либо по заказу и в интересах частных структур, либо по заказу и в интересах государства и/или его органов. Во многом именно такого рода организации формируют внутривластную среду, влияют на внешнеполитическую линию государства и внешнеэкономическую деятельность крупных корпораций, воздействуют на глобальное политическое регулирование.

В связи со связью идеологического и научного компонентов в деятельности аналитических центров, ряд исследователей⁹⁴ противопоставляет экспертно-идеологический комплекс и науку. Согласившись с подобным выводом, стоит отметить, что именно этот фактор «моста» и позволяет лабораториям политической мысли быть востребованными и реализовывать свои цели по сбору, анализу информации,

⁹² Истомин И.А. Механизм научно-аналитического обеспечения внешнеполитического процесса в США / И.А. Истомин // Вестник МГИМО-Университета. - 2009. - № 6. - С. 97-110.

⁹³ Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы. 2006. Том 4. №2.

⁹⁴ См. к примеру: Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. / Ф.Г. Войтоловский. – М.: Крафт+, 2007. - 464 с.

стратегическому и тактическому целеполаганию и воздействию на общественное сознание в целом и или на отдельных представителей, а также социально-классовые субъекты⁹⁵. Во многом цели мозгового центра определяются структурой его финансирования, в зависимости от нее и от позиции заказчика и вырисовывается яркими красками степень ангажированности центра, его идеологический окрас и научная составляющая.

Аналитическими центрами (think tanks) чаще всего называют частные структуры, в ряде случаев аффилированные с государством⁹⁶. Однако это не исключает наличие в качестве отдельной категории государственных мозговых трестов, которые чаще всего используют более строгую научно-методологическую базу и являются более консервативными, однако в выработке концептуальных основ политики зачастую играют более весомую роль, чем зависимые не от государства частные организации. Транснационализация сферы производства мирополитических идей⁹⁷ привела к возникновению интернациональных аналитических центров (например, американский фонд Карнеги), а затем и к их «глобализации» – к созданию

⁹⁵ См. дополнительно о социально-классовых субъектах и социально-политической стабильности, к примеру: Хрусталева М.А. Международные аспекты социально-политической стабильности [Электронный ресурс] // Международные процессы. – 2005. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seventeenth/005.htm>

⁹⁶ См. классификации, анализ деятельности центров публичной политики и фабрик мысли в следующих статьях: Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Полития. 2008. № 4(51); Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge, New York: Cambridge University Press. 2004; Haas R.N. Think tanks and U.S. Foreign Policy. A Policy Makers Perspective // U.S. Foreign Policy Agenda. 2002. Vol. 7. No 3; McGann J. Think Tanks and Transnationalization of Foreign Policy // US Foreign Policy Agenda. 2002. Vol. 7. No 3 и др.

На турецком языке наиболее полная статья – Zariç S. Türkiye’de think-tank kuruluşları ve karşılaştıkları sorunlar [Электронный ресурс] // Akademik Bakış Dergisi. № 31. - 2012. - Режим доступа: <http://www.akademikbakis.org/31/17.pdf>

⁹⁷ Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы. 2006. Том 4. №2.

сетей трестов, что укрепило доминирование западных научно-аналитических взглядов и подходов. В ряде стран, не имевших своих собственных развитых систем научного познания и научного обеспечения политики, такого рода процессы повлияли на формирование структуры политической экспертизы – во многом идентичной западной, но со своими особенностями.

В современной политологической школе Турецкой Республики господствуют постмодернистские подходы к исследованию мировой политики. Турецкие политологи не создают школы, действуют преимущественно в индивидуальном порядке, в рамках Академии наук⁹⁸, существующих университетов и аналитических центров. Многие получают гранты на определённые исследования от частных и государственных фондов, самым крупным турецким научно-исследовательским фондом является TÜBİTAK (Türkiye bilimsel ve teknolojik araştırma kurumu)⁹⁹.

Существует распространённое мнение, что в Турции функционирует около 50 мозговых центров («düşünce kuruluşları»). Эта цифра не может восприниматься как абсолютно достоверная и приводится чаще всего патриотически настроенными турецкими исследователями, которые причисляют к мозговым трестам и государственные аналитические структуры, и научные центры при высших учебных заведениях. В то время как по данным Foreign Affairs в Турции всего 21 аналитический центр, а, к примеру, в Нигерии – 38, в Кении – 42, в Румынии – 53¹⁰⁰.

При этом все турецкие аналитические центры в совокупности по финансированию не сопоставимы даже со средней такого же рода

⁹⁸ По данным официального сайта Турецкой Академии Наук. Режим доступа: <http://www.tuba.gov.tr/>

⁹⁹ По данным официального сайта турецкого научно-исследовательского фонда TÜBİTAK. Режим доступа: <http://www.tubitak.gov.tr/>

¹⁰⁰ Karabulut B. Dünyada ve Türkiye’de Think Tank Kuruluşları: Karşılaştırmalı Bir Analiz [Электронный ресурс] // Akademik Bakış, Cilt 4, Sayı 7, Kış 2010, s. 91-104. Режим доступа: http://www.ataum.gazi.edu.tr/e107_files/sayi7/05-Bilal-Karabulut.pdf (Erişim Tarihi: 05.10.2011).

организацией в США¹⁰¹, численность сотрудников в них намного меньше, чем в аналогичной структуре любой мировой державы и относительно сопоставима с региональными державами. Существуют различные точки зрения по поводу качества исследований, однако необходимо отметить общий качественный рост научных исследований в стране, прежде всего – за счет приглашения иностранных экспертов и активной и эффективной подготовки собственных кадров¹⁰².

В целом, первые дискуссии о создании частного центра по производству политической мысли в Турции возникли в 1993 г.. Планировалось, что центр будет существовать в рамках деятельности анкарского фонда политических и социальных исследований (Ankara Siyasal ve Sosyal Araştırmalar Vakfı), привлекать для работ академические круги, политиков и военных Турции, а также американских специалистов¹⁰³.

Турецкий политолог Фатих Кескин предлагает классифицировать современные аналитические центры Турции по их принадлежности и чертам, особо важным для современной турецкой политики. Он выделяет 4 группы центров¹⁰⁴. Первая включает гражданские и военные аналитические структуры в рамках государственных органов (SAREM при Генеральном Штабе, Центр стратегических исследований Strateji Merkezi при министерстве внутренних дел). Вторая – аналитические структуры при университетах, например, Центр стратегических исследований университета

¹⁰¹ Laçiner S. Türkiye'deki Think-Tank Kültürü üzerine Bir Değerlendirme [Электронный ресурс] // Uluslararası Stratejik Araştırmalar Kurumu. Режим доступа: <http://www.usak.org.tr/makale.asp?id=1151> (Erişim Tarihi: 21.11.2011).

¹⁰² Об образовании в Турции см. подробнее: Аватков В.А. Высшее образование в Турции и Болонский процесс / В.А. Аватков, П.И. Касаткин // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 6. - С. 277-281.

¹⁰³ Nokta Dergisi, 6-12 Şubat, 1994.

¹⁰⁴ Keskin F. Modern Demokrasilerde Yeni Politik Seçkinler: Think Tankler ve Politikadaki Rollerini [Электронный ресурс] // Sosyo-Ekonomi, Ocak-Haziran. 2005 (1). Режим доступа: <http://www.sosyoekonomi.hacettepe.edu.tr/050103.pdf> (Erişim Tarihi: 05.10.2011).

Йылдыз (Yıldız Üniversitesi Stratejik Araştırmalar Merkezi) или Центр стратегических исследований университета Бейкент (Beykent Üniversitesi Stratejik Araştırmalar Merkezi). К третьей группе относятся идеологически ориентированные, функционирующие и за рубежом «пропагандистские мозговые центры» (advocacy thinktanks), к примеру – Центр евразийских стратегических исследований (ASAM – Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi). Четвертую группу составляют фонды (вакфы)¹⁰⁵, например Türkiye Ekonomik ve Sosya Etüdler Vakfi (TESEV), Toplumsal Ekonomik Siyasal Araştırmalar Vakfi (TESAV).

Предтечей формирования турецких аналитических центров можно назвать созданный в 1969 г. Центр Экономических и Социальных Исследований (Ekonomik ve Sosyal Araştırmalar Merkezi – ESAM). Центр объединяет турецких политологов, которые верят в возможность создания цивилизации, которая опиралась бы на мир, гармонию и право. Три основных цели Центра включают создание способной к существованию Турции, воссоздание Великой Турции и определение параметров нового справедливого миропорядка. Под воссозданием Великой Турции организация подразумевает 1) верховенство морали, 2) индивидуализированную внешнюю политику, 3) укрепление страны как лидирующего государства с точек зрения развития и экономики, 4) борьбу за процветание Турции на земле и благополучие всего человечества. Центр борется за «справедливость» и осуществляет идеологические исследования на благо правящей партии – ПСР. Во главе организации стоит экс-активист запрещенной исламской партии Благоденствия, руководитель партии «Саадет» Реджаи Кутан¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Подробнее о деятельности вакфов см. Шлыков П.В. Вакфы в Турции. Трансформация традиционного института. ИСАА МГУ, Марджани. М., 2011.

¹⁰⁶ По данным официального сайта турецкого центра социально-экономических исследований. Режим доступа: <http://www.esam.org.tr/>

В 1974 г. был создан Институт Внешней Политики (Dış politika Enstitüsü). Целью института с самого начала стало исследование внешней политики Турции и международных отношений. Особое внимание организация уделяла и продолжает уделять исследованиям по ЕС, Кипру, Средиземноморью, Балканам и Кавказу. За период с момента создания по 2000 г. институт провел более 200 конференций и издал целый ряд монографий и сборников статей. Главой Института Внешней Политики является Сейфи Ташхан, среди руководства – Решат Арым, Октай Аксой, Селим Йерель, Али Караосманоглу, Эрсель Айдынлы, Пынар Бильгин, Атилла Эральп, Метин Хепер и другие¹⁰⁷.

Далее, в 1985 г. начал функционировать Фонд стратегических и социальных исследований региона Мраморного моря (Marmara Grubu Stratejik ve Sosyal Araştırmalar Vakfı). Фонд занимается анализом изменений, происходящих на международной арене, создает стратегии по трансформации турецкой политики в соответствии с ними, организует издание литературы, которая пропагандирует общеевропейские ценности, а также оказывает поддержку развитию гражданского общества и оказывает ключевое влияние на принятие решений по социальным и экономическим вопросам. Он проводит исследования в областях защиты прав человека, равенства полов, межкультурного диалога, евроинтеграции и евразийства. Возглавляет фонд доктор Аккан Сувер, среди руководства Шахап Коджатопчу, Энгин Кёкчючмар, Самиль Айрым, Недждет Тимур, Айкут Экен, Фатих Сарачоглу¹⁰⁸.

С 1995 г. при министерстве иностранных дел Турции существует Центр Стратегических Исследований (Stratejik Araştırmalar Merkezi, SAM). Основной целью организации является проведение исследований в области

¹⁰⁷ По данным официального сайта турецкого Института внешней политики. Режим доступа: <http://www.dispolitika.org.tr/>

¹⁰⁸ По данным официального сайта турецкого Фонда группы Мармара по стратегическим и социальным исследованиям. Режим доступа: <http://www.marmaragrubu.org/>

международных отношений и регионоведения в интересах министерства. Центр проводит академические исследования, стоит на государственных позициях и борется за беспристрастность текстов. Во главе организации стоит молодой политолог, преподаватель Стамбульского Технического Университета, индолог, автор 13 книг Бюлент Арас¹⁰⁹.

В 2004 г. был открыт Центр стратегического анализа и исследований в области международных отношений (Uluslararası İlişkiler ve Stratejik Analizler Merkezi, TÜRKSAM). Во главе него стоит защитивший кандидатскую диссертацию в 2009 г. у профессора МГИМО С.Б. Дружиловского международник, специалист по России и тюркским республикам Синан Оган. С. Оган является членом националистической Партии Националистического Движения и достойно защищает интересы Республики внутри страны и за рубежом. При этом необходимо отметить, его исследования преимущественно не окрашены идеологически, выражают точку зрения, приближенную к объективной, хотя и с пантюркистским уклоном. В целом, Центр занимается исследованиями в областях терроризма, армянского вопроса, миграции, конфликтологии, «тюркского мира», экономики и разоружения. Особый акцент делается на окружающие Турцию страны¹¹⁰.

Центр стратегических исследований МИД ТР (Stratejik Araştırmalar Merkezi – SAM) был создан в структуре Министерства Иностранных Дел Турецкой Республики для проведения анализа международных отношений и региональных проблем. Его статус и уставные документы были утверждены в 1995 г. Центр занимается изучением международных конфликтов, дает оценки актуальным явлениям современности и рассматривает внешнюю политику Турецкой Республики с прогностических позиций.

¹⁰⁹ По данным официального сайта турецкого Центра стратегических исследований. Режим доступа: <http://sam.gov.tr/>

¹¹⁰ По данным официального сайта Турецкого центра международных отношений и стратегического анализа. Режим доступа: <http://www.turksam.org/ru/>

ЦСИ является официальным консультативным подразделением МИД Турецкой Республики, что отличает его от основной массы экспертно-аналитических центров.

Главной целью ЦСИ МИД ТР видится обеспечение лиц, принимающих решения (в первую очередь руководство МИД ТР и иных правительственных ведомств), независимыми оценками и взглядами в области международных отношений, основанными на сугубо научном подходе с учетом большого количества изучаемых факторов и анализе получаемой информации.

В настоящее время правление возглавляет заместитель министра иностранных дел, посол Феридун Синирлиоглу (Feridun Sinirlioğlu) – член канцелярии министра иностранных дел Ахмета Давутоглу, сменивший на этом посту бывшего заместителя министра иностранных дел Али Туйгана (Ali Tuugan), входившего в аппарат Абдуллаха Гюля – нынешнего президента Турецкой Республики. Также в составе аппарата имеется целый ряд авторитетных дипломатов, военных и ученых высочайшего класса. Сейчас в правление ЦСИ помимо председателя входит 8 человек. Среди них: посол Иззет Селим Енель (İzzet Selim Yenel), являющийся первым заместителем председателя ЦСИ, посол Фатма Диджле Копуз (Fatma Dicle Koruz) – генеральный директор департамента политического планирования МИД, посол Фарук Лоолу (Faruk Loğoğlu), посол Али Хикмет Альп (Ali Hikmet Alp), бригадный генерал Сулейман Джанполат (Süleyman Canpolat), являющийся представителем вооруженных сил в Центре Стратегических Исследований.

Следует особо подчеркнуть, что правление Центра включает в свой кадровый состав известных исследователей, среди которых ректор Билькентского университета профессор доктор Али Дограмаджи (Ali Doğramacı), декан факультета политологии Анкарского университета, профессор, доктор Джелаль Гёле (Celal Göle), а также профессор университета Бильги, доктор Ильтер Туран (İlter Turan). Необходимо обратить особое внимание, что упомянутые выше университеты являются

ведущими научными центрами, где ведутся интенсивные исследования в области международных отношений, внешней политики, дипломатии. Именно они являются лидирующими в этой области.

Особое внимание следует уделить тому факту, что после назначения бывшего члена ЦСИ Ахмета Давутоглу (Ahmet Davutoğlu) Министром Иностранных Дел Турецкой Республики, в составе правления произошел ряд кадровых перестановок, но важным фактором явилось то, что эти процессы не затронули военное и научное крыло Центра, что говорит о стремлении сохранить в составе Центра профессионалов из числа ученых, от аналитических способностей которых зависит процесс принятия важнейших государственных решений в Турецкой Республике.

Важным является тот факт, что до своего назначения на пост министра иностранных дел Ахмет Давутоглу был ключевой фигурой в ЦСИ, и во многом благодаря его личности Центр приобрел свой нынешний статус крупнейшей экспертно-аналитической организации, при этом сохранив свои функции и оставшись под непосредственным контролем со стороны МИД Турции. Безусловно, вступив 1 мая 2009 г. в новую должность А. Давутоглу, до этого на протяжении нескольких лет имевший значительный авторитет в ЦСИ, продолжил оказывать доверие Центру.

Еще одним влиятельным экспертно – аналитическим центром стратегических исследований является “TASAM”.

Проблемы, стоящие перед современной Турцией, имеют, по мнению специалистов ЦСИ “TASAM”, под собой ряд причин, в том числе: нехватка политической, экономической и социокультурной стратегий, отсутствие определенного видения мира и планирования, вкупе с использованием устаревшей информации. Автор считает, что ключевым словом здесь является слово «устаревшей». В условиях современного мира и динамики сегодняшних международных отношений информация имеет свойство устаревать практически мгновенно и становится не актуальной, если условный «противник» получил ее хотя бы на несколько минут раньше. При

современном уровне развития коммуникаций этого времени хватит на оперативный анализ и быстрое принятие решения. Именно поэтому все правительственные ведомства, а также центры стратегических исследований и стратегического планирования, работающие под «государственный заказ», стремятся всеми доступными способами получить информацию первыми.

Необходимость получать, обрабатывать, оценивать и анализировать информацию увеличила потребность в стратегических исследованиях, являющихся методологической базой этого анализа. Стратегические исследования, касающиеся Турции, по мнению специалистов “TASAM”, не всегда проводятся на достаточно высоком уровне, а также не всегда релевантны, т.к. ответственным исполнителем выступает ЦСИ при МИД Турции, эксперты которого далеки от правильного понимания современной картины мира.

“TASAM” позиционирует себя как единственно «адекватная» организация, способная вести реальные комплексные исследования. Также он широко тиражирует заявления о том, что Турецко–Азиатский Центр стратегических исследований был основан для того, чтобы заполнить содержательный вакуум в стратегических исследованиях.

Главная цель “TASAM” – разработать и предоставить лицам, принимающим решения, реалистичные, нестандартные и эффективные политические решения, разработанные путем научных исследований, анализа и оценки исторической, культурной, политической, экономической, юридической, социологической и геополитической структуры окружающего мира с учетом особенностей двусторонних, региональных и многосторонних отношений на современной этапе.

Что касается структуры “TASAM”, то в нее входит 10 исследовательских групп, каждая из которых разрабатывает отдельное направление. Центр на страницах своего официального сайта¹¹¹ заявляет, что

¹¹¹ По данным официального сайта Турецко-Азиатского центра стратегических исследований. Режим доступа: <http://www.tasam.org/>

при необходимости может произойти трансформация уже существующих групп либо создание новых. Логично предположить, что ЦСИ обладает очень серьезными ресурсами, раз способен в короткие сроки для оперативных целей создать новые исследовательские группы.

Председатель “TASAM” – Сулейман Шенсой (Süleyman ŞENSOY).

Вице-председатель – посол Мурат Бильхан (Murat BİLHAN).

При председателе действует Консультационный совет в составе 3 человек.

Важным подразделением “TASAM” является Редакционная коллегия журнала «Strategic Foresight», включающая 7 сотрудников, пятеро из которых имеют статус профессоров и докторов наук, а остальные – дипломатический ранг отставных послов.

Самыми новыми аналитическими центрами являются Анкарский Стратегический Институт (Ankara Strateji Enstitüsü) и Центр международного стратегического прогноза и анализа (Uluslararası Stratejik Tahlil ve Araştırmalar Derneği). Они пока не успели проявить себя, занимаются кадрово-административными вопросами и формулированием политики организации.

На данном этапе наиболее активными турецкими политологами, исследующими политические идеологии, являются профессор Анкарского Университета Аднан Гюриз, преподаватели Университета Озгюр (Свободного Университета), бывший член партии Refah правовед Шюкрю Каратепе, специалист по философии С. Озбек. Интересной и важной представляется также работа автора, изданная под псевдонимом Юсуфа Акдага, «Религиозный капитализм и Секта Гюлена»¹¹².

Профессор Аднан Гюриз в своей книге «Капиталистическая идеология» проводит мысль о том, что идеология – часть социальной среды, которая в ней рождается и от нее зависит. Автор подчеркивает, что

¹¹² Akdağ Yusuf. Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati. İstanbul, Evrensel basın yayın, 2011.

постарался «научно и беспристрастно»¹¹³ проанализировать понятие «идеология». По его мнению, двадцать первый век станет периодом столкновения недогматичных, прагматичных и гибких идеологий. Идеология, считает профессор, это система идей, которая подразумевает указание направления деятельности человека, опирается на абсолютное доверие и включает в себя социальные, политические и экономические аспекты.

При всем вышеперечисленном, интересен тот факт, что профессор Гюриз фактически противопоставляет идеологию и науку, что позволяет провести параллели с марксистско-ленинским подходом. Гюриз в лучших традициях отдельных коммунистических мыслителей намекает на ложность первой и истинность второй. По мнению Гюриза, идеология обращается не к рациональной, а к эмоциональной части человеческого эго. В идеологии, при этом пишет он, «сочетаются рациональное и иррациональное»¹¹⁴.

Особый акцент профессор делает на то, что идеология является продуктом общества и, даже постепенно выходя за его рамки, сохраняет его специфические особенности. Рожденная в западной культуре, идеология не является религией, но дает ей оценку и может даже включать ее в себя. Основной ее функцией является «открытие соответствующей двери для отражения основных тенденций»¹¹⁵.

Автор выделяет два основных типа идеологий – жесткие (katı) и мягкие (yumuşak). Первые среди прочего характеризуются догматизмом, неизменностью и «святостью» - к ним профессор относит марксизм и национал-социализм. Вторые, в свою очередь, прагматичны и гибки – это капитализм и социал-демократизм.

Идеология представляет собой иное выражение реальности. Она может быть средством защиты статус-кво, соотношения сил среди социально-

¹¹³ Güriz Adnan. Kapitalist İdeoloji. Ankara, Phoenix. 2010. p. VII

¹¹⁴ Güriz Adnan. Kapitalist İdeoloji. Ankara, Phoenix. 2010. p.5

¹¹⁵ Ibid, p.5

классовых субъектов. Межклассовая борьба в периоды кризисов может обостряться и приводить, вследствие «лагереизации» (kamplaşma), к смене явной или скрытой политической идеологии.

Анализируя работы Рэймонда Арона, Дэниэла Белла, Фрэнсиса Фукуямы, профессор Гюрюз отмечает, что после прекращения биполярного противостояния, снизилась острота столкновений между капитализмом и социализмом. В то же время, автор особо выделяет тот факт, что смена вех – не конец идеологии как таковой, а ее перерождение.

В частности, Гюрюз говорит о возникновении новых идеологий, основанных на системе верований. Автор явно намекает на жесткую идеологию Ирана и на создание принципиально нового «мягкого» политического режима в Турции, который основан на вовлеченности в экономическую пирамиду тариката, финансирующего власть.

Аднан Гюрюз приходит к выводу о том, что идеологиям не дано исчезнуть до тех пор, пока существует социальная жизнь, человек испытывает потребность в самовыражении, социальные мысли перерождаются в политические действия.

В свою очередь, бывший член запрещенной исламистской Партии Благоденствия Шюкрю Каратепе утверждает, что идеология – это система мышления, которая дает импульс для создания определенных позиций и поведений группы или класса, а также формирует солидарность по основным вопросам. Автор подчеркивает, что идеология дает простые ответы на сложные социальные вопросы¹¹⁶. Ш. Каратепе, вслед за многими советскими исследователями, особый акцент делает на социальную природу идеологии. Он пишет, что человек с самого рождения мыслит и ведет себя идеологически; даже с изменением структуры знаний и общества, с трансформацией позволяющих видеть «очков» очки все равно сохраняются¹¹⁷. Также необходимо подчеркнуть, что особый акцент в книге автора делается

¹¹⁶ Karatepe Ş. Siyasi ideolojiler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2011. S. 15.

¹¹⁷ Ibid, S. 31.

на политический ислам и его развитие в Турции – от движения «Национальный взгляд» (Milli Görüş) до прихода к власти умеренно-исламской ПСР.

Еще одним важным исследователем современных идеологий является Мустафа Йелкенли, турецкий политолог и политик, закончивший педагогический колледж Диярбакыра и имеющий целый ряд публикаций. Следует отметить, что он является сторонником правящей исламской Партии Справедливости и Развития, поэтому его беспристрастность как исследователя не может не вызывать сомнений.

В этой связи особый интерес представляет не сам текст пособия для студентов «Суверенитет лжи», а предисловие к нему. Оно было написано д.полит.наук доцентом университета Хаджеттепе Мете Кааном Кайнаром. В частности, в нем утверждается: «Официальная идеология представляет собой совокупность идей, оценок и ритуалов, формируемых официальными идеологами с тем, чтобы граждане думали, говорили, верили и действовали в соответствии с ними»¹¹⁸. Мете Кайнар указывает на то, что, по сути, официальная идеология, представляющая собой совокупность того, во что людей заставляют верить, своей целью ставит манипуляцию сознанием.

Господин Йелкенли дает преимущественно эмоционально-окрашенные негативные оценки режиму, сложившемуся в Турции после прихода к власти М.К. Ататюрка. Практически на каждой странице исследователь употребляет в отношении кемалистов слово «ложь». Автор также особый акцент делает на концепции «мира и демократии», за которой, на самом деле, стоит желание части турецкой элиты не сопротивляться США, лишь делать вид, а в реальности – встраиваться в *созданную США* иерархию.

Возвращаясь к доктору Кайнару, стоит остановиться на сборнике «Обсуждение официальной истории – режим и его ритуалы»¹¹⁹. В статье «Идеология ритуалов» Кайнар останавливается на одном из аспектов

¹¹⁸ Yelkenli Mustafa. Yalanın Egemenliği. İstanbul, Özgür Üniversite. 2010. s.7.

¹¹⁹ Resmi tarih tartışmaları. Editör M.K.Kaynar. Özgür Üniversite. Ankara, 2010.

идеологии – ее священности. Автор склонен полагать, что она создает иллюзию реальности. Мете Каан Кайнар утверждает, что идеология создает определенные рамки и возводит в ранг непоколебимых как определенных людей, так и определенные мысли. Постепенно идеология создает свой ареол святых и мучеников, а также – целый ряд ритуалов, которые поднимают человека над уровнем его эго и вводят в дискурс толпы. Она стирает границы между «я» и «мы», но четко выстраивает взаимозависимость с теми, кто по другую сторону, с «они».

В сборнике «Обсуждение официальной истории – режим и его ритуалы» также есть статья Юджеля Демирэра, молодого политолога, занимающегося исследованиями в областях современной турецкой политики, политического ислама, истории Трабзона. В своей статье «Символика политического пространства и официальной идеологии Турции» Демирэр пишет о различных мифах, сложившихся в республиканской Турции и делает акцент на необходимость развития тюркской идеологии, которая должна заменить «идеологию лжи» XX века.

Нельзя не отметить особую роль образования в сфере идеологического воспитания. Об этом пишет, в частности, доцент университета Гази Кемаль Инал¹²⁰.

В этом контексте представляется необходимым остановиться на образовательной системе Турции.

Система турецкого образования еще несколько десятилетий назад была малопривлекательной даже для собственных граждан, которые предпочитали учиться за рубежом, а турецкие дипломы практически не котировались как в самой Турции, так и за ее пределами. В последние годы в сфере высшего образования наблюдается стремительный рост числа образовательных учреждений и повышение уровня профессиональной подготовки. Данный процесс обусловлен тем, что государство стало выделять большие средства

¹²⁰ İnal K. Eğitim ve ideoloji. İstanbul: Kalkedon, 2008.

на повышение качества образования, привлечение иностранных педагогов и студентов, развитие университетов как научных центров, способных генерировать новое знание. Помимо того, нельзя не отметить и заинтересованность элиты страны в укреплении собственной «мягкой силы» за счет образовательной среды.

Все высшие учебные заведения Турции функционируют на основе Закона № 2547 о высшем образовании¹²¹, принятого в 1981 г. В указанном г. в Турции была проведена очередная реформа структуры образования, целью которой являлась его унификация. До этой реформы в систему высшего образования входили учебные заведения университетского и неуниверситетского типов, причем последних было большинство (около 100). В ходе реформы различные профессиональные школы, институты, колледжи были присоединены к университетам, в них образованы многочисленные подразделения, что превратило университеты в крупные интегрированные учебные центры.

После принятия Закона о высшем образовании был образован Совет по высшему образованию (YÖK)¹²². Совет состоит из 21 члена. Часть из них назначается президентом Республики, часть – Советом Министров, часть – междууниверситетскими комитетами. Каждый член Совета избирается на четыре года. Глава Совета назначается Президентом Турецкой Республики из числа членов. Члены Совета по высшему образованию выбирают 10 человек в исполнительный комитет, который функционирует в постоянном формате на протяжении всего четырехлетнего срока¹²³.

¹²¹ Министерство юстиции Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mevzuat.adalet.gov.tr/html/565.html>

¹²² По данным официального сайта Совета по высшему образованию. Режим доступа: <http://www.yok.gov.tr>

¹²³ Совет по высшему образованию Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.yok.gov.tr/content/view/12/48/>

Турция вступила в Зону Европейского образования в 2001 г. и приняла участие в обсуждении: Пражской Декларации 2001 г., Берлинской Декларации 2003 г., Декларации Бергена 2005 г., Лондонской Декларации 2007 г. Турция представляла национальные доклады о Болонской реформе в 2009, 2007 и 2005 гг. Болонская декларация, подписанная Турцией в 2001 г., содержала шесть ключевых положений:

- реализация совокупности четких степеней, например, посредством внедрения приложения к диплому, что нацелено на эффективное внедрение полученных квалификаций в ЕС;

- внедрение образования по системе двух циклов: бакалавриата и магистратуры, причем первый не может продолжаться менее 3 лет;

- использование зачетных единиц (системы кредитов) европейского типа в рамках образовательного процесса Турции. В качестве обоснования системы планируется использование переводных зачетных единиц (ECTS). Наряду с признанием качества образования эта система позволит турецким студентам проще выходить на рынок труда ЕС;

- стимуляция мобильности учащихся высшей школы Турции, а также профессорско-преподавательского состава;

- расширение общеевропейского взаимодействия в области улучшения качества высшего образования в Турции для создания соразмерных методологий;

- разработка учебных курсов по европейскому образцу, создание совместных программ вузов, а как следствие увеличение количества трудоустроенных по специальности турецких выпускников¹²⁴.

Важно отметить, что участие Турции в Болонском процессе соответствует генеральной внешнеполитической линии страны по

¹²⁴ Bologna Process Stocktaking. Report from a working group appointed by the Bologna Follow-up Group to the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education, Bergen: 2005. Режим доступа:

<http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/documents/BPStocktaking9May2005.pdf>

вступлению в Евросоюз. Турецкие студенты в рамках Болонского процесса участвуют в таких программах, как Socrates, Leonardo Da Vinci, Erasmus, Youth и пр. При всей текущей мобильности студентов турецкими властями предпринимаются активные меры по возвращению выпускников на Родину. Так, примером может быть программа «Место назначения – Турция», которую реализует TÜBİTAK. В ходе программы представители крупного турецкого бизнеса в 2010 г. посетили около 200 вузов в США и провели презентацию возможностей дальнейшего развития карьеры для студентов турецкого происхождения, которые примут решение после учебы вернуться на Родину¹²⁵.

В Турции в 2009-2010 уч. г. насчитывалось 163 учреждения высшего образования. Старейшим государственным вузом является Стамбульский университет, который ведет свою историю с XV в. и предоставляет наиболее качественное образование в стране. Помимо него, крупнейшим государственным университетом страны является Анкарский университет. Во многом два данных учебных заведения сопоставимы с МГУ и СПбГУ. Кроме того, за последние годы в стране открылось огромное количество частных университетов. Как правило, преподавание в турецких университетах осуществляется на английском и турецком языках. В ходе развития учреждений высшего образования заметно трансформировалась академическая и научная среда в них, что обусловлено проникновением англоязычной речи. С момента основания Турецкой Республики система высшего образования стремилась перенять западный, и в частности – американский, опыт в этой сфере. Так, заимствование моделей университетов, традиционных на Западе, фактически выразилось в возросшей эффективности изучения иностранных языков.

На настоящий момент вторая по величине – в европейских масштаба – англоязычная система высшего образования находится именно в Турции. В

¹²⁵ Стародубцев И.И. Трансформирующаяся Турция. М., ИБВ, МГИМО, 2011.

нее, в частности, входят ведущие государственные высшие учебные заведения: Middle East Technical University (METU) - Ближневосточный Технический Университет Boğaziçi, в котором преподавание осуществляется исключительно на английском языке. Также существует целый ряд университетов, например, Istanbul Technical University, Atılım, Bahçeşehir, Beykent, Bilkent, Çankaya, Doğuş, Fatih, Isık, Izmir Ekonomi, Izmir Yüksek Teknoloji, Koç и другие, где принята практика преподавания частично на английском и частично на турецком языках. В частных образовательных заведениях в основном преподавание ведется на английском языке. В Галатасарайском (Galatasaray) университете обучение осуществляется на французском языке. Большинство государственных ВУЗов организуют подготовительные языковые курсы для студентов, желающих продолжить свое обучение в университете¹²⁶.

В турецких университетах студентам присваивается бакалаврская степень по результатам четырех лет обучения по соответствующей программе. При этом обучение для получения целого ряда квалификаций – например, ветеринария, стоматология, медицина – не подразделяется на первый и второй уровни. По этим трем направлениям обучение длится пять лет – у стоматологов и ветеринаров и шесть – у медиков, и квалификация приравнивается к бакалаврской плюс магистерской степеням. Первый уровень в Турции требует накопления 240 кредитов ECTS.

По окончании второго уровня присваивается магистерская степень. Осуществляется подготовка магистров в соответствии с двумя видами программ обучения: с написанием диссертации и без написания таковой. В первом случае в учебный курс длится два года, в него входит минимум 7 курсов лекций, один семестр, диссертацию и накопление 120 кредитов ECTS.

¹²⁶ Газизова А.И. Современное многоуровневое образование в Турции [Электронный ресурс] // Педагогический институт Южного Федерального Университета. Режим доступа: www.rspu.edu.ru%2Frspu%2Fscience%2Fconferences%2Fconference_ped%2Fsection_1%2Fgazizova.doc&ei=BH2NUIL4CLSO4gTT04HIDw&usg=AFQjCNF11n2Hg1onikEK-INp2_lb61g_Sw&cad=rjt

Во втором случае срок обучения магистранта составляет полтора года, которые включают минимум 10 лекционных курсов и семестровый проект, при этом должно быть накоплено 90 кредитов ECTS. Оценивание семестрового проекта осуществляется по результатам дифференцированного экзамена. Основная часть студентов турецких высших учебных заведений – 97% - в 2006/2007 учебном г. обучались по программам двухуровневой системы обучения¹²⁷.

Важным является тот факт, что турецкие университеты также являются исследовательскими центрами, производящими продукт не только на турецком, но и на многих других языках. Для этого производится активное обучение и переобучение собственных служащих, а также привлечение иностранных специалистов. За период с 1996 по 2010 гг. количество научных произведений турок в журналах мира возросла в пять с половиной раз – с 5,6 до 30,6 тыс. В XXI в. увеличение в год составило две-три тысячи статей. В то же время, эти же показатели РФ в 1996 г. составили 30,6, в 2010 г. же – 36,1 тыс. статей¹²⁸. С такой динамикой существует достаточно высокая вероятность того, что уже в краткосрочной перспективе турецкие вузы оставят позади российские.

В первой тысяче кузниц науки всего мира есть 16 турецких учреждений и только 2 российских вуза¹²⁹. Четырнадцать высших учебных заведений Турции находятся выше в рейтинге российского Новосибирского университета. Причем, среди них есть и вуз одной из наиболее слабо развитых провинций Турции – г. Диярбакыр, в котором уровень неграмотных составляет более десяти процентов. В рейтинге имеется целый ряд вузов

¹²⁷ Bologna Process. National Reports 2005 – 2007: Turkey [Электронный ресурс] // Akadēmiskās Informācijas Centrs. – 15.12.2006. – Режим доступа: http://www.aic.lv/ace/ace_disk/2005_07/Nat_reps/TurkeyNatRep10Jan07.pdf

¹²⁸ Country Rankings [Электронный ресурс] // SCImago Journal & Country Rank. Режим доступа: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php>

¹²⁹ SIR World Report 2011: Global Ranking [Электронный ресурс] // Scimago Institutions Rankings. – 2011. – Режим доступа: http://www.ireg-observatory.org/pdf/sir_2011_world_report.pdf

слабых в экономическом плане городов востока Турции. Еще одним примером может служить университет «Столетие» г. Ван, который отстает лишь от 4 российских вузов. В этой связи важно отметить тот факт, что в глобальном научном рейтинге имеется практически каждый третий турецкий университет¹³⁰.

Высшие учебные заведения Турецкой Республики преуспели в попадании в мировые рейтинги, причем они постоянно улучшают свои показатели.

Важным фактором значимости вуза в современной мирополитической системе является не только попадание в ведущие рейтинги, но и привлекательность для студентов как с точки зрения знаний, так и с точки зрения инфраструктуры, возможностей академической мобильности, разностороннего развития компетенций и, бесспорно, стоимости обучения. Стоимость обучения в турецких государственных вузах относительно невысока, составляет за семестр несколько сотен долларов, в негосударственных – от \$5 тыс до \$20 тыс. долл. В частности, в государственных учебных заведениях по специальностям, преподавание которых проводится на турецком языке, стоимость обучения составляет от \$80 до \$250 – для турецких граждан и от \$240 до \$750 – для иностранных учащихся. Государственные турецкие университеты, в которых обучение осуществляется на английском языке, эта стоимость возрастает до \$150 – \$500 и \$450 – \$1500 – для граждан и не-граждан Турции соответственно. Причем, плата, взимаемая с обучающихся из "тюркских республик и стран" (среди которых – студенты из Башкирии, Дагестана, Карачаево-Черкесии, Монголии, Молдовы, Таджикистана, Татарстана и Украины)¹³¹,

¹³⁰ Мосаки Н. З. Стратегия Турции по привлечению иностранных студентов [Электронный ресурс] // ИА Регнум. – 11.05.2012. – Режим доступа: <http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/fd-abroad/iran/cultura/1529532.html>

¹³¹ Fees and expenses [Электронный ресурс] // Study in Turkey. Режим доступа: <http://www.studyinturkey.net/life-in-turkey/fees-and-expenses>

соответствует ставкам, установленным для граждан Турции. В частных учебных заведениях многие студенты могут получать разного рода гранты¹³².

В 2004 г. в Лиссабоне турецким правительством была подписана «Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе». Согласно данной конвенции, дипломы высших учебных заведений Турции не подвергались процедуре нострификации в европейских странах, а также оживилась работа по обмену студентами, аспирантами и преподавателями между европейскими и турецкими университетами¹³³.

На данном этапе в Турции продолжается активное реформирование высшего образования, среди целей которого – развитие бакалаврских и магистерских программ, увеличение количества двойных магистратур, содействие мобильности студентов, формирование четкой системы «кредитов». В Турции работают над определением набора общих и специальных компетенций (дескрипторов), осваиваемых на каждой ступени высшего образования в соответствии с актуальными запросами профильной научно-исследовательской или прикладной сферы. Это обусловлено тем, что ведущим ориентиром и критерием качества обучения в европейских странах становится не количество лет получения высшего образования, не разнообразие учебных дисциплин, не объем знаний и даже не фиксация болонских зачетных единиц, а профессионализм специалиста и его фундаментальные знания¹³⁴.

¹³² Мосаки Н.З. Стратегия Турции по привлечению иностранных студентов [Электронный ресурс] // ИА Регнум. – 11.05.2012. – Режим доступа: <http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/fd-abroad/iran/cultura/1529532.html>

¹³³ Усманова С.М. Проблемы и перспективы интеграции системы высшего педагогического образования Турции в Европейское Сообщество студентов [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. - 23.02.2009. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pspo/2009_23_2/usmanova.pdf

¹³⁴ Trends V: Universities shaping the European Higher Education Area / An EUA report by David Crosier, Lewis Purser & Hanne Smidt, 2007 [Электронный ресурс] // European University Association.

Как подчеркнул в августе 2012 г. на заседании Высшего совета по науке и технологиям (ВТҮК) премьер-министр Турции Реджеп Т. Эрдоган, систему образования в Турции необходимо реструктурировать для того, чтобы сконцентрировать интерес молодого поколения на науке и технологиях. По его словам, сейчас министерства и университеты придают все большее значение науке, технологиям и инновациям, Турция переживает «глубокие перемены» в этих трех сферах. «Нам необходимо увеличивать количество научно-производственных предприятий, поддерживать информационные технологии и концентрировать усилия на инновационных проектах для того, чтобы достичь стоящих перед нами целей. Значит, нужно, чтобы образование, культура, сбор информации и кадры отвечали нашим потребностям», - отметил турецкий премьер. Эрдоган также добавил, что с начала 2011 г. правительство Турции выделило на научно-исследовательские проекты, осуществляемые частными компаниями, приблизительно 338 млн турецких лир (\$216 млн). «Мы также выделили 240 млн лир (\$134 млн) на аналогичные проекты, осуществляемые университетами», - отметил премьер. По его словам, за последние десять лет страна добилась большого прогресса в сфере научно-исследовательской работы¹³⁵.

В стране идет активный пересмотр принципов поступления в университеты и системы оплаты. Так, летом 2012 г. глава Совета по высшему образованию Турции (ҮÖК) Гекхан Четинсайя подтвердил решение о полном пересмотре системы поступления в университеты. В свою очередь, вице-премьер и пресс-секретарь правительства Турции Бюлент Арынч заявил, что студентам вскоре больше не придется платить за первое высшее и

Режим доступа:
http://www.eua.be/fileadmin/user_upload/files/Publications/Trends_V_universities_shaping_the_european_higher_education_area.pdf

¹³⁵ Эрдоган: Турции необходима реструктуризация системы образования [Электронный ресурс] // Mk-Turkey. – 08.08.2012. – Режим доступа: <http://mk-turkey.ru/education/2012/08/08/erdogan-turcii-neobhodima-restrukturizaciya-sistemy-obrazovaniya.html>

заочное образование. По его словам, премьер-министром Р.Т. Эрдоганом подготовлено соответствующее распоряжение. Ожидается, что данное постановление коснется примерно 3,5 млн. учащихся¹³⁶.

Нельзя не отметить и факт активной информационной кампании Турецкой Республики в области образования. Делается все, что только возможно, чтобы создать позитивный образ турецкого высшего образования и привлечь как можно больше иностранных студентов, прежде всего – из сопредельных регионов, особенно из тюркских государств СНГ. В то же время в турецкой системе образования имеется «не одна ложка дегтя». Так, по данным Университета Сабанджи, в Турции 26% юношей и 50% девушек в возрасте 15 – 19 лет не работали и не учились в 2009 г.; из школьников 15 лет 32% не понимают прочитанного, 52% не решают простых математических задач; в Юго-Восточной Анатолии доступ девушек к начальному образованию колеблется в диапазоне 48 – 52%¹³⁷.

Заключение межправительственных соглашений с тюркоязычными странами на основании закона № 21467 и создание Агентства по тюркскому сотрудничеству и развитию (ТКА) привели к организованной работе по обучению тюркоязычных учащихся из СНГ в турецких учебных заведениях, для чего определена квота ежегодного их притока и оплаты связанных с обучением расходов¹³⁸. В тюркоязычных государствах и во многих других странах функционируют различные курсы турецкого языка, фонды, школы и университеты, финансируемые турецкой стороной и представляющие собой

¹³⁶ В турецких университетах отменяется плата за обучение [Электронный ресурс] // Mk-Turkey. – 30.08.2012. – Режим доступа: <http://mk-turkey.ru/education/2012/08/30/v-tureckih-universitetah-otmenyaetsya-plata-za-obuchenie.html>

¹³⁷ Стародубцев И.И. Трансформирующаяся Турция. М., ИБВ, МГИМО, 2011.

¹³⁸ Ли Ю.А. Состояние системы образования в Турции с точки зрения перспектив Евроинтеграции. // Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. М., ИВ РАН, ИБВ, 2008.

«мягкую силу» Турции. Среди них – фонды им. Юнуса Эмре, тарикат «Нур»¹³⁹, Турецко-Казахский университет им. А. Ясеви и пр.

Следует подробнее остановиться на деятельности фондов им. Юнуса Эмре как наиболее яркого примера эффективного использования образовательно-коммуникативных технологий для трансляции «мягкой силы».

Фонд Юнуса Эмре был создан 5 мая 2007 г. по инициативе президента Турецкой Республики А. Гюля и возглавляется им. При фонде работает Институт Юнуса Эмре, официальной целью которого является проведение культурных и социальных программ, в первую очередь, направленных на установление связей с представителями турецкой диаспоры, проживающими за границей.

Фонд Юнуса Эмре тесно сотрудничает с Министерством культуры и туризма Турции, а также Турецким агентством сотрудничества и развития (ТИКА). Министр культуры и туризма Турции Э. Гюнай принимает участие почти во всех церемониях открытия Центров турецкой культуры им. Юнуса Эмре по всему миру.

Фонд Юнуса Эмре занимается открытием Центров турецкой культуры им. Юнуса Эмре по всему миру и координирует их деятельность. С 2009 г. началось открытие культурных центров, которое успешно продолжается и по сегодняшний день. С 2009 по 2011 г. Фонд Юнуса Эмре открыл 18 культурных центров. Среди них центры в таких городах, как Сараево, Тирана, Шкодер, Скопье, Бухарест, Констанца, Приштина, Призрен, Дамаск, Каир, Астана, Лондон, Бейрут, Амман, Токио, Брюссель, Варшава и другие.

¹³⁹ См. подр.: Аватков В.А. Перекресток геополитических интересов России и Турции — Кавказ и Центральная Азия [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 24.04.2009. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=8521>; Давыдов М.Н. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 03.11.2007. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=6397>; Щегловин.Ю.Б. Турция-США: конец операции «Нурджулар» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 20.01.2011. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=11992>

В 2012 г. Фонд Юнуса Эмре открыл культурные центры в Бейруте, Тегеране, Тбилиси.

Примечательно, что, несмотря на то, что в Германии проживает самая большая турецкая диаспора, в ФРГ до недавнего времени не было ни одного Центра турецкой культуры им. Юнуса Эмре, что было связано с тем, что власти Германии, осознавая «деструктивное» влияние подобных центров, остерегались, что продвижение турецкой культуры и языка негативно скажется на интеграции выходцев из Турции в немецкое общество, да и многие немецкие турки с подозрением относились к таким инициативам правящей Партии справедливости и развития.

Турция, которая уже давно прорабатывала вопрос об открытии Центра турецкой культуры им. Юнуса Эмре в Берлине, сумела добиться своего. В октябре 2012 г. во время визита премьер-министра Турции Р. Т. Эрдогана в Германию было подписано соглашение об открытии Центра турецкой культуры им. Юнуса Эмре в Берлине, которое запланировано на 2013 г.

Тем не менее, если отбросить положительную риторику о Центрах турецкой культуры им. Юнуса Эмре, которые видят свое предназначение в развитии культурных связей между Турцией и странами пребывания и в ознакомлении с турецкими культурными традициями и обычаями, с деятельностью этих центров не все так однозначно.

Приведем в качестве примера результаты исследований турецких экспертов Стамбульского университета Бильги. Исследователи профессора А. Кайа и А. Теджмен, проанализировав выступления турецких официальных лиц, пришли к выводу, что Турция использует Центры турецкой культуры им. Юнуса Эмре с целью «создания образа Турции как колыбели цивилизаций» и продвижения идеи «неоосманизма» через турецкий язык и культуру.

Анкара не только открывает свои культурные центры на «тюркоязычном» или «постосманском» пространстве, но также и в странах Западной Европы. Культурные центры успешно работают в Лондоне и

Брюсселе. На открытии Центра турецкой культуры им. Юнуса Эмре в Лондоне присутствовал президент Турции А. Гюль, который отметил: «Великие державы существуют не только при помощи дипломатии, но и – культурного капитала». Заявление А. Гюля подчеркивает важность культуры в мировой политике в целом, что прекрасно понимает турецкое руководство. Президент Турции также отметил, что «Центры турецкой культуры им. Юнуса Эмре – это «невидимая» сила Турции. Сохранение нашего культурного наследия – это величайшая сила нашего государства»¹⁴⁰.

Необходимо отметить, что Турция успешно интегрировала свою систему высшего образования в европейскую, Болонский процесс принес турецкому образованию и науке больше позитивного, чем негативного. Власти Турции не критикуют европейские рейтинги, а активно способствуют продвижению своих университетов вверх по их «лестницам», а также формируют свои собственные рейтинги. Несмотря на имевшиеся и имеющиеся по сей день проблемы, турецкое высшее образование активно их преодолевает, учитывая зарубежный опыт и не стесняясь его заимствовать на благо собственной системы, с учетом собственных интересов и особенностей¹⁴¹.

Возвращаясь к исследованиям идеологии в Турции, необходимо выделить выпущенные в 2004 г. 4 номера журнала Восток-Запад, которые были полностью посвящены идеологиям¹⁴².

Нельзя особо не выделить книгу «Религиозный капитализм и секта Гюлена»¹⁴³, написанную автором под псевдонимом Юсуф Акдаг и переизданную уже три раза. Автор выдвигает интересную концепцию о господстве религиозного капитализма в Турции, который, по его словам,

¹⁴⁰ Аватков В.А. Высшее образование в Турции и Болонский процесс / В.А. Аватков, П.И. Касаткин // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 6. - С. 277-281.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Batı Doğu. Düşünce dergisi. Sayılar 28-31. 2005

¹⁴³ Akdağ Yusuf. Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati. İstanbul, Evrensel basın yayın, 2011.

угнетает турецких рабочих. Акдаг осуществляет исследования идеологии с позиции марксизма. Он противопоставляет два турецких социально-классовых субъекта, которые определяют текущую политико-идеологическую борьбу – буржуазию (олицетворяющую религиозный капитализм) и рабочих (рабочее движение).

Фамилия «Акдаг» состоит из двух турецких слов. «Ак» имеет значение белый, что означает «чистый» (в отличие от «beyaz» - белый по цвету), dağ – гора. Фамилии в Турции были изобретены менее ста лет назад и часто характеризуют семью или клан. В этой связи настораживает тот факт, что правящая партия, ассоциированная с исламским отсечением (тарикатом) «Нур» («Свет»), активно использует в своих названиях, уставных документах и пропаганде слова «свет», «чистый», «улыбающийся». Партия часто принимает в свои ряды людей с именами, содержащими вышеописанные лексемы.

Иными словами, представляется, что, несмотря на новизну концепции столкновения религиозного капитализма и рабочего класса, в целом книга Акдага знаковая, но не раскрывает даже сами понятия, заявленные в названии, при этом устаревшей терминологией и ангажированными словосочетаниями отталкивает турецких читателей-социалистов.

2. Концептуальные основы внешнеполитической идеологии Турции на современном этапе

2.1. Кемалистская внешнеполитическая идеология и причины ее трансформации

После создания Турецкой Республики на протяжении практически 80 лет идеологической основой внутренней и внешней политики страны был кемализм – набор принципов, сформированных первым президентом Мустафой Кемалем Ататюрком. Официально, в соответствии с конституцией, кемализм сохраняет свои позиции. Однако, по сути, он за последние десять лет лишился своей роли.

Кемализм как национальная идеология сложился с созданием Турецкой Республики, приходом к власти генерала М.К. Ататюрка, который в сложный для турок период истории возглавил национально-освободительную борьбу против стран Антанты, стремившихся разделить турецкую землю между собой.

Мустафа Кемаль Ататюрк заложил базу внутренней и внешнеполитической идеологии, которая определяла политику страны долгие годы. В основу политики Республики были положены закрепленные в конституции в 1937 г. «шесть стрел»: 1) республиканизм, 2) национализм, 3) народность, 4) лаицизм (секуляризм), 5) этатизм 6) революционность (верность принципам революции).

Республиканизм подразумевал полную ликвидацию монархии, создание и укрепление принципов демократической парламентской республики, принцип избираемости верховной власти и ее подотчетность народу, что выразилось в слогане «Суверенитет безоговорочно принадлежит народу» (Egemenlik kayıtsız şartsız milletindir).

В свою очередь, национализм считался турецкими властями несколько отлично от классического его понимания. Элита рассматривала этот принцип как основу неделимости государства и нации (*devlet ve millet bölünmez bir bütündür*¹⁴⁴), как базис унитарного государства. Иными словами, данный принцип подразумевал интеграцию всех национальных общин в единую турецкую нацию, что и было закреплено в Конституции: каждый гражданин Турции – турок (*Türk*)¹⁴⁵. Интересным и позволяющим неоднозначно трактовать главный закон страны является тот факт, что в турецком языке слово *Türk* имеет также значение «тюрок». Во многом национализм в понимании М.К. Ататюрка был противовесом пантюркизму и трактовался как идея турецкой нации в новых границах, без отсылки к национальному компоненту.

Турецкий национализм (*milliyetçilik*) - один из краеугольных камней официальной идеологии Турецкой Республики, зафиксированный в ее Основном законе. Национализм занял крайне важное место в идеологическом обеспечении национально-освободительного движения турецкого народа 1918-1923 гг. Возглавившая это движение военно-гражданская интеллигенция отвела турецкому национализму почетное место в разработанной ею системе принципов, которые получили название “кемализм” по им. вождя национального движения и основателя республики Кемаля Ататюрка¹⁴⁶.

Этатизм стал принципом построения смешенной экономики при лидирующей роли государства. Данный подход привел к национализации предприятий и созданию крупных ГЭО, холдингов. Революционность, в свою очередь, провозглашала верность всем принципам революции, прежде всего – вестернизации.

¹⁴⁴ Государство и нация – неразделимое целое

¹⁴⁵ Т.С. *Anayasası*. – Ankara: Seçkin yayınevi, 2008.

¹⁴⁶ Данилов В.И. *Метаморфозы турецкого национализма // Ближний Восток и современность*. М., ИБВ, 2000.

Лаицизм же подразумевал светский характер государства и отделение ислама от государства. После прихода к власти М.К. Ататюрк провел целый ряд реформ, среди которых была ликвидация шариатского права и приостановка религиозного образования, переход большей части образовательных учреждений под власть министерства национального просвещения. Ататюрк говорил о своем уважении в отношении религии, но выступал за разделение ислама и государства, против религиозных орденов¹⁴⁷.

До недавнего времени все партии, в своей политической деятельности опиравшиеся на ислам, жестко преследовались судебными органами власти и хранителями принципа лаицизма – военными. Чаще всего именно в связи с этим происходили военные перевороты, которые позволяли военным отстранить от власти исламистскую партию, временно взять события под свой контроль и впоследствии провести выборы и самоустраниться.

Известно, что переход от ислама к национализму осуществлялся в Турции насильственным путем в ходе кемалистской национально-освободительной революции, приведшей к ликвидации султаната и тесно связанного с ним халифата в первой четверти XX века. После этого на протяжении 30 лет именно кемалистские лозунги определяли характер внешней политики турецкого государства.

Главный из них «Мир в Турции. Мир во всем мире» предопределил отказ Турции от имперских амбиций, способствовал налаживанию добрососедских отношений с Россией и с другими соседними государствами, позволил предотвратить втягивание Турции во Вторую мировую войну и тем самым избежать людских, материальных и территориальных потерь, которым подверглось большинство стран Европы в этот период. Формулирование внешней политики в этот период осуществлялось самим М. К. Ататюрком, а после его смерти в 1938 г. занявшим пост президента

¹⁴⁷ По данным официального сайта Министерства туризма и культуры Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.kultur.gov.tr>

страны соратником Кемаля Исметом Иненю, и в более широком плане верхушкой вооруженных сил, которая активно участвовала в национально-освободительном движении, полностью разделяла идеи кемализма и составила костяк правящей в это время в Турции Народно-Республиканской партии.

Проведение кемалистами секуляристской политики в начале XX века способствовало упразднению халифата, отделению мечети от государства и ограничению религии сферой частной жизни. Однако после смерти Ататюрка завещанные им принципы светского государства постепенно подверглись эрозии¹⁴⁸.

По сути, эрозия началась с распадом однопартийной системы и приходом к власти в 1950 г. Демократической партии. Главным двигателем этого процесса стал окрепший национальный капитал, которому становилось тесно в национальных границах и которому претила кемалистская идея опоры на собственные силы в экономике и при этом необходимо было подавить рост профсоюзного, демократического и коммунистического движений, которые громко заявили о себе в Турции после окончания Второй мировой войны.

После прихода к власти ДП наблюдаются серьезные перемены во внешнеполитическом курсе Турции, в частности, отход от дружественных отношений с СССР, использование вооруженных сил Турции за пределами ее территории (участие в войне в Корее), вступление в военно-политические блоки Запада и размещение на своей территории иностранных военных баз, присоединение в качестве ассоциированного члена к Европейскому экономическому сообществу. Военный переворот 1960 г. отстранил от власти ДП, но не остановил процесс демократизации в стране, который привел к становлению многопартийной системы и появлению новых политических

¹⁴⁸ Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. №6. 2005

сил, которые стали влиять на проведение внешнеполитического курса страны.

Помимо официальных государственных органов в лице президента, премьер-министра, парламента и министерства иностранных дел, большое влияние на формулирование и осуществление внешнеполитического курса страны оказывает армия, которая, в отличие от европейских стран, позиционирует себя не только как военная, но и как отдельная политическая сила, стоящая на страже завоеваний кемализма, а также политические партии либерально-буржуазного толка, националистические и исламистские партии и движения, крупнейшие экономические объединения (холдинги) и находящиеся в частных руках СМИ, прежде всего многочисленные периодические издания, традиционно формирующие общественное мнение в Турецкой Республике¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции / С.Б. Дружиловский // Вестник МГИМО-Университета. - 2010. - № 1.

2.2. Текущая внешнеполитическая идеология Турции и основные идеологемы ее внешней политики

Турецкая внешнеполитическая идеология принципиально изменилась с приходом к власти Партии Справедливости и Развития. Принципы, заложенные М.К. Ататюрком, уходят в прошлое: Турция уже далеко не в полной мере светское государство, этатизм ликвидирован, республиканизм в его кемалистском понимании подвергается сомнению (у многих политических акторов появляется желание перейти от парламентской к президентской республике), а принцип неделимости нации вызывает неприятие значительной части населения. Принцип территориальной целостности страны также подвергается сомнению многими турецкими политологами, которые открыто говорят о возможности создания федерации. Принципиально важной в этой связи стала публикация карты американского плана по трансформации границ региона «Большой Ближний Восток»¹⁵⁰.

Турция в последние годы пыталась демонстрировать многовекторность в своей внешней политике, представляя ее как самостоятельную и исходящую из интересов страны¹⁵¹.

Текущая внешнеполитическая идеология уже не берет за основу принцип Ататюрка о необходимости проведения мирного внешнеполитического курса. Во главе угла внешней политики государства ставится экспансионизм турецкой политической модели. Модель

¹⁵⁰ Fradkin H. The “Greater” Middle East: The New Geopolitical Environment and Its Implications for Obama Administration Policies [Электронный ресурс] // Hudson Institute. Режим доступа: <http://www.hudson.org/files/publications/Fradkin%20-%20final%20lo-res%20%282%29.pdf>.

¹⁵¹ Надеин-Раевский В.А. Внешняя политика Турции: ветры перемен // Мировая экономика и международные отношения, 2013, № 2, с. 84-92.

гуманитарных интервенций, свойственная ранее США, становится все более приемлемой для турецкого руководства.

Турецкая внешнеполитическая идеология базируется на принципах евроатлантической лояльности, добрососедства, укрепления экономических связей с соседями. Она подразумевает следующие цели: при сохранении реального подчинения США трансформация образа страны в сторону более самостоятельной державы, способной диктовать свои условия на мировой арене, постепенное укрепление Турции как державы трансрегионального (tran-regional)¹⁵² или, как представляется автору вернее, *надрегионального*, а впоследствии и мирового ранга. Внешнеполитическая идеология ТР основана на рациональном сочетании идей «моста между Европой и Азией», пантюркизма, национализма, обновленного ислама, демократии, европейской идеи. Ее инструментами являются интеграция в ЕС, а также НАТО, ОЧЭС, ТИКА, ТЮРКСОЙ, тарикаты (главным из которых, с точки зрения внешней политики, является «Нур»), посреднические и миротворческие акции, акции солидарности (например, деятельность «частной» флотилии Мави Мармара).

Методами достижения целей и трансформации интересов в цели государство избрало скрытую борьбу, пропаганду, открытые военные акции и угрозы, а также постепенное экономическое включение максимального количества субъектов мировой политики или хотя бы отдельных частей оных в экономическую пирамиду организаций, близких к правящей партии и функционирующей при ней тарикату «Нур», который возглавляет проживающий в США турок Ф. Гюлен¹⁵³. Основной доктриной текущей внешнеполитической идеологии является доктрина министра иностранных дел страны профессора Стамбульского Университета А. Давутоглу «Ноль проблем с соседями», идейной установкой – книга Давутоглу

¹⁵² Larrabee F.S., Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Pittsburg: RAND, 2003. P. 44.

¹⁵³ Давыдов М.Н. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 03.11.2007. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=6397>

«Стратегическая глубина». Основной оппозицией текущей внешнеполитической доктрине выступают социал-демократическая Народно-республиканская Партия, националистическая Партия националистического движения и ряд партий и социально классовых субъектов, не представленных в парламенте страны.

Правящая умеренно исламская Партия Справедливости и Развития¹⁵⁴ за без малого десять лет нахождения у власти провела целый спектр реформ, среди которых ведущую роль играют экономическая, военная и, бесспорно, политическая. Хитрая и во многом мудрая политика лидеров партии привела к большому уменьшению роли армии, которая на протяжении всего республиканского периода являлась охранителем светскости и стала во многом препятствием на пути евроинтеграции. В 2010 г. В Турецкой Республике прошел референдум по трансформации главного закона страны. Он дал возможность ПСР увеличить права граждан при сужении независимости военных и судей. При этом продолжалась реализация доктрины «Ноль проблем с соседями», которая привела к диверсификации внешней политики страны, что соответствовало целям сохранения целостности государства, в том числе – в контексте планов США по изменению границ в рамках проекта «Большой Ближний Восток». Турция с приходом ПСР к власти фактически приступила к борьбе за сохранение и преумножение места под солнцем американского гегемона в новых реалиях.

При этом нужно особо выделить тот факт, что экономические реформы партии власти усилили арабский капитал в Турции и укрепили позиции партийный субъектов в стране. Иными словами, на сегодняшний день, с точки зрения экономической и политической, с уверенностью можно сказать, что правящая партия осуществляет исключительно продуманную политику, формирует лобби во всех отраслях с тем, чтобы иметь рычаги влияния на

¹⁵⁴ Ряд исследователей называют ее просто «консервативной», «право-центристской». См., например: Hale W., Özbudun E. *Islamism, Democracy and Liberalism in Turkey. The case of the AKP*. New York: Routledge, 2010.

принятие решений в большинстве сфер. ПСР поставила повсюду своих людей и ими укрепила пирамиду своей власти в надежде не просто остаться у власти, а иметь рычаги влияния.

Наиболее авторитетную и выверенную оценку деятельности ПСР дает американский политолог Зейно Баран в своей книге “Torn Country. Turkey Between Secularism and Islamism”. Исследователь подчеркивает, что в последние годы ислам был более важной чертой идентичности турок, чем даже принадлежность к турецкой нации (Turkishness). Однако, по мнению автора, ислам в основном был тарикатного характера, дал путь укреплению у власти людей, принадлежавших к определенным тарикатам (группам интереса). Так, З. Баран называет движение Ф. Гюлена пирамидальным, «клеточным» (cell-based), делающим акцент на идеологию.

Политолог отдельно останавливается на связях правящей партии с такого рода организациями: Эрдоган, по ее мнению, на выборах имел поддержку от Накшибенди и Братьев Мусульман, активист Арынч – от движения Гюлена, Гюль же сохранял классические подходы запрещенной Партии Благоденствия. Чтобы прийти к власти, названные создатели ПСР переформатировали (reframed) риторику, ограничили использование исламистских лозунгов и сделали акцент на демократию, верховенство закона как глобальных ценностей; иными словами, они пытались исламизировать страну под предлогом демократизации и пользовались в этом поддержкой Запада, убежденного в необходимости распространить демократию по всему миру. В то же время, партия постепенно и неуклонно устраняла своих противников и завоевывала медийное пространство, создавая в партнёрстве с движением Гюлена новые средства массовой информации.¹⁵⁵

Важную оценку внешнеполитической идеологии дает и российский исследователь В. Надеин-Раевский. Для турецкого общества характерны

¹⁵⁵ Baran Z. Torn Country. Turkey Between Secularism and Islamism. Stanford: Hoover Institution Press, 2010.

попытки соединить в идеологии правящих кругов и в массовом сознании ислам и национализм, что не соответствует основной концепции ислама, в соответствии с которой «национальное» не играет определяющей роли. Однако в течение всего периода существования республиканской Турции национализм являлся основой идеологии Турецкой Республики. Эта раздвоенность политического сознания порождала, с одной стороны, периодические возвраты к идеологии пантюркизма (идее объединения всех тюркоязычных народов в огромное государство под названием «Великий Туран»), с другой – периодические попытки возвращения к «ценностям ислама». ПСР, опираясь на общественные настроения, провела под лозунгами демократизации политической жизни страны ряд реформ, которых от Турции давно требовал Евросоюз. По новым законам армия утратила конституционные инструменты воздействия на политическую жизнь и право вмешиваться в ход внутривнутриполитической борьбы. В свою очередь, ПСР получила возможность трансформации «идеологических вех» и постепенной отмены главной идеологической доктрины (кемализма) и приступила к исламизации политической жизни Турции¹⁵⁶.

Сегодня Турция – держава с «промежуточным»¹⁵⁷ статусом, ключевое государство (pivot state) для США¹⁵⁸, страна с ревизионистским потенциалом. Широта ее политики охватывает сферы, ранее присущие лишь великим державам. С 2010 г. Турецкая Республика являлась непостоянным членом Совета Безопасности, активным актором в рамках европейской, ближневосточной, балканской, складывающихся черноморской и каспийской подсистем международных отношений. Более того, она позиционирует себя

¹⁵⁶ Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. – 03.09.2012. – Режим доступа: russiancouncil.ru/inner/?id_4=739#top

¹⁵⁷ Белокреницкий В.Я. Восток в международных отношениях и мировой политике. М.: Восточный Университет, 2009.

¹⁵⁸ Larrabee F.S., Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Pittsburg: RAND, 2003.

как инициатор наднационального интеграционного объединения тюркских государств.

В сложившихся условиях среди всех слоев населения Турции растет желание избавиться от той ноши, которую страна вынуждена была нести в XX веке. Основа государственной внешней политики – стремление стать членом ЕС – уже открыто ставится под сомнение даже ведущими политиками страны. Турецкие политологи утвердились в мысли о необходимости развития программы действующего министра иностранных дел государства Давутоглу «Ноль проблем с соседями».

Доминирует точка зрения, согласно которой, прежде всего, необходимо укреплять авторитет страны среди соседей, расширять сотрудничество с арабским миром, странами Востока и Россией. В связи с этим лидеры Турецкой Республики – выразители умеренно-исламских взглядов в политике – ограничивают роль армии, которая в XX веке была авторитетом номер один в стране по защите светских ценностей республики, ее устремлений в ЕС и проамериканского вектора развития. Более того, они позволяют себе вести более независимую, чем раньше, политику в рамках НАТО. Так, широко известно, что Турция долгое время не пропускала через свои проливы американские корабли с «гуманитарной помощью» Грузии во время августовских событий 2008 г.

Более сдержанную политику Турецкой Республики в отношении Запада в целом и Северно-атлантического, Европейского союзов в частности не стоит воспринимать как дрейф в сторону Москвы. Причинами нынешней деятельности власти являются стремления, во-первых, укрепить независимое положение страны на международной арене; во-вторых, повысить ее роль в регионе; в-третьих, создать новый имидж государства, которое не является частью ни европейской, ни азиатской цивилизации, а скрепляет их своеобразным «мостом».

Базисом идеологии Турции является желание ее лидеров сделать страну не просто региональным лидером, а трансрегиональным

надрегиональным¹⁵⁹, а потом и мировым. Цели формируют соответствующий образ действия, в соответствии с ними создается тактика и стратегии. Турции необходима активная внешнеполитическая линия и информационное воздействие, если она хочет стать великой державой.

Территория Турции велика и важна с геополитической точки зрения. Существует большой потенциал расширения турецкого влияния на соседние государства. Прежде всего, это связано с историей государства, с его особенностями религиозного и этнического характера. В Турции на тему влияния республики существует три неофициальных основных концепции, связанных с историей становления тюркских народов и текущей внешней политикой и обосновывающих целый ряд турецких стратегий и тактик – Туран, Эргенекон и новый османизм. Эргенекон – мифическая прародина турок. По мнению многих современных турецких исследователей, она находилась в районе озера Байкал (bay– господин, важный; kal-köl-göl – озеро). Туран – область расселения тюрков – от озера Байкал до современной Турции. Новый османизм же подразумевает различные точки зрения на воссоздание Османской империи, как на основе прямой интеграции стран, так и посредством влияния, целенаправленной экономической пирамидальной политики Турции под прикрытием США.

Существует два основных типа информационного воздействия субъекта мировой политики – вовне и вовнутрь. Один из них связан с деятельностью по формированию, изменению или ликвидации имиджа, второй – с пропагандой необходимых идей внутри государства.

Турция ведет деятельную политику на обоих векторах. Правящая партия является субъектом, который стремится трансформировать идеи основателя страны М.К. Ататюрка. На нынешний момент у власти в Республике находятся выпускники американской высшей школы и турецких религиозных заведений. С этим связана и внешнеполитическая линия

¹⁵⁹ Аватков В.А. «Арабская весна» по-турецки [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 10.02.2012. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/?id_4=122

государства по увеличению собственной роли в иерархии США за счет деятельной внешней политики и укрепления собственных подходов. Важно, что все это связано с формированием идеологии турецкого ислама, который объединяет религию и политику воедино. При этом ислама не традиционного типа, а – тарикатного¹⁶⁰.

Турецкая власть использует целый спектр методов воздействия для дискредитации военных, убеждения населения, внедрения своих идей, оправдания действий. Правящая верхушка вводит контингент в Ирак, осуществляет борьбу с терроризмом, ведет посредническую деятельность. Она ведет дела против армии (Эргенекон, Бальёз). Все это делается с целью создания нового имиджа страны.

Активно формируется идеалистический имидж Турции, прежде всего – в арабском и тюркском «мирах», которые часто видят в ней позитивный пример, определенную прогрессивную модель развития. Особенно актуально это в контексте «Арабской весны» и постепенного вывода американских войск из Ирака и Афганистана. Целый ряд политиков в Тунисе и Египте уже заявили, что планируют следовать «турецкой модели». Многие политологи сразу сделали ошибочные выводы, что вышеперечисленные страны пойдут по пути сохранения западного вектора, светского режима, при том, что большинство населения исповедует ислам. Однако в реальности текущая «турецкая модель» идеологии подразумевает умеренно-исламское правительство, поддерживаемое партией большинства в парламенте и проводящее политическую линию на постепенное ограничение

¹⁶⁰ Тарикат – отсечение от суннитского ислама, преследующее определенные цели: кто-то – распространение ислама, кто-то – осмысление Корана и пр. В реальности тарикаты представляют собой пирамиды, подобные сетевому маркетингу, отличие заключается в методах. Так, тарикаты могут использовать гипноз и другие способы достижения поставленных целей. Наиболее активным в турецкой внешнеполитической сфере является тарикат «Нур» («Свет»), который возглавляет живущий в США мыслитель Ф. Гюлен. В России часть литературы Гюлена признана экстремистской и запрещена. На деятельность его организации подана масса исков, часть из которых удовлетворена.

секуляризации и института армии, являвшейся гарантом выбранного прозападного вектора.

На сайте Партии справедливости и развития опубликованы цели государства к столетнему юбилею Республики – «Цели 2023»¹⁶¹. Среди них есть и ряд внешнеполитических установок, формирующих современную внешнеполитическую идеологию государства. Например, усиление роли страны на Балканах, укрепление поддержки Азербайджана, улучшение имиджа Турции на международной арене, расширение сети турецких университетов за рубежом, проведение саммита ОИС в Турции, укрепление отношений с США, ликвидация преград в отношениях с Ближним Востоком, интеграция с тюркскими республиками, расширение взаимодействия с Азией и Африкой, продвижение турецкой культуры на мировой арене, организация во многих странах культурных мероприятий «Года Турции».

В свою очередь, к этим целям можно прибавить цели, заявленные А. Давутоглу. Так, он пишет о необходимости развивать отношения с США с целью привести мир, безопасность и стабильность в зоны конфликтов в различных регионах. Министр также подчеркивает необходимость вступления Турции в ЕС, расширения региональной интеграции, увеличения роли страны в разрешении конфликтов, усиления позиций на мировой арене и в международных организациях – до 2023 г.¹⁶²

В программе ПСР есть отдельный раздел, посвященный внешней политике. В нем указано, что геополитическое положение Турции обладает потенциалом формирования большого количества проектов. Во многом их создание и реализация зависят от мудрости использования геополитики в международных политических и экономических отношениях, в сфере

¹⁶¹ Hedefler [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkinma Partisi. Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/site/hedefler/P18>

¹⁶² Davutoğlu A. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy [Электронный ресурс] // Foreign Policy. - May 20, 2010. - Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy?page=0,2

безопасности. При этом, после окончания «холодной войны» возникла динамическая стабильность, развилась среда, подходящая для иного развития внешней политики. В результате, как указывается в программе, Турции необходимо пересмотреть свою внешнюю политику соразмерно новым реалиям, строить ее на принципах гибкости и стараться стать определяющим центром силы. Как подчеркивается в указанном документе, партия будет стремиться проводить внешнеполитическую линию с учетом исторического и географического положения Турции, что может быть трактовано – наряду с иными подобного рода оборотами речи – как аллюзия на османское прошлое и символическое обоснования умеренного неоосманизма партии.

В программе Партии справедливости и развития также отмечается необходимость формирования нового баланса сил и внешнеполитических интересов Турции. В этой связи предлагается ряд мер, в том числе – ориентация на долгосрочную перспективу, поддержка общественных объединений и общественной дипломатии, проведение сценарирования и пр. В программе партии четко прослеживаются и региональные приоритеты, говорится о важности отношений с ЕС, НАТО и США. В документе особый акцент делается на необходимость формирования дружеских, а не конкурентных отношений с Россией в Центральной Азии и на Кавказе, но больше о российско-турецких отношениях – ни слова. При этом достаточно много внимания уделяется отношениям со странами Центральной Азии и Ближнего Востока.

В частности, указывается, что у Турции имеется историческая, культурная и социальная близость с тюркскими республиками Центральной Азии, при этом ее надежды в сфере контактов с указанными государствам не оправдались; ПСР намерена прикладывать усилия для трансформации указанного региона в зону широкого сотрудничества. Подобного рода формулировки при всей своей обтекаемости все равно демонстрируют внешнеполитические устремления партии, показывают ее попытки

сформировать активную неоосманскую линию во внешней политике в отношении тюркских республик¹⁶³.

Также необходимо отдельно остановиться на предвыборных программах (декларациях – beyanname) ПСР.

Предвыборная программа (декларация) 2007 г. начинается с лозунгов «Durmak yok yola devam» («Не останавливаясь вперед»), «Herşey Türkiye için» («Все для Турции») и слогана «Nice AK yıllara» («К бессчетным чистым годам»), в котором скрыта аллюзия на ПСР, которую в Турции сторонники называют «чистой» партией, сокращая первые две буквы ее названия. В декларации 2007 г. есть раздел, посвященный внешней политике. Он начинается с указания на геостратегическое положение Турции и на необходимость формирования подхода, основанного на концентрации на видении, а не кризисах для укрепления Республики как региональной силы и действенного мирового актора.

В декларации подчеркивается необходимость перехода от оборонительной к наступательной внешней политике и использования всех видов силы, прежде всего – «мягкой». Региональные приоритеты расставлены достаточно привычно для турецкой внешней политики – начинается все с ЕС и США, продолжается сопредельными с Турцией регионами и тюркским миром.

Россия упоминается вскользь, при перечислении стран. При этом большое место в разделе посвящено «тюркскому миру», в отношении которого используются весьма недвусмысленные формулировки. Так, указывается: «Первостепенная задача нашей внешней политики – реализовать историческую ответственность Турции и покровительствовать тюркским родственным государствам и обществам». Здесь важно отметить следующее: несмотря на то, что мной словосочетание “sahip çıkmak” было переведено как «покровительствовать», его первое значение – «стать

¹⁶³ AK Parti Programı [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum6>

обладателем». Помимо этого, важно, что сообщества турки часто называют этнические группы, компактно проживающие в той или иной стране – например, башкиры, татары и пр.¹⁶⁴

В свою очередь, в предвыборной декларации ПСР 2011 г. уже говорится не о необходимости усиления региональной и мировой ролей Турции, а подчеркивается стремление превратить Республику в страну-лидера. При этом отмечается, что ПСР старается использовать глобализацию во благо Турции, проводя «проактивную» внешнюю политику и создавая новый баланс между национальными и глобальными интересами. В отличие от программы 2007 г., уже не декларируется намерение превратить Турцию из ведомой в ведущую страну. Констатируется реализация этой цели. Отдельно выделяется и посредническая роль Турции в урегулировании конфликтов.

В декларации подчеркивается, что Турция стала центром «мягкой силы» благодаря активному развитию экономики, бизнеса, науки и технологий, высшего образования и дипломатии. В качестве позитивного примера деятельности ПСР приводится открытие представительств фонда им. Юнуса Эмре в основных городах мира и подчеркивается стремление к дальнейшему развитию подобного рода деятельности, которая на самом деле в средне- и долгосрочной перспективе может принести дивиденды Турции в виде лобби и сочувствующих по всему миру. Даются и иные примеры из «истории успеха Турции», в том числе – общественной дипломатии. Отдельное место во внешнеполитическом разделе уделяется исламофобии, которая объявляется врагом мира, стабильности и равенства.

Среди региональных приоритетов в документе указаны, прежде всего, ЕС, США, Ближний и Средний Восток, Балканы, Россия и Кавказ, Центральная Азия. В декларации подчеркивается стратегическая важность членства Турции в ЕС, причем, в первую очередь, с точки зрения будущего

¹⁶⁴ АКР beyannamesi, 2007 [Электронный ресурс] // Charles Kurzman. - 2007. - Режим доступа: http://kurzman.unc.edu/files/2011/06/АКР_beyanname-2007.pdf

Европы. В отличие от декларации 2007 г., в данном документе уделено относительно много места отношениям с Россией, характеризуется позитивно развитие двустороннего взаимодействия. В предвыборной декларации ПСР говорится сдержаннее об отношениях с турецкими государствами и обществами, подчеркивается роль образовательных и культурных проектов в развитии отношений¹⁶⁵.

¹⁶⁵ АКР beyannamesi. 2011 [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. – 2011. - Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/beyanname2011.pdf>

2.3. Доктрина «Ноль проблем с соседями» и ее трансформация

Во главе внешнеполитического ведомства Турции стоит Ахмет Давутолгу, политик, родившийся в столице турецкого исламизма – Конье. Давутолгу – политолог, который закончил стамбульский университет Босфор (Боазичи), начал свою преподавательскую деятельность в Международном Исламском Университете в Малайзии, где создал и возглавил кафедру политической теории. В 1995 г. вернулся в Турцию и начал преподавание в Стамбуле¹⁶⁶.

Профессор Давутолгу обладает широкими знаниями в области международных отношений, опубликовал целый ряд работ на многих языках мира, владеет, помимо турецкого, английским, немецким и арабским. Вокруг фигуры министра ходит немало слухов, связанных с его среднеазиатскими корнями, а также местом знакомства с Эрдоганом. Однако установить степень их реальности не представляется возможным. Констатировать можно лишь тот факт, что Р.Т. Эрдоган полностью доверил ведение внешней политики опытному политологу Давутолгу, который разработал доктрину «Ноль проблем с соседями».

По информации, указанной на сайте МИД Турецкой Республики в разделе «Ноль проблем с соседями», Турция считает, что настоящее развитие может происходить только в среде мира и стабильности. Республика проводит свою внешнюю политику в условиях серьезных изменений, происходящих в мире, и во многом находится в центре событий. Трансформация мировой политической среды приводит к увеличению сфер ответственности стран, в том числе региональной ответственности для

¹⁶⁶ Dışişleri Bakanı Sayın Prof. Dr. Ahmet Davutoğlu [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/ahmetdavutoglu.tr.mfa>

Турции, которая, как указано на сайте, проводит взвешенную, прагматичную, реалистичную внешнюю политику, в том числе по созданию вокруг себя пояса мира и стабильности в рамках идеологии «Ноль проблем с соседями». Турецкая Республика стремится разрешить все имеющиеся противоречия или, по крайней мере, в максимальной степени их сократить. При этом она осознает, что это цель и идеал, и не забывает о реальности. К тому же, как гласит информация на сайте, невозможно представить себе, что многолетние проблемы региона решатся в краткосрочной перспективе¹⁶⁷.

Любая идеология, по сути своей, имеет стратегический характер, воздействует на восприятие прошлого и формирует перспективные цели. Доктрина «Ноль проблем с соседями»¹⁶⁸ отражает переход от мирной внешнеполитической идеологии кемализма к экспансионистской модели внешней политики.

Принятая несколько лет назад внешнеполитическая доктрина Ахмеда Давутоглу «Ноль проблем с соседями» плавно трансформируется в формулировку «Ноль соседей без проблем». Об этом заявил сотрудник Института политических и социальных исследований Черноморско–Каспийского региона, эксперт Центра изучения Центральной Азии и Кавказа ИВ РАН Андрей Арешев, добавив, что подобная ситуация, безусловно, является следствием достаточно эффективной тактики Вашингтона по «принуждению к партнерству», в рамках которой для каждого из «партнеров» подбираются аргументы, соответствующие его

¹⁶⁷ Komşularla Sıfır Sorun Politikamız [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/komsularla-sifir-sorun-politikamiz.tr.mfa>

¹⁶⁸ Komşularla Sıfır Sorun Politijkamız [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/komsularla-sifir-sorun-politikamiz.tr.mfa>

геополитической, социально–экономической и культурно–цивилизационной специфике¹⁶⁹.

Для Анкары успех реализации ее возрастающих амбиций на Ближнем и Среднем Востоке, видимо, представляется более достижимым в ситуации партнерства с Америкой, нежели в условиях конфронтации с этой могущественной державой. Насколько подобные надежды оправданны – вопрос дискуссионный.

«Что касается динамики российско-турецкого диалога по региональным вопросам, то разногласия между Москвой и Анкарой прим.тельно, в частности, к происходящему на Ближнем Востоке, вокруг Сирии, несомненно, могут сказаться на качестве их взаимодействия на Южном Кавказе. С другой стороны, исправление ненормальной ситуации, сложившейся в последнее время между Москвой и Тегераном вследствие интриг американских и иных стратегов, подразумевает и актуализацию диалога, направленного на укрепление безопасности в кавказском регионе», – считает Арешев¹⁷⁰.

Министр иностранных дел Турции Ахмед Давутоглу в интервью телеканалу NTV сказал, что причина напряженности, наблюдаемой в последнее время в отношениях с Арменией, Сирией и Ираком после того, как официальная Анкара объявила о политике «Ноль проблем с соседями», вытекает из политики самих этих стран.

Давутоглу сказал, что неконструктивная позиция Армении в регионе, применение правительством Сирии военной силы против мирного населения

¹⁶⁹ Арешев А. Турецкая формула «ноль проблем с соседями» трансформируется в «ноль соседей без проблем» [Электронный ресурс] // Novosti NK. Режим доступа: <http://novostink.ru/sng/29705-andrey-areshev-tureckaya-formula-nol-problem-s-sosedyami-transformiruetsya-v-nol-sosedey-bez-problem.html>

¹⁷⁰ Арешев А. Турецкая формула «ноль проблем с соседями» трансформируется в «ноль соседей без проблем» [Электронный ресурс] // Novosti NK. Режим доступа: <http://novostink.ru/sng/29705-andrey-areshev-tureckaya-formula-nol-problem-s-sosedyami-transformiruetsya-v-nol-sosedey-bez-problem.html>

и начало военных операций Анкары для обезвреживания террористических групп РПК на севере Ирака создали определенную напряженность в отношениях с этими соседями.

По его словам, политика «Ноль проблем с соседями» не означает, что Турция останется равнодушной к происходящему в регионе и не будет предпринимать мер для защиты своей безопасности¹⁷¹.

Сам А. Давутоглу считает, что в базе современной внешней политики Анкары лежат шесть принципов (однозначная аллюзия на 6 стрел Ататюрка): определение баланса между свободой и безопасностью, активное вовлечение региональных субъектов в мирный процесс, осуществление эффективной дипломатии в отношении соседних регионов, максимальная интенсификация сотрудничества, стремление к взаимодополняющей деятельности с основными игроками на мировой арене и эффективное использование международных групп и идей для решения различных вопросов. Давутоглу также делает акцент на необходимость формирования «нового образа Турции»¹⁷².

Проводимая исламистским правительством Реджепа Тайипа Эрдогана внешнеполитическая доктрина «Стратегическая глубина», предусматривающая активную региональную роль Турции, в частности, на Кавказе, Балканах, Ближнем Востоке и в Средней Азии, нацелена как раз на заполнение вакуума силы, возникающего в связи с уходом США. Декларативная обертка «Ноль проблем с соседями», которая призвана

¹⁷¹ Турция свалила на соседей всю вину за провал своей политики "Ноль проблем с соседями" [Электронный ресурс] // ИА Регнум. - 26.08.2011. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1439450.html>

¹⁷² Давутоглу А. Внешняя политика Турции и Россия [Электронный ресурс] // Россия в Глобальной политике. - 28.02.2010. - Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14562

прикрыть активную дипломатию Турции в указанных регионах, на деле не гарантирует бесконфликтного распространения турецкого влияния¹⁷³.

По сути, изначально принцип «Ноль проблем с соседями» отражал ориентацию на максимальное сотрудничество с соседними государствами¹⁷⁴. Однако вскоре несбыточная цель полного отсутствия проблем с соседями была трансформирована профессором Давутоглу в иную плоскость – Турция стала выполнять не только роль посредника в переговорах, но и приняла на себя мирорегулирующую надрегиональную функцию. Иными словами, Турция стала сталкивать и мирить акторов, воздействовать на повестку дня в целом ряде регионов, брать на себя ответственность за решение важнейших вопросов – страна получила большую независимость курса, укрепила позиции в рамках американской иерархии союзников. Однако для того, чтобы быть мировой державой в классическом смысле этого слова, турецкой внешней политике не хватает ресурсов, а также воли. Пока получается парадокс – на мировом уровне Турция ведет себя как держава мирового уровня, но входящая в иерархию США и зависящая от их политического и военного ресурсов.

¹⁷³ Акопян В. Турция использует американскую стратегию «контролируемого хаоса» [Электронный ресурс] // ИА Регнум. - 01.06.2010. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1289484.html>

¹⁷⁴ Свистунова И.А. Визит министра иностранных дел Турции А. Давутоглу в США [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 05.12.2010. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/05-12-10a.htm>

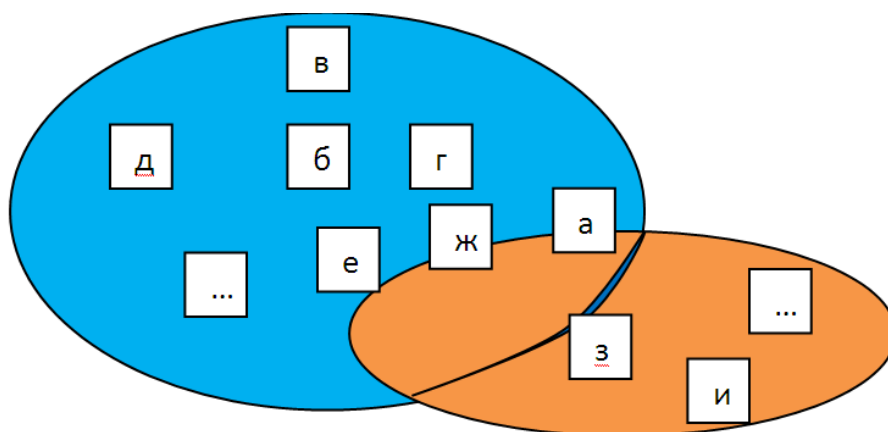
3. Применение внешнеполитической идеологии Турции в отношении субъектов мировой политики

3.1. Идеология «западного вектора» турецкой дипломатии

В годы правления Эрдогана турецкая власть всеми возможностями пытается показать, что осуществляет независимую внешнюю политику. Происходит активная ее диверсификация, при этом сохраняется приверженность Западу, союзническим отношениям с США, а также развитию взаимодействия с ЕС. Несмотря на расширение методов и тактик в отношении Запада пока существенных изменений не произошло и Турция все также не мыслит себя вне иерархии США.

Особо отчетливо проявилась позиция власти Турции в отношении Запада во время «арабской весны», когда руководство после некоторых колебаний поддержало восстания и стало пытаться быть во главе событий. При этом руководство Республики старалось сделать все, чтобы к власти в арабских странах пришли силы, лояльные Турции и планирующие строить свои демократии по ее умеренно исламскому образцу.

Наглядно цели Турции в «арабской весне» можно представить в виде авторской схемы, подразумевающей два уровня-поля действий: стратегический (закрашен синим-черным цветом) и сиюминутный (оранжевый-серый).

По схеме видно, что количество целей, расположенных в поле стратегии больше, чем в поле сиюминутности. Турция не располагает необходимым количеством и качеством ресурсов для проведения политики державы мирового уровня. В то же время гегемон США, уже уставший от войн в Ираке и Афганистане, вовлеченный в борьбу с терроризмом, также уже сталкивается с дефицитом ресурсов. И в этом контексте все активнее начинает проявляться турецко-американское кооперационное взаимодействие.

США колеблются, начать ли новый конфликт в Сирии или Иране. Но сохранять мировое лидерство Штатам необходимо, следовательно – требуется частично суверенная страна, которая могла бы и хотела выполнять соответствующие задачи. Турция же хочет расширять свое влияние на Ближнем Востоке, но для этого ей нужен рядом «Большой Брат».

США в течение «арабской весны» фактически передали Турецкой Республике полномочия по осуществлению давления на Сирию и перепалке с Израилем. В руках у Турецкой Республики оказались «кнут и пряник»: перспектива показать арабам свою силу (за счет давления на Сирию (soft power) и ведения столкновений с курдами внутри страны и на севере Ирака (hard power)) и кооперация (за счет активных действий в отношении Израиля).

В 2012 г. исполнилось 60 лет с момента вступления Турции в НАТО. Подобная знаменательная дата не просто символична, она демонстрирует важную тенденцию в турецкой политике. Несмотря на трансформацию турецкого политического режима, несмотря на новые устремления турецкой политической элиты, несмотря провозглашенную цель стать мировой державой, Турция не выходит из сферы влияния США, лишь укрепляет свои позиции как члена НАТО и борется за сохранение и преумножение статуса одного из ближайших партнеров Вашингтона на Ближнем Востоке.

После распада Советского Союза прошло более 20 лет. Постбиполярная система международных отношений стала реальностью. Доминирование США – во многом результат укрепления союзнических отношений Вашингтона с целым рядом государств, важнейшую роль из которых играет Турция.

Разработанный в Соединенных Штатах план-провокация «Большой Ближний Восток» по трансформации границ региона был крайне болезненно воспринят в Турции, которая и вступила в НАТО для сохранения своей территориальной целостности и относительной независимости. В связи с этим, а также по причине наличия целого ряда иных факторов, Вашингтон изменил свою стратегию, не отходя, в то же время, от концепций управляемого хаоса и распространения демократии.

Нынешний умеренно исламистский режим в Турции – эксперимент по эволюционной мирной смене элит на те, что на определенном этапе истории больше устраивают население и сохраняют не демонстрационную, но реальную лояльность США. Получившие название «арабской весны» восстания на Ближнем Востоке и в северной Африке же являются примером революционной смены неугодных режимов или режимов, которые подходили Штатам, но на глазах теряли поддержку народа.

По сути, изменение политического режима в Турецкой Республике – всего лишь ширма, за которой скрывается намерение сохранить и преумножить свои позиции как ближайшего партнера США. Интересен и

уникален данный случай тем, что Турция хочет развиваться в рамках иерархии Штатов (не пытается создать свою иерархию), но при этом на доктринальном уровне стремится стать надрегиональной державой – той, чьи интересы, действия и стратегии простираются на несколько регионов. НАТО, в свою очередь, становится своеобразным полигоном политики Турции.

При этом сами США занимают неоднозначную позицию в отношении младшего партнера: несмотря на то, что сохраняется должный уровень сотрудничества в рамках НАТО и на двустороннем военно-техническом треке, отношения между странами в экономической сфере парадоксально ограничены. Для этого существуют как объективные причины (малый масштаб частного сектора турецкой экономики, низкая конкурентоспособность крупных предприятий, пробуксовка полноценного энергодиалога между США и Турцией, зависящих от различных поставщиков энергоресурсов), так и отсутствие политической воли США способствовать чрезмерному усилению Турецкой республики с выходом за рамки созданной ими иерархии. Очевидно, что политические соображения в данном контексте перевешивают коммерческие выгоды. Безусловно, свою роль в данном случае играют внутривнутриполитические проблемы самих США, которые вынуждены регулировать колоссальный дефицит бюджета.

Неровная динамика американо-турецких отношений на современном этапе получает следующую оценку со стороны экспертного сообщества: «История американо-турецких отношений в XXI веке показывает некоторое смещение баланса, когда США необходим «стратегический партнер» на Ближнем Востоке для обеспечения своих внешнеполитических интересов в условиях сокращения ресурсов, а Турция, заметно окрепнув за это десятилетие, уже не так сильно нуждается в американской помощи, тем более если эта помощь в нужный момент не оказывается»¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Аватков В., Ребро О. США – Турция: новый баланс старых партнеров [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 10.10.2012. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=15767>

Турция вступила в НАТО в 1952 г. Произошло это после того, как

- страна занимала нейтральную позицию во время Второй мировой войны, но дислоцировала большую часть своих войск у границы с СССР,
- СССР денонсировал советско-турецкий договор 1925 г. и потребовал пересмотра границ и режима проливов Босфор и Дарданеллы,
- президент США Трумэн изложил свой план помощи Греции и Турции – «свободным народам, сопротивляющимся попыткам вооруженного меньшинства или внешней силы подчинить себя».

Вступление Турции в НАТО завершило основную расстановку сил на карте двух военно-политических блоков. Турция на долгие годы сократила контакты с СССР практически до нуля и прочно закрепились в качестве младшего партнера США в регионе. Именно на Турцию делал акцент Вашингтон в связи с ее положением относительно Советского Союза. Размещение ракет в Турции дало импульс к действию советскому руководству по дислокации на Кубе ядерных ракет и фактически положило начало Карибскому кризису.

60 лет членства Турции в НАТО можно разделить на ряд периодов:

- 1) 1952 – 1974 – период наиболее тесного сотрудничества Турции с НАТО; перевооружение турецкой армии по стандартам НАТО, строительство более 100 аэродромов и военных баз; Турция становится бастионом НАТО на пути продвижения коммунизма на Ближний Восток; в обмен на поставки стратегического сырья Турция получает военные дотации,
- 2) 1974 – 1991 – после операции на Кипре происходит определенный перелом, внешняя политика Турции становится более диверсифицированной, в 1980-м г. осуществляется военный переворот, который на время сдерживает «наступление» исламистов, но уже не может помешать «оттепели» во внутренней политике страны,
- 3) 1991 – 2002 – период поиска нового места в НАТО после развала СССР, попытки восстановить доктрину «пантюркизма», переход военных баз НАТО в руки турецких властей, кооперация в «решении» балканских

проблем, укрепление сотрудничества с Центральной Азией и Кавказом, расширение взаимодействия с Россией и странами Востока,

4) 2002 – н. вр – сохранение позиций в НАТО как младшего партнера США, имеющего при этом более независимую позицию и представляющего собой «правую руку» альянса в решении проблем регионов Кавказа, Центральной Азии и частично Ближнего Востока; участие в операции США в Афганистане, милитаризация и обучение грузинских солдат, военное сотрудничество с Азербайджаном, размещение радара, подъем национальной военной промышленности.

С распадом СССР позиции Турецкой Республики в системе приоритетов США резко ослабились. После роспуска Варшавского блока все чаще стали звучать вопросы о необходимости НАТО. В этой связи Турция, обладая второй по численности армией в Альянсе, стала проявлять все большую активность, которая выражалась в участии в военных операциях, в демонстрации воли во время начала кампании в Ираке, во время столкновений в Грузии, когда в первом случае она отказалась пропускать американские самолеты через свою территорию, а во втором задержала американские суда у прохода в Босфор, ссылаясь на действующие правила прохода кораблей.

Позиции Турции в НАТО определяют контуры системы безопасности региона, диктуют те вопросы, которые будут возникать в отношениях России и Турецкой Республики в XXI веке. Похоже, что пик российско-турецкого экономического сотрудничества миновал, при этом далеко не факт, что роль Турции как младшего партнера США по НАТО будет исчерпана в среднесрочной перспективе. Уже сегодня на российско-турецкой повестке дня вновь возникает конфликтное взаимодействие, на первый план выходят вопросы безопасности, связанные с Кавказом, Центральной Азией, распространением турецких исламских организаций на пространстве бывшего СССР, а также строительство радара ПРО Североатлантического альянса.

В 2012-2013 гг. Турция активно давит на сирийский режим, с которым ранее получилось создать условия для нормального взаимодействия лишь при ПСР.

Западный вектор развития был и остается важнейшим для Турецкой Республики. Страна является членом НАТО, активным партнером США. Уже с середины XX века Турция борется за вступление в европейский клуб. Данная цель стала, можно сказать, основой, маяком турецкой внешней политики. В последнее время турецкие политики и граждане страны все больше убеждаются в тщетности своих попыток, в том, что определенные члены ЕС не желают принимать в свой состав мусульманскую страну.

На протяжении всего существования Турецкой Республики западное направление оставалось приоритетом ее внешнеполитического курса. Особое внимание уделялось вступлению Турции сначала в ЕЭС, а потом и в политический Европейский союз¹⁷⁶. История взаимоотношений Анкары и Брюсселя пережила множество взлетов и падений, периоды дипломатических побед Турции сменялись нерешительностью ЕС в этом вопросе, и до сих пор эта тема является одной из наиболее обсуждаемых мировым сообществом.

Победа Ангелы Меркель на выборах в Германии 27 сентября 2009 г. была воспринята неоднозначно. Такое положение дел может означать то, что в целом Германия будет придерживаться своего прежнего внешнеполитического курса за исключением одного важного фактора – при такой расстановке сил шансы Турции на вступление в ЕС практически приравниваются к нулю. Если до выборов в бундестаг Меркель занимала относительно нейтральную позицию по решению этого вопроса, то теперь она заявила о ее пересмотре. На решение германского канцлера во многом повлияла жесткая позиция лидера Свободной демократической партии Гидо Вестервелле, а также позиция христианских демократов, соратников по политическому блоку, которые выступают против членства Турции в ЕС.

¹⁷⁶ Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока, 2010.

Наряду с достаточно большим списком требований, предъявляемых Турции и необходимых к исполнению для принятия ее в европейское сообщество, существует еще одна серьезная проблема. Между странами ЕС в настоящее время не существует единого мнения по этому вопросу. Ярыми противниками принятия Турции в свои ряды являются два крупнейших государства Европы – Германия и Франция и их политический курс во многом определяет общую направленность действий ЕС. Поэтому решение вопроса затягивается, Турция отказывается принять предложение ЕС о статусе «привилегированного партнера», а в самой Европе продолжается полемика, итогом которой может стать не только окончательное решение Брюсселя, но также и определение позиций государств – лидеров, формирующих политику ЕС.

Однако, несмотря на кажущиеся неразрешимыми противоречия внутри ЕС и рост сомнений о решении вопроса в пользу Турции, необходимо учитывать возрастающую роль геополитического фактора в отношениях между Анкарой и Брюсселем. В настоящее время именно он может стать для Турции своеобразным пропуском в Евросоюз, но только в том случае, если Европа решит отказаться от своих претензий к Турции в пользу потенциального доступа к большим экономическим ресурсам и политическим выгодам. Поэтому при рассмотрении вопроса вступления Турции в ЕС необходимо выделить геополитические интересы обеих сторон.

Черноморский и среднеазиатский регионы, оставшиеся без протектората СССР после его распада, несомненно, становятся объектами пристального внимания самых крупных мировых акторов, в том числе и стран ЕС. На территории Средней Азии уже достаточно длительное время идет негласная дипломатическая и геополитическая «Большая Игра», в которую втянуты Россия, Турция, США, Иран, Китай, а также государства Европы. Еще в 1904 г. сэр Хэлфорд Маккиндер представил Королевскому Географическому обществу свой труд, в котором говорилось, что «тот, кто

контролирует Мировой Остров (Евразию), контролирует весь мир»¹⁷⁷. Это утверждение осталось актуальным и по сей день. Получив доступ к ресурсным богатствам Евразии, государство, добившееся контроля над этой территорией, становится мостом между двумя цивилизациями и тем самым определяет будущее отношений Запада и Востока.

Для Европы, не обладающей достаточным количеством энергоресурсов для обеспечения своей жизнедеятельности, победа в этой борьбе имеет определяющее значение. И хотя ЕС обладает достаточным потенциалом, чтобы стать серьезным игроком в соперничестве за ресурсы и влияние, его может оказаться недостаточно ввиду ряда проблем, с которыми сталкивается Европа. Прежде всего, у Евросоюза на данный момент нет четкой выработанной стратегии деятельности в этом регионе. Европа, долгое время остававшаяся в тени США и выступавшая в роли консервативного придатка Америки, сравнительно недавно начала активизировать свой потенциал в полной мере и заявлять о себе как о новом мировом полюсе силы. А в связи с тем, что Евросоюз объединил в себе достаточно сильные государства с разными приоритетами и целями на международной арене, период преодоления противоречий может занять достаточно длительное время. Кроме того, Центральная Азия никогда ранее не была объектом пристального внимания со стороны Европы и представляет собой незнакомую территорию, которую только предстоит изучить. Такой же позиции придерживаются и страны региона по отношению к западному соседу. Однако Турция, имеющая достаточно большое влияние в Центральной Азии и Причерноморье, способна помочь ЕС в налаживании отношений со странами региона. Она смогла бы играть роль посредника, что существенно сократило бы время «привыкания» сторон друг к другу. Но пока Турция является самостоятельным игроком в регионе, ЕС приходится самому налаживать связи с данными государствами.

¹⁷⁷ Нартов Н.А. Геополитика. – 3 изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2004. С.65.

Стоит отметить, что хотя политическое влияние в Евразии имеет достаточно большое значение для Евросоюза, в настоящее время его геополитические интересы в Центральной Азии и Черноморском регионах определяются прежде всего экономической составляющей. По словам Еврокомиссара Андриса Пиебалгса, «Турция нуждается в Евросоюзе, так же, как и ЕС нуждается в ней. Особенно это касается сферы, которую я курирую, а именно сферы энергетики»¹⁷⁸. Турция, играющая роль транспортного коридора между Европой и Азией, Россией и ЕС может стать для Европы выходом из надвигающегося энергетического кризиса. Потребление электроэнергии в странах ЕС увеличивается с каждым годом, а мировые запасы газа и нефти уменьшаются. По результатам исследований, сделанных европейскими учеными, к 2030 г. энергетическая зависимость Европы возрастет до 70% по сравнению с 50% на 2000 г.

Вот почему Европа и стала инициатором проекта «Набукко», предусматривающего строительство трубопровода, посредством которого осуществлялась бы транспортировка газа в обход России через территорию Турции. Данный проект с энтузиазмом был принят в Анкаре, были созданы рабочие группы, начались переговоры с потенциальными партнерами. Однако ничего так и не было реализовано и, хотя начало первого этапа строительства запланировано на 2010 г., в связи с мировым кризисом, а также потерей приоритетной значимости проекта, вопрос о постройке газопровода остается открытым. Но если даже ЕС и удастся преодолеть зависимость от российских энергоресурсов, Турция все равно будет оставаться для Европы крупнейшим транзитером. Поэтому принятие ее в свои ряды не только обеспечит стабильную поставку нефти и газа в страны ЕС, но и поможет проводить более независимую от России энергетическую политику. Кроме того, с помощью Турции Европа сможет открыть для себя

¹⁷⁸ Geopolitics of EU energy supply [Электронный ресурс] // EurActiv Network. – 10.01.2007. – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/en/energy/geopolitics-eu-energy-supply/article-142665>.

новые экономические возможности. Она получит непосредственный доступ к азиатским рынкам без вмешательства посредников.

Также стоит отметить и желание ЕС как можно быстрее решить кипрскую проблему. Евросоюз ведет достаточно активные переговоры с Турцией и Грецией по урегулированию этого конфликта. Ни одна из сторон не собирается идти на уступки, рассматривая компромисс как поражение в многолетнем кипрском противостоянии. И вмешательство ЕС в этот вопрос смогло бы не только поставить в нем точку, но и в очередной раз доказать мировому сообществу авторитет и возросшую мощь объединенной Европы. Турция не согласится отказаться от своих претензий, если ей не будет предоставлена равноценная замена, дающая ей больше выгод, чем присутствие на Кипре. Учитывая уникальное геостратегическое положение острова и приоритеты внешней политики Анкары, можно сделать вывод о том, что только вступление Турции в качестве полноправного члена в Евросоюз может повлиять на отказ турецкой стороны от прав на Кипр и привести к его объединению.

С другой стороны, принятие Турции в Евросоюз может принести ему серьезные геополитические проблемы. Прежде всего, противники разрешения вопроса в пользу Турции ссылаются на то, что расширение границ ЕС принесет ему ненужное соседство с нестабильными государствами Ближнего Востока. ЕС придется решать курдскую проблему, разбираться с террористическими организациями, практически контролирующими ближневосточный регион. Брюсселю придется столкнуться с радикальными режимами Ирана и Сирии с их протекторатом Хезболла, кавказскими конфликтами за автономии, нестабильной Грузией и террористической борьбой Аль-Каиды в Ираке против западных захватчиков.

Кроме того, излишняя активность ЕС в черноморском и центральноазиатском регионах может вызвать ухудшение отношений с Россией – главным поставщиком энергоресурсов для Европы. Поэтому пока трубопроводы, альтернативные российским, не смогут обеспечивать страны

ЕС достаточным количеством нефти и газа, Европа не будет заявлять себя как крупного игрока, старающегося противостоять влиянию Москвы в регионах. И хотя присоединение к ЕС Болгарии и Румынии дало Евросоюзу право на стратегическое, экономическое и политическое присутствие в регионе, только Турция сможет дать ему все необходимые полномочия для проведения действительно независимой и открытой политики.

Что касается геополитических интересов Турции в вопросе вступления в Евросоюз, то Анкара не меньше Брюсселя заинтересована в интеграции.

Присоединившись к Европе, Турция получит доступ к дополнительным экономическим и политическим ресурсам, что поможет ей в проведении более активной политики на Кавказе, Черноморье и Центральной Азии. Прикрываясь европейским вмешательством в дела этих регионов, Анкара не только сможет укрепить свое влияние в них, но и стать серьезным конкурентом крупнейшим игрокам и региональным державам. Даже находясь в составе ЕС Турция продолжит свой внешнеполитический курс, который предполагает развитие отношений с Россией, получение роли модератора на Ближнем Востоке и доступа к центральноазиатским ресурсам.

Нельзя забывать и об интересах Турции на Балканском полуострове. На данный момент это направление является одним из приоритетов турецкой дипломатии. 24 октября 2009 г. в ходе посещения Сараево министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу сделал прямое заявление: "Мы сделаем Балканы, Кавказ, Средний Восток вместе с Турцией центром мировой политики будущего. Это цель турецкой внешней политики и мы ее достигнем"¹⁷⁹.

И хотя турецкая сторона говорит о братских чувствах, общности культурных, исторических ценностей, политика Анкары на Балканах в основном мотивирована далеко не такими бескорыстными побуждениями. На протяжении всей истории существования Турции Балканы занимали одно

¹⁷⁹ Филимонова А. Турецкий проект на Балканах [Электронный ресурс] // Armenia Today. – 05.11.2009. – Режим доступа: <http://www.armtoday.info>.

из первых мест во внешнеполитических приоритетах страны. Они были не только территориями, с которыми у Турции были налажены прочные экономические, политические и культурные отношения, но, прежде всего, были для нее своеобразным «мостом в Европу». Впоследствии Турция потеряла свои прочные позиции на полуострове и до сих пор пытается их вернуть. Именно поэтому турецкое правительство так стремится к тому, чтобы балканские государства входили в состав ЕС, особенно если сама страна все-таки станет членом Евросоюза. Анкаре будет намного проще, более эффективно и менее затратно развивать отношения с балканскими странами в рамках одной организации, чем налаживать связи с каждой в отдельности. Налаженные отношения с Балканами могут принести и экономическую выгоду для Турции. Через эту территорию в будущем могут осуществляться поставки энергоресурсов в Европу. В связи с тем, что Украина подорвала свой авторитет надежного транзитера, ЕС может искать новые маршруты прокладки трубопроводов. В данном случае Турция только увеличит свои шансы на приобретение статуса крупного евразийского энергетического узла. К тому же, велика вероятность того, что ЕС предоставит Турции всю полноту действий и не будет относиться с подозрением к ее активности на полуострове.

На первый взгляд кажется, что интеграция Турции в ЕС принесет ей только выгоды, но существуют вопросы, которые могут отрицательно повлиять на турецкую геополитику. Прежде всего, это проблема Кипра. Вступив в ЕС, Турция будет вынуждена отказаться от своих претензий на эту территорию. Настоящим успехом турецкой дипломатии стал план, предложенный Кофи Аннаном по урегулированию этого вопроса. В рамках этого документа предлагалось создать конфедеративную «Объединенную Республику Кипр», которая при этом состояла бы из Турецкого и Греческого государств. Этот план был поддержан США и Великобританией, сторонниками вступления Турции в ЕС, но отклонен большинством европейских держав. С одной стороны, эта ситуация показала возросшую

силу турецкой дипломатии, а с другой, в очередной раз доказала, что в обмен на получение европейского паспорта Анкаре придется отказаться от Кипра. Однако, пойдя на компромисс, турецкое правительство не только лишит страну выгодного стратегического плацдарма, но и спровоцирует внутривосточный конфликт.

Еще одной важной проблемой может стать то, что в случае вступления в ЕС, Турции придется отказаться от относительной независимости своего внешнеполитического курса. Все геополитические достижения Анкары перейдут к Евросоюзу и, скорее всего, Турции придется отложить свои планы о возрождении былого имперского могущества.

Итак, вопрос о вступлении Турции в ЕС остается открытым. Несмотря на видимые преимущества положительного решения этой проблемы для обеих сторон, все же остаются не менее важные факторы, затрудняющие процесс интеграции.

Важно отметить и то, какое влияние на данный процесс оказывают другие страны, заинтересованные именно в его геополитической перспективе. Одним из наиболее влиятельных акторов стали США, продвигающие с помощью Турции и свои интересы. Турция для Америки является единственной возможностью для расширения НАТО на Восток. Кроме того, территория Малой Азии может служить удобным полигоном для размещения в этом регионе военных баз, вооружённых сил для совершения боевых маневров. Конечно же, США могут осуществлять подобную политику и при условии отказа ЕС в членстве Турции, но в случае интеграции, у американского правительства будет больше возможностей для достижения собственных целей. Америка хочет закрепиться в центральноазиатском и черноморском регионах, но Турция не обладает достаточными политическими и экономическими ресурсами, чтобы соответствовать американским амбициям. В случае ее вступления в Евросоюз многое изменится.

Россия же, напротив, выступает против турецкой интеграции в ЕС. Ей не хочется терять своего перспективного партнера в лице Турции и при этом подпускать ЕС непосредственно к своим южным границам.

В 2012 г. президент Турции сделал довольно символическое заявление. Гюль заявил, что «возможно, в будущем Турция не захочет стать членом ЕС и пойдет путем Норвегии»¹⁸⁰. Это высказывание не означает того, что Турция поменяла свой внешнеполитический курс и теперь европейское направление не является для нее приоритетным. Данным заявлением президент Гюль лишь хотел еще раз показать руководству ЕС, что Турция заинтересована вступить в Евросоюз, но не будет долго ждать. Его расчет оправдался и через месяц Еврокомиссар по расширению Олли Рен сообщил о том, что недавно принятая стратегия Еврокомиссии по расширению Евросоюза свидетельствует о приверженности европейскому будущему Западных Балкан и Турции¹⁸¹.

В октябре 2009 г. был ратифицирован Лиссабонский договор, по которому был значительно расширен список вопросов, голосование по которым проходит по принципу квалифицированного большинства. Теперь в этот перечень входит и принятие общих решений по международным вопросам правда пока только в рамках еврозоны. Но и этот пункт может существенно повлиять на судьбу дальнейшего вступления в ЕС. Ранее заручившись поддержкой самых влиятельных государств, Турция могла рассчитывать на их авторитет и влияние на окончательное принятие решения в свою пользу. Сейчас же этот вопрос может быть разрешен путем простого подсчета голосов «за» и «против», а если учесть то, что большинство

¹⁸⁰ А. Гюль: Турция может отказаться от планов вступить в ЕС// Мировые новости. - 09.10.2009. - Режим доступа: http://telegraf.by/world_news/63797.html

¹⁸¹ Остапенко Е. Евросоюз привержен европейскому будущему Турции и Западных Балкан [Электронный ресурс] // Trend. - 14.10.2009. - Режим доступа: <http://www.trend.az/news/politics/foreign/1559264.html>

европейских государств все еще выступают против турецкой интеграции, это может принести дополнительные проблемы для Анкары.

Это только один из этапов процесса решения вопроса о вступлении Турции в ЕС. Точно можно сказать одно: вступление Турции в ЕС повлечет за собой коренную перестройку современной геополитической системы мира. Особенно остро перемены будут ощущаться в Центральной Азии, Балканах, Закавказье. Поэтому геополитический аспект остается одним из ключевых моментов при принятии окончательного решения по данному вопросу.

Турецкая Республика отозвала посла из Франции после принятия там закона об уголовной ответственности за отрицание факта геноцида армян. Франция, и ранее занимавшая жесткую позицию в вопросе о возможности вступления Турции в ЕС, оказалась во многом антиподом политики Эрдогана.

Конфликтное взаимодействие Турции и Франции напрямую связано с охлаждением европейско-турецких отношений. В контексте увеличения внешнеполитических амбиций Анкары стоит предположить, что этот тренд и далее будет усиливаться, а отношения Турции и Запада в целом будут претерпевать значительные изменения.

3.2. Отношения с Востоком в идеологической системе Анкары

После прихода к власти Партии Справедливости и Развития внешняя политика Турции в отношении стран Востока претерпела изменения. Среди **идеологем** появились: жесткий диалог с Ираном и Китаем за Центральную Азию, временное партнерство с Саудовской Аравией, борьба за роль регионального лидера, внешняя конфронтация с Израилем, **идеология** экономического экспансионизма, прежде всего – за счет формирования экономических пирамид в рамках действующих тарикатов.

Среди основных региональных тенденций последних лет стоит особо выделить расширение вовлеченности стран региона в глобальные тенденции, углубление процессов интеграции, развитие отношений между странами, сохранение высокой конфликтности региона (арабо-израильское столкновение, войны в Ираке и Афганистане), развитие диверсионно-террористической деятельности, качественный и количественный рост новых вызовов безопасности, среди которых миграция, наркоторговля, отмывание денег, экологические угрозы и угрозы энергетической безопасности.

Турция активно вовлечена в вышеописанные тенденции и проблемы. Она исторически являлась гарантом мира и стабильности в регионе, силой, способной влиять на происходящие в нем процессы. Изначально это было связано с мощью Османской империи, впоследствии – с укреплением роли Турции как основного союзника Запада, правой руки Европы и Америки в регионе.¹⁸² Турцию, бесспорно, можно считать элементом региональной подсистемы в связи с вовлеченностью во все региональные процессы, ее миротворческой и надконфликтной деятельностью, участием в укреплении мира и стабильности в регионе, борьбой с угрозами безопасности. В то же время, нельзя не отметить, что в относительно недавнем прошлом Турецкая

¹⁸² Киреев Н.Г. История Турции, XX век. М., Крафт+, ИВ РАН, 2007. С.278.

Республика намного активнее действовала в Западном направлении, принимала участие в процессах региона. После прихода в 2002 г. к власти умеренного, «мягкого»¹⁸³ ислама (Партии справедливости и развития) данная тенденция изменилась.

При этом за последние годы ПСР зарекомендовала себя спорными, противоречивыми действиями.

Так, премьер-министр Р.Т. Эрдоган не раз в угоду росту антиизраильских и антизападных настроений в стране демонстрировал свое негативное отношение к Израилю в целом и его отдельным представителям в частности. Запомнится он и своими пламенными речами, например – в ПАСЕ, где он жестко ответил французскому парламентарии турецким фразеологизмом Fransız kalmak («быть французом»), суть которого сводится к тому, что тот ничего не понимает в Турции¹⁸⁴.

Однако, по мнению ряда турецких изданий, среди которых авторитетные газеты Milliyet, Radikal и мало популярная, но чрезвычайно важная газет Aydınlık, все действия Эрдогана строго соответствовали его стремлению укрепиться в глазах населения, шли в русле договоренностей со Штатами и Европой, заинтересованными в сохранении Турции в орбите своего влияния любыми путями.

ПСР постаралась осуществить ряд так называемых «прорывов» (açılımlar). Демократический прорыв привел к усилению ислама во власти, отмене запрета на ношение мусульманских одежд в государственных учреждениях, армянский – к подписанию «протоколов» и тупику из-за того, что турецкая сторона отказывается признавать геноцид армян, а армянская, по их мнению, занимает территорию дружеского Турции

¹⁸³ Киреев Н.Г. Новая глава в истории Турции: «мягкий ислам» у власти // Ислам на современном Востоке. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2004. С.38.

¹⁸⁴ Erdoğan'ın esprisi Fransa'da çok tuttu! [Электронный ресурс] // Milliyet. - 18.04.2011. - Режим доступа: <http://www.milliyet.com.tr/erdogan-in-esprisi-fransa-da-cok-tuttu-/siyaset/sondakika/18.04.2011/1379178/default.htm>

Азербайджана. Курдский прорыв привел к ослаблению идеологического давления на разделенный народ. У курдов появилась возможность создавать свои газеты, радио- и телеканалы. Однако в Конституции сохраняется статья о том, что все граждане Республики – турки. Курды также не довольны продолжающейся политикой вытеснения и ассимиляции, которые проводятся центральной властью.

В Турецкой Республике долгое время сохранялся хрупкий баланс между исламистами и сторонниками прозападной ориентации страны¹⁸⁵. Сегодня армия по-прежнему остается важнейшим фактором при принятии политических решений¹⁸⁶, при этом роль ее неуклонно падает, прежде всего, в связи с активной деятельностью умеренно исламистской Партии Справедливости и Развития. Сегодня одним из наиболее острых вопросов в Турции является совместимость политики и религии. В турецкой политической элите все чаще появляются люди, состоящие в различных исламских организациях. Турецкое правительство реализовывало и реализует программы в области религиозного обучения.

В сфере исламского образования наиболее деятельно религиозное отсечение «Нурджулар» и его глава Фетхулах Гюлен. Организации исламского толка намеренно внедрялись и внедряются на территорию бывшего Советского Союза. У них существуют свои фонды и печатные издания. Яркий пример издания исламского толка – турецкая газета «Заман», которая распространяется по всему миру.

ПСР выступает за более многовекторную линию Турции, за расширение контактов в рамках Большого Ближнего Востока. Правящая элита, прикрываясь для привлечения избирателей антиизраильскими

¹⁸⁵ Кудряшева И.В. Ислам и политика в странах мусульманской традиции: параметры и вариативность взаимодействия // Политические системы и политические культуры. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. С.109.

¹⁸⁶ Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции. //Вестник МГИМО-Университета. №1(10), 2010. с.173.

высказываниями, а также популярными мерами, подобными распространению на Востоке страны бытовой техники, реально действует во многом по указанию Запада, хоть и оглядываясь на растущую мощь России (как было, например, во время войны в Южной Осетии в августе 2008 г.).

Именно вышеописанные последние политические тенденции позволяют говорить о росте вовлеченности Турции в процессы на Большом Ближнем Востоке. Помимо политических на поведение страны в региональной подсистеме влияют и экономические (необходимость получения и вложения капитала, в том числе «зеленого»¹⁸⁷, укрепления энергетической безопасности и своей позиции как страны-транзитера энергоресурсов, независимой от МВФ, желание расширить рынки сбыта товаров и др.)¹⁸⁸, этнические и конфессиональные (борьба с террористами-курдами¹⁸⁹, конфессиональные связи со странами региона) аспекты.

Глобализация, охватившая в последние годы практически все страны мира, не обошла стороной и Турцию. Споры об ее последствиях для турков идут как в стране, так и за ее пределами. Как положительные, так и отрицательные стороны (с акцентом, все-таки, на первые) культурной глобализации склонны выделять Эргуз Озбудун и Фуат Кейман¹⁹⁰. Нельзя не отметить и роль экономических и политических аспектов глобализации в росте антизападных, антиевропейских,

¹⁸⁷ Зиганшина Г.М. Ислам в общественно-политической жизни Турции. М.-Бишкек: КРСУ, 2007.

¹⁸⁸ Мамедова Н.М., Ульченко Н.Ю. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М.: Городец, 2006.

¹⁸⁹ Свистунова И.А. Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики (1990-2007 гг.). М.: Институт Ближнего Востока, 2008.

¹⁹⁰ Озбудун Э., Кейман Е.Ф. Культурная глобализация в Турции: авторы, дискурсы, стратегии // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона.

антиеврейских, прорадикально-исламских тенденций в Турции при сохранении реальной связи с Вашингтоном.

В последние годы возросла роль Турции в региональных азиатских организациях. Страна активнее включилась в процессы, происходящие на Востоке, стала деятельным наблюдателем и участником. Представители страны присутствуют практически на всех заседаниях региональных или так или иначе связанных с регионом организаций и форумов. Нельзя особо не выделить ту серьезную позицию, которую заняла Турецкая Республика в Организации исламского сотрудничества. История, культура, религия Турции тесно связывают ее со странами, входящими в ОИС. Более того, многие из членов Организации входили в состав Османской империи, подчинялись султану-халифу – главе, на тот момент, всех правоверных мусульман. С приходом к власти умеренно исламистской ПСР деятельность Турции в ОИК активизировалась. В 2005 г. генеральным секретарем организации стал турок Экмеледдин Ихсаноглу.

Необходимо дать оценку и позиции Турции в отношении мира и стабильности на пространстве Большого Ближнего Востока. Республика стремится в рамках собственных интересов вести миротворческую деятельность, позиционирует себя как внеконфликтную, миротворческую силу, цель которой – региональная безопасность и процветание. При этом Республика не исключает возможность применения мягкой и жесткой силы для усиления стабильности и мира.

Турция неоднократно участвовала в обеспечении миротворческого процесса в контексте арабо-израильского конфликта. Страна была одним из партнеров Израиля даже в годы изоляции, жесткой конфронтации, имевшей место между евреями и арабами. В последние годы Турецкая Республика, расширяя контакты с арабскими странами и не сужая таковые с Израилем, боролась за укрепление собственного авторитета. Однако Р.Т. Эрдоган, премьер-министр Турции, решил, по крайней мере,

на внешнем, неглубинном уровне изменить позицию своей страны. В силу ли личных амбиций и суждений, по причине ли необходимости расширения контактов с арабскими странами или ради борьбы за голоса избирателей премьер в последнее время стал позволять себе жесткие, критические, а порой и чрезмерно несдержанные высказывания в отношении Израиля. В историю уже прочно вошла перепалка Эрдогана и Переса на саммите в Давосе.

Нельзя не связывать вышеописанное с попыткой осуществить переброску гуманитарного (и не только гуманитарного, как выяснилось) груза на кораблях «Мави Мармара» в Сектор Газа, блокаду которого жестко контролирует Израиль. Турция стремится укрепить свои связи не только с «братскими» арабскими странами, но и с Ираном, в который в последнее время зачастили первые лица страны.

В контексте региональной и глобальной безопасности необычайно важна позиция Турецкой республики в вопросе о курдской автономии. В прошлом в стране не признавался даже сам факт наличия курдов, которых принято было называть «горными турками». Впоследствии страна в своем устремлении стать полноправным членом ЕС начала смягчать режим в отношении курдов, то запрещать, то разрешать курдский язык, вещание на нем.

Турция в последние годы умело использует противоречия в курдском лагере, сочетает методы кнута и пряника для обеспечения стабильности в своих районах, граничащих с Сирией, Ираком и Ираном.

В условиях разносторонних подходов к пониманию понятия Большого Ближнего Востока, стараний США установить контроль над Ираком Турция в 2003 г., а затем в 2008 г. решила показать, что является важнейшей силой в регионе. Вначале Республика не позволила Штатам использовать свои военные базы для вторжения в Ирак. Следом – «в целях борьбы с терроризмом» ввела войска в северные районы Ирака, вызвав бурю негодования со стороны США.

Сегодня Турция закрепляет свои позиции в регионе, борется за статус *над*региональной и даже мировой державы и демонстрирует поступательный экономический рост. Фактически Турецкая Республика остается единственной державой на Ближнем Востоке, способной проводить внешнеполитическую линию консолидировано, на основе единой идеологии, относительно независимого курса, встроенного в рамки иерархии США.

Сегодня высокий конфликтный потенциал Ближнего Востока неуклонно увеличивается. В регионе усиливается многоуровневое конфликтное взаимодействие мировых держав. В этом контексте позиция Турции остается чрезвычайно важной.

Своими планами по укреплению регионального лидерства Турецкая Республика реализует за счет мягкой силы – посредством организации образовательных программ, развития туристических услуг, за счет инвестиций.

Особую важность имеют внесенные Анкарой коррективы в политику Турции в отношении Китая, и прежде всего отказ турецкой стороны от поддержки уйгурского сепаратистского движения в угоду развитию двустороннего взаимодействия – но делает это современная Турция с целью усыпить внимание своего партнера, отнюдь не отказываясь от пантюркистских устремлений. Они обеспечили условия для улучшения атмосферы в турецко-китайских отношениях. По официальным сообщениям МИД Турции, основой для сближения двух стран стала «общность целей и задач Турции и Китая как развивающихся стран с динамично растущей экономикой, имеющих общее историческое наследие: и та, и другая являются современными наследниками древних цивилизаций, народы которых смешались на перекрестках “Шелкового пути”»¹⁹¹.

Серия встреч руководителей Турции и Китая в последние годы позволила значительно продвинуть весь комплекс двусторонних связей.

¹⁹¹ По данным официального сайта Министерства иностранных дел Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/default.tr.mfa>.

Налажен политический диалог, достигнута договоренность об осуществлении на регулярной основе (не реже одного раза в год) визитов на высшем и высоком уровнях. Активизировались межведомственные обмены, в т.ч. по линии внешнеполитических ведомств.

Одной из основных целей визита президента Турции А. Гюля в Китай (24-29 июня 2009 г.) было создание благоприятных возможностей для развития турецко-китайских торгово-экономических отношений, укрепления деловых связей между бизнесом двух стран и разработки новых совместных проектов. В этой связи в поездке президента Турции сопровождала большая группа предпринимателей, а повестка дня турецко-китайских переговоров на 90% состояла из экономических вопросов. Предметом обсуждения на состоявшихся переговорах стали вопросы повышения инвестиционной активности китайских компаний в Турции, развития сотрудничества в сфере энергетики и туризма, совместной деятельности турецкого и китайского бизнеса в третьих странах. Отметив сходство структур промышленного производства Турции и Китая и открывающиеся возможности для расширения взаимовыгодного партнерства, турецкий президент высказал предположение о возможном увеличении уже в ближайшем будущем общего объема инвестиций, находящихся сейчас на уровне 60 млн. долл., до 60 млрд. долл. В качестве особой привлекательности Турции с точки зрения вложения капитала, он указал на ее огромный потенциал как трансграничного логистического центра при движении товарных потоков из Китая в Европу, Россию, на Ближний Восток и Кавказ.

В ходе обсуждения двусторонних политических отношений А. Гюль выразил признательность КНР, первому из постоянных членов СБ ООН, поддержавшему кандидатуру Турции в качестве непостоянного члена СБ ООН, и высказал надежду, что новый статус Турции будет способствовать углублению политического диалога двух стран. При этом было отмечено, что Турция и Китай как важные региональные игроки, придерживаются общих позиций по таким проблемам как борьба с терроризмом, предотвращение

экономического протекционизма и решение международных конфликтов дипломатическими методами.

В интервью турецкому телеканалу «TRT Turk» Президент Турции считал необходимым подчеркнуть, что «восточное и западное направления внешней политики Турции не являются альтернативными, подобному тому, как нельзя считать альтернативными отношения Турции с ЕС или с США. Стремление Турции интегрироваться в ЕС ни в коей мере не ослабляет значения ее связей с Азией, Латинской Америкой, Африкой, исламским миром. Напротив, прогресс на любом из упомянутых направлений будет способствовать росту привлекательности Турции в качестве внешнеэкономического и политического партнера». А. Гюль заявил о том, что турецкая сторона с интересом следит за работой ШОС и желала бы получить статус наблюдателя в этой организации¹⁹².

Итогом состоявшихся переговоров стало подписание четырех межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере энергетики, создании объединенной рабочей группы МИДов двух стран, об охране культурного наследия, о борьбе с контрабандой.

Китайский «Эксим банк», финансирующий масштабные проекты, подписал соглашение с тремя турецкими банками («Акбанк», «Гарантибанк» и «Ишбанкасы») о предоставлении каждому из них кредита в размере 100 млн. долл. с целью финансирования внешнеторговых операций в Китае. Аналогичное соглашение было заключено с турецкой компанией «Тюрк-телеком». Кроме того, состоялось подписание шести соглашений между компаниями двух стран о создании теплоэлектростанции (300 млн. евро), о строительстве метро в Турции, а также о сооружении автодорог и о вложении инвестиций в сферу энергетики Азербайджана (750 млн. долл.), о торговле мрамором и об осуществлении строительных проектов (230 млн. евро), о производстве металлопроката (15 млн. долл.)¹⁹³.

¹⁹² Hurriyet, 30 июля 2009 г.

¹⁹³ Там же.

Визит председателя Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Турцию (8-9 октября 2010 г.) был ознаменован новыми важными договоренностями в экономической сфере. Стороны подписали ряд соглашений, направленных на интенсификацию связей и контактов, в т.ч. Рамочное соглашение о расширении торгово-экономического сотрудничества, Соглашение о подготовке среднесрочного и долгосрочного планов развития этого сотрудничества, о совместной реализации инфраструктурных проектов в третьих странах, о создании рабочей группы по проекту «Шелковый путь», призванный активизировать торговые отношения Турции и Китая с Ираном, Пакистаном, Индией, а также с государствами Кавказа и Средней Азии. Планы по развитию турецко-китайских отношений охватывают такие сферы, как энергетика, строительство мостов и железных дорог, включая участие китайских компаний в создании высокоскоростной железной дороги между Анкарой и Стамбулом. Обсуждался вопрос об участии Китая в создании атомной электростанции в Турции, растущая экономика которой придает данному проекту стратегическое значение.

Кроме того, было объявлено о переходе в двусторонней торговле к осуществлению расчетов не в долларах, а в национальных денежных единицах. Китай стал третьей страной (после России и Ирана), с которой турецкое государство подписало подобное соглашение. Анкара и Пекин провозгласили в качестве важнейшей задачи – в течение пяти лет утроить товарооборот, доведя его к 2015 г. до 50 млрд. долл. и до 100 млрд. долл. к 2020 г.¹⁹⁴

Отметив плодотворное взаимодействие Турции и Китая на международной арене, стороны высказались в пользу усиления координации действий двух стран в рамках «Группы 20» и Совета Безопасности ООН, а также по наиболее актуальным международным проблемам. Было подчеркнуто стремление Анкары и Пекина активизировать совместные

¹⁹⁴ <http://www.iimes.ru/rus/sat/2010/28-11-10.htm>

усилия по снижению влияния мирового финансового кризиса на экономику двух стран.

Достигнутый прогресс в развитии турецко-китайских отношений закрепил официальный визит в Китай министра иностранных дел Турции А. Давутоглу (28 сентября – 2 ноября 2010 г.). Включение в программу пребывания в КНР руководителя турецкого внешнеполитического ведомства в качестве ее первого пункта посещения СУАР стало своеобразным символом, призванным продемонстрировать отсутствие в двусторонних отношениях уйгурской проблемы. Дав согласие на подобный маршрут турецкой делегации, Пекин тем самым послал недвусмысленный сигнал Анкаре о своем политическом доверии турецкому партнеру. В свою очередь, Анкара данным шагом хотела подчеркнуть уважение территориальной целостности Китая и неприемлемость сепаратизма. При этом турецкой стороной был сделан особый акцент на исторической связи Турции с данным регионом. Как заявил А. Давутоглу, ставший первым министром иностранных дел Турции, официально посетившим Восточный Туркестан, «развитие турецко-китайских отношений улучшит жизнь наших братьев в Синьцзяне, будет способствовать нашему общению и обеспечит наше единение там, где нас разлучила история»¹⁹⁵.

Состоявшиеся переговоры подтвердили стремление сторон продолжать линию на формирование отношений стратегического партнерства. В качестве основных были определены четыре направления взаимодействия: по глобальным проблемам, в азиатских делах, по региональным вопросам и в вопросах поддержания мира на планете. Достигнута договоренность о разработке совместного плана действий по продвижению сотрудничества на указанных направлениях в ближайшей и среднесрочной перспективе.

¹⁹⁵ Hurriyet, 3 ноября 2010 г.

А. Давутоглу заявил о новой парадигме турецко-китайских отношений и выступил с набором инициатив по формированию механизмов стратегического партнерства – обеспечение регулярного обмена визитами на высоком уровне, создание специальной рабочей группы по подготовке совместного плана действий и т.д.

Особый интерес представляет озвученная турецким министром идея активного вовлечения в это сотрудничество проживающих в Китае тюрок и мусульман, использования их в качестве «моста дружбы» между Турцией и Китаем. В этой связи им были выдвинуты конкретные предложения, предусматривающие путем активного использования гуманитарно-экономических методов, укрепление связей Турции с Восточным Туркестаном, в т.ч. – превращение СУАР в специальную экономическую зону с использованием там турецких инвестиций, организация прямого воздушного сообщения между Стамбулом и Урумчи, открытие в Урумчи турецкого консульства и т.д. Совершенно очевидно, что реализация этого проекта позволила бы Анкаре решить сразу ряд задач: с одной стороны, обеспечить социально-экономическое развитие СУАР и снять существующую там напряженность, показав тем самым Пекину свою заинтересованность в сохранении политической стабильности в Синьцзяне, с другой – финансово и экономически закрепиться в этом стратегически важном регионе.

В ходе состоявшейся пресс-конференции А. Давутоглу, давая оценку состоявшимся переговорам в Пекине, подчеркнул, что кризис, имевший место в двусторонних отношениях в результате жесткого подавления китайскими властями уйгурских волнений, преодолен. Он в очередной раз опроверг предположения о смещении основного внешнеполитического вектора Анкары на Восток и заявил, что «ослабления связей с Западом нет». По его словам, Турция в проведении внешней политики ориентируется прежде всего на своих союзников США и ЕС. Ко второй категории А. Давутоглу, отнес соседей – Ирак, Иран и Грецию. И в третью категорию

стран, с которыми Турция «наращивает отношения» он зачислил Бразилию, Китай, Индию, Японию, Россию и Южную Корею¹⁹⁶.

Однако заявление А. Давутоглу, как представляется, носило очевидный тактический характер и не отражает в полной мере сущность внешнеполитической стратегии Турции. Данная оценка турецким внешнеполитическим приоритетов была дана в расчете на США и имела своей целью подтвердить приверженность Анкары союзническим отношениям с Вашингтоном. На самом же деле, в предложенной шкале приоритетов Китай занимает сейчас одно из ключевых мест.

Запланированный на декабрь 2011 г. и в связи со сложной обстановкой в Турции перенесенный на более поздние сроки визит турецкого премьер-министра Р. Эрдогана в Китай в апреле 2012 г. закрепил позитивные тенденции в турецко-китайских отношениях. Следуя сложившейся в последнее время традиции для визитов столь высокого уровня, турецкий премьер Р. Эрдоган начал свою поездку в КНР с посещения Синьцзян-Уйгурского автономного района, где он встретился с руководством СУАР, посетил центральную мечеть и пообщался с уйгурской общественностью. Тем самым Анкара и Пекин сочли необходимым еще раз подчеркнуть свою заинтересованность в сохранении мира и стабильности в этом регионе.

Поездка Р. Эрдогана, которого сопровождали министр иностранных дел А. Давутоглу и представители турецкого бизнес-сообщества, была ознаменована подписанием ряда важных документов, формирующих юридическую основу для развития двусторонних связей и контактов в различных сферах, в частности Договора о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии, Соглашения о сотрудничестве между крупнейшими медиа-холдингами - TRT и CCTV, межведомственных документов о взаимном поощрении и защите инвестиций, открытие культурных центров в Китае и в Турции, реализация различных культурных

¹⁹⁶ <http://turan.info/136-situaciya-v-turcii>

программ. Стороны договорились о строительстве в Амасре угольной тепловой электростанции мощностью 320 МВт (1,5 млрд. долларов). Достигнута также договоренность о сооружении завода по производству солнечных батарей в Турции (350 млн. долларов). Всего же заключено контрактов на сумму 2,3 млрд. долларов¹⁹⁷.

В 2011 г. Турция и Китай торжественно отметили 40-ую годовщину установления дипломатических отношений. Своеобразным символом сближения двух стран стало решение Анкары и Пекина об объявлении 2012 г. «Годом КНР в Турции» и 2013 г. «Годом Турции в Китае». Предпринимаемые акции, по мнению их организаторов, должны способствовать устранению имеющихся психологических барьеров и улучшению взаимопонимания турецкого и китайского народов.

¹⁹⁷ См. сайт ИА Русориент. Режим доступа: www.rusorient.ru

3.3. Внешнеполитическая идеология Турции в отношении России и СНГ

История межгосударственных российско-турецких отношений насчитывает свыше 5 веков, страны называли «заклятыми друзьями» из-за большого количества вооруженных столкновений. Сохранилось послание князя Ивана III по вопросам морской торговли, направленное 30 августа 1492 года османскому султану Баязиду II. Постоянное посольство Российской империи в Стамбуле открылось в 1701 г.

Дипломатические отношения между РСФСР и Турецкой Республикой были установлены 2 июня 1920 года. Советское правительство стало первым правительством мира, юридически признавшим правительство Турецкой Республики. В период подготовки к генеральному наступлению турок против оккупационных войск весной 1922 г. по приглашению Мустафы Кемала Ататюрка в Турцию прибыла советская делегация во главе с С.А. Араловым. Советская Россия оказала Турции в 1920-1922 гг. большую помощь в национально-освободительной борьбе, отправив Ататюрку 39 тысяч винтовок, 327 пулеметов, 63 млн. патронов и пр.¹⁹⁸ Дипломатические отношения с СССР установлены 23 июля 1923 г.

Российско-турецкие отношения имеют прочную основу в виде солидной юридической базы, основывающейся на стремлении усыпить влияние Москвы в отношении пантюркистских устремлений Анкары, перевести контекст взаимодействия в экономическую плоскость. Между Россией и Турцией действует более 70 основополагающих документов, регламентирующих двустороннее взаимодействие. Наиболее важные из них – Договор о дружбе и братстве от 16 марта 1921 г., Договор о принципах взаимоотношений от 25 мая 1992 г., Совместная Декларация о продвижении

¹⁹⁸ По данным официального сайта Посольства РФ в Турции. Режим доступа: http://www.turkey.mid.ru/rus/hron_r.html

к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства от 13 февраля 2009 г.

Во времена биполярной конфронтации отношения СССР и Турции находились на уровне поддержания сложившегося статус-кво. Соотношение интересов государств жестко устоялось в рамках конфликтного взаимодействия двух лагерей – Варшавского блока и НАТО. Более того, государства мало контактировали, опасаясь изменения хрупкого баланса. В этой связи особенно важным представляется проанализировать имевшийся баланс сил между СССР и Турцией и то, как он изменился с развалом Советского Союза и с выходом на политическую арену Российской Федерации.

После распада Османской империи первой протянула руку помощи создававшейся в условиях национально-освободительной войны Турецкой Республике именно РСФСР. Ленин помогал лидеру турецкой нации Ататюрку оружием и деньгами, надеясь на то, что последний включится в мировое движение по распространению коммунизма. «Отец турок» принимал щедрые подарки, не стеснялся использовать коммунистическую риторику, однако вскоре после создания Республики в 1923 г. дальновидно стал укреплять отношения и с западными игроками.

В 1936 г., в условиях, когда отношения СССР и Турции находились на высоком уровне, в весьма напряженной обстановке, в условиях недоверия западных игроков к Советскому Союзу подписывается конвенция Монтрё о правилах прохода судов через проливы Босфор и Дарданеллы. Данный договор стал одним из тех факторов, которые сформировали статическую стабильность в отношениях между СССР и Турецкой Республикой.

Другим фактором явилась негласная договоренность турецкой и советской сторон о невмешательстве первой в дела тюркских регионов Советского Союза. Несмотря на свое имперское прошлое, турецкий народ в лице своего нового лидера М.К. Ататюрка выбрал путь по созданию

абсолютно нового государства, а не восстановлению империи. Именно поэтому в условиях диспропорции сил и потенциалов на длительный период Турция приняла решение заморозить свое стремление объединить тюркские земли в единое государство.

По окончании Второй мировой войны сформировался еще один фактор статической стабильности в отношениях между двумя странами – фактор границ безопасности. Опасаясь послевоенного роста влияния своего северного соседа СССР, Турция в 1952 г. вступила в НАТО и стала «правой рукой Америки в регионе».¹⁹⁹ Вскоре после произошедшего Политбюро утвердило текст ноты Турции. В ней говорилось о том, что включение в блок Турции, не имеющей никакого отношения к Северной Атлантике, преследует цель империалистических государств использовать ее территорию для проведения политики агрессии против Советского Союза и создать военную базу вблизи его границ. СССР требовал объяснений от турецкой стороны и объявлял, что как соседнее государство не останется безучастным к этому вопросу²⁰⁰. Однако впоследствии вопрос о включении Турции в НАТО медленно угас, страна же прочно утвердилась как активный член Альянса, армия которого со временем стала второй по численности среди членов организации. Более того, в одном из системных кризисов международных отношений времен биполярной конфронтации – Карибском, 1962 г., – непоследнюю роль играла Турция, разместившая на своей территории американские ракеты средней дальности, способные достигнуть западных городов СССР.

В экономических вопросах между СССР и Турцией также установился своеобразный статус-кво. Вернее сказать, в условиях наличия «железного

¹⁹⁹ Киреев Н.Г. История Турции, XX век. М., Крафт+, ИВ РАН, 2007. С. 278.

²⁰⁰ Решение Политбюро ЦК ВКП(б). О заявлении турецкому правительству в связи с приглашением Турции в Атлантический блок. 31.10.1951 г. // РГАСПИ, ф.17, оп.3, д.1091, л.266-267.

занавеса» экономические контакты между странами практически отсутствовали, исключением стали лишь 70-ые гг.

Иными словами, во второй половине XX века между СССР и Турцией имела место статическая стабильность, в условиях которой статус-кво существовал практически по всем вопросам, государства были разделены «железным занавесом» сложившегося баланса – своеобразной стеной, разводившей по разные стороны сталкивавшиеся интересы держав.

Кардинальные изменения произошли лишь с распадом Советского Союза и разрушением биполярной системы международных отношений.

Прежде всего, необходимо дать правовую оценку взаимодействию РФ и Турции. В 1992 г. Россией и Турцией был подписан недействительный ныне договор об основах отношений РФ и ТР. 15 декабря 1997 г. в Анкаре был подписан Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам²⁰¹.

В начале XXI века между Россией и Турцией укрепилось сотрудничество в военной сфере. 14 января 2002 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров. В преамбуле обозначено, что данное соглашение соответствует принципам и целям ООН, Договору об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики от 25 мая 1992 г.²⁰² и Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-

²⁰¹ Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам от 15.12.1997 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

²⁰² Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики от 25.05.1992 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

техническим вопросам и в области оборонной промышленности от 2 апреля 1994 г.²⁰³ В статье 3 обозначены основные направления сотрудничества:

1. Обучение военнослужащих в военно-учебных заведениях;
2. Сотрудничество между генеральными штабами и штабами видов вооружённых сил;
3. Взаимодействие в области военной медицины и др.

Также стороны обязались обеспечивать защиту информации, полученной в ходе подготовки и реализации мероприятий, осуществляемых в рамках Соглашения²⁰⁴. Данный аспект международного сотрудничества получил закрепление и в отдельном Соглашении от 06.12.2004 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретной информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности²⁰⁵.

Каждая сторона Соглашения обязалась при получении от другой стороны секретной информации и материалов присваивать им степень секретности в соответствии с сопоставимостью, которая приводится в статье 5 данного соглашения. Использование секретной информации допускается лишь в целях, связанных с выполнением соглашений или условий

²⁰³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности от 02.04.1994 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

²⁰⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров от 14.01.2002 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

²⁰⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретной информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности от 06.12.2004 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

контрактов. Также секретная информация и материалы не могут быть переданы третьей стороне без предварительного письменного согласия передающей стороны. Однако наблюдая события на Ближнем Востоке, встаёт вопрос: правда ли военная мощь работает для объединения и взаимопомощи двух стран, а не для устрашения.

Нельзя не отметить динамизм, с которым начал развиваться в начале XXI в. политический диалог обеих стран. Этот динамизм проявился, кроме всего прочего, в заметной активизации контактов между российским и турецким руководством. В ходе официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Анкару (декабрь 2004 г.) и ответного визита Президента Турецкой Республики А.Н. Сезера в Москву (июнь 2006 г.) особенно подчеркивалась важность дальнейшего развития межгосударственных экономических и культурных отношений, а также формирования с этой целью необходимой политической и правовой основы. При этом, стороны отмечали хорошие перспективы наращивания двустороннего сотрудничества, выгодного как российскому, так и турецкому государству. В 2004 г. страны подписали Совместную Декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой.

В 2007 г. успешно прошли мероприятия в рамках Года российской культуры в Турции, а в 2008 г. – ответного Года турецкой культуры в России.

В 2009 г. была подписана Совместная Декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства.

В этом же году было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях²⁰⁶.

²⁰⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от

Соглашение было ратифицировано в апреле 2011 г. Целью подписания является формирование и укрепление договорно-правовой базы для сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях. К основным направлениям, по которым развивается взаимовыгодное сотрудничество, можно отнести: научные исследования и разработки, проектирование и строительство энергетических и исследовательских реакторов, их эксплуатация и модернизация, регулирование ядерной и радиационной безопасности²⁰⁷. В дальнейшем, для укрепления взаимодействия в данной сфере, было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках²⁰⁸.

В 2010г же страны подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке "Аккую" в Турецкой Республике²⁰⁹.

По данному соглашению при учреждении проектной компании на строительство АЭС 100 % акций прямо или косвенно владеют компании, учреждённые российской стороной. В дальнейшем общий пакет акций, принадлежащих компаниям, учреждённым российской стороной, не должен

06.08.2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

²⁰⁷ Подписан закон о ратификации Соглашения между Россией и Турцией о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс] // Президент России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/11180>

²⁰⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках от 06.08.2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

²⁰⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке "Аккую" в Турецкой Республике от 12.05.2010 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

быть менее 51 процента²¹⁰. Все вопросы, относящиеся к корпоративному управлению, решаются российской стороной, но при согласовании с турецкой стороной. Также российская сторона обеспечивает финансирование АЭС на льготных условиях для покупки российских изделий, которые будут использоваться в проекте.

В соглашении особый акцент делается на том, что полученные при реализации Проекта ядерные материалы будут использоваться только в мирных целях, с учетом того, что Турецкая Республика и Российская Федерация являются членами Международного агентства по атомной энергии, а также подписали Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г.²¹¹

В 2010 г. между Россией и Турцией был создан Совет по сотрудничеству на высшем уровне. Турецкий премьер-министр и российский президент были определены его сопредседателями, Совет включает в себя целый ряд профильных комитетов, среди которых – Совместная экономическая комиссия, Группа совместного стратегического планирования и пр.²¹²

Укрепление сотрудничества в нефтяной области получило закрепление в 2009 г. в Протоколе между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере. В нем нашли отражение такие вопросы двустороннего сотрудничества, как:

- поощрение создания совместных нефтяных компаний в Российской Федерации,

²¹⁰ Кудряшова Ю.С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы / Ю.С. Кудряшова // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 5. - С. 38-44.

²¹¹ Договор о нераспространении ядерного оружия от 01.06.1968 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный.

²¹² Озертем Х.С., Оздал Х. Турция и Россия: преодоление препятствий // Россия в глобальной политике. - 2013. - Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Turciya-i-Rossiya-preodolenie-prepyatstvii-16018>

- поддержание поставок нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в Турецкую Республику,
- участие в реализации проекта нефтепровода Самсун-Джейхан²¹³.

Однако до настоящего времени к согласию о строительстве нефтепровода Самсун-Джейхан не пришли. В 2011 г. Российская Федерация заморозила переговоры по проекту нефтепровода, считая его реализацию невыгодной. Однако представители турецкой стороны продолжают настаивать на реализации соглашения по строительству нефтепровода Самсун-Джейхан, ссылаясь на необходимость сокращения нагрузки на проливы Босфор и Дарданеллы.

Энергетический фактор играет огромное значение в социально-экономическом развитии Российской Федерации. Турция имеет уникальное географическое положение, являясь естественным трансконтинентальным мостом между регионами с богатейшими энергоресурсами и их потребителями²¹⁴.

15 декабря 1997 г. Москва и Анкара заключили соглашение на межправительственном уровне. В рамках этого соглашения «Газпром» заключил коммерческий контракт с турецкой фирмой Botaş на поставку 365 млрд кубометров газа в Турцию по газопроводу «Голубой поток» в течение 25 лет. Сооружение морского участка «Голубого потока» длиной 396 км началось в сентябре 2001 г. и полностью завершилось в мае 2002 г. 30 декабря 2002 г. газопровод «Голубой поток» был сдан в эксплуатацию, а промышленные поставки газа по газопроводу начались в феврале 2003 г.

²¹³ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере от 06.08.2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcant/

²¹⁴ Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность / Бингол Хасан Фатих [Электронный ресурс] // Человек и наука. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/vzaimodeystvie-turtsii-i-rossii-v-sfere-energeticheskoy-politiki-opyt-perspektivy-vliyanie-na-regionalnuyu-politicheskuyu>

Проектная мощность газопровода составляет 16 млрд куб. м газа в год. С февраля 2003 г. по июнь 2013 г. общий объем поставок по «Голубому потоку» составил около 90 млрд куб. м газа²¹⁵. Существовали проблемы взаимодействия вокруг проекта, связанные со снижением отбора газа и стремлением Турции снизить цену.

В 2011 г. Турция выдала разрешение на строительство газопровода «Южный поток» в ее исключительной экономической зоне. Данный проект предусматривает строительство газопровода, который должен пройти по дну Черного моря из порта Джубга в болгарский порт Варну (с дальнейшим ответвлением в Италию и Австрию). А в декабре 2011 г. Россия и Турция договорились о долгосрочных поставках российского газа до 2021 и 2025 гг.

Основой российского экспорта в Турцию сегодня являются топливно-энергетические товары (72%), металлы и изделия из них (17.2%) и химические товары (3.5%)²¹⁶. Турецкий экспорт в Россию же состоит на 45% из сырья и промежуточных материалов, а также товаров потребления²¹⁷.

Выход на турецкий рынок с перспективными проектами таких компаний, как «Альфа групп» и «Лукойл» позволяет увеличить объем российских инвестиций до 6.5 млрд долларов. В июле 2005 г. «Альфа-групп» купила 13.22% акций одной из крупнейших в Турции фирм мобильной связи «Тюрксель». Сделка оценивается в 3.3 млрд долларов.

В июле 2007 г. компания «Тройка Диалог» сообщила о покупке контрольного пакета акций турецкого химического холдинга Petkim Petrokimya – единственного в Турции производителя пластиковых упаковок, тканей, ПВХ и моющих средств.

²¹⁵ «Голубой поток» [Электронный ресурс] // Газпром. Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/blue-stream/>

²¹⁶ По данным официального сайта Управления внешней торговли Турции. Режим доступа: www.dtm.gov.tr.

²¹⁷ Стародубцев И.И. К вопросу о состоянии и перспективах современных российско-турецких отношений [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 01.12.2011. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=13748#more-13748>.

Еще одним свидетельством активного развития сотрудничества между Россией и Турцией в торговой и экономической сферах можно считать освоение турецкого рынка компанией «Метрострой». Как заявило министерство энергетики и природных ресурсов Турции, российская компания выиграла тендер на строительство тоннеля под Босфором, по которому будет проложен водопровод.

3 декабря 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин посетил Турцию с рабочим визитом. В Стамбуле президент России провел переговоры с премьер-министром Турции Р.Т. Эрдоганом, в ходе которых стороны обсудили широкий спектр вопросов российско-турецкого сотрудничества. Состоялся обмен мнениями по ключевым международным и региональным проблемам, в частности по ситуации на Ближнем Востоке.

Лидеры государств приняли участие в заседании российско-турецкого Совета сотрудничества высшего уровня, по итогам которого было подписано 11 документов, в том числе среднесрочная программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества двух стран на 2012–2015 гг., ряд соглашений в энергетической, кредитно-финансовой и культурной сферах.

Одним из важнейших соглашений можно назвать Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Турецкой Республики об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и Турецкой Республики²¹⁸, в котором страны договорились о пребывании без виз на территории другой страны при условии, что продолжительность их непрерывного пребывания на территории этого государства не превышает 30 дней с даты въезда, за исключением:

²¹⁸ Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Турецкой Республики об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и Турецкой Республики от 12.05.2010 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcant/

- когда граждане направлены на работу в дипломатические представительства, консульские учреждения, находящиеся на территории другого государства без виз на весь срок аккредитации указанных граждан. Данное положение распространяется также на членов их семей;
- когда гражданам одного государства выдано разрешение на временное проживание или вид на жительство на территории другого государства, они имеют право свободного выезда и въезда в страну;
- когда продолжительность пребывания на территории другого государства превышает 30 дней и вызвана осуществлением трудовой или учебной деятельности, пребывание граждан осуществляется на основании действительных документов и виз.

Современные отношения между Россией и Турцией не сравнимы с взаимодействием периодов создания Турецкой Республики и РСФСР и биполярной эпохи. Статическая стабильность ушла в прошлое, за период, прошедший с момента распада Союза, резко возросло количество контактов на высшем уровне, стали активно дискутироваться вопросы регионального и глобального характера, даже самые непростые проблемы в двусторонних отношениях.

При этом нельзя сказать, что бурное развитие взаимодействия Российской Федерации и Турецкой Республики после изменения международной политической среды привело к исключительно позитивным изменениям для российской стороны. В условиях динамической стабильности страны добились развития открытого диалога, который был невозможен во времена «холодной войны». Однако вместе с расширением контактов на двусторонней повестке появились те непростые вопросы, которые были закрыты стеной «холодного занавеса» и позволяли сторонам сохранить хрупкий статус-кво в исторически тяжелых условиях.

Среди позитивных моментов в развитии российско-турецких отношений после распада СССР стоит отметить, прежде всего, их

экономизацию. На первый план вышло сотрудничество в энергетической сфере, был создан газовый трубопровод по дну Черного моря «Голубой поток», имеются проекты по созданию «Голубого потока-2», в процессе и совместное строительство хранилища газа. Более того, именно российским ученым предстоит построить первую в Турции атомную электростанцию.

Нельзя не отметить и все увеличивающуюся координацию усилий России и Турции в черноморском, каспийском регионах, на Кавказе и в Центральной Азии.

Важным фактором динамической стабильности является и сотрудничество в области борьбы с терроризмом. С турецкой стороны имеет место активное содействие в борьбе с чеченскими сепаратистами, прежде всего теми, которые проникли в Турецкую Республику со стороны Грузии и скрывались на турецкой земле. Активно идет взаимодействие и в борьбе с новыми вызовами безопасности, среди которых миграция, наркоторговля, отмывание денег, экологические угрозы и угрозы энергетической безопасности²¹⁹.

Важнейшим фактором статической стабильности отношений СССР и Турции был вопрос проливов. Это необычайно деликатная проблема для современных России и Турции. В условиях поиска нового баланса в этом вопросе турецкая сторона пошла на фактическое нарушение конвенции Монтрё и навязала России в 1998 г. новый регламент прохода судов через проливы Босфор и Дарданеллы. Учитывая общую тенденцию ослабления роли российского государства на мировой арене по сравнению с советским периодом стоит отметить, что во многом благодаря профессионализму дипломатов на том этапе России удалось убедить турецкую сторону в необходимости сохранения статуса-кво в вопросе о проливах, но при внесении поправок, которые удовлетворили амбиции Турции.

²¹⁹ Колдунова Е.В. Сравнительный анализ региональных особенностей новых угроз безопасности. М., Проспект, 2010. С. 69.

Представляется целесообразным отдельное место уделить историческому противостоянию русского и турецкого народов на Кавказе и в Центральной Азии.

После развала СССР на постсоветском пространстве образовался своеобразный вакуум силы. Турция начала оказывать большое влияние на развитие республик Центральной Азии, Кавказа, а также тюркских субъектов Российской Федерации. В этой связи усилилось геополитическое конфликтное взаимодействие России, Турции и Ирана. Однако данное противостояние перешло на другой уровень, стало часто, как не парадоксально, выражаться в сотрудничестве, в виде, например, активного взаимодействия неправительственных и правительственных организаций, направления специалистов в сфере образования и религии, в развитии культурных связей.

После распада СССР в рамках своей новой внешней политики Турция активизировала свою деятельность в центральноазиатских и закавказских республиках. Причем эта деятельность охватывала одновременно несколько направлений – политическое, идеологическое и экономическое. При реализации своего политического курса в данном регионе руководство Турции опиралось на возможности госаппарата и активно использовало потенциал частного бизнеса, общественных, религиозных и политических организаций²²⁰.

В 1992 г. Турция сформировала Агентство по турецкому сотрудничеству и развитию (ТІКА), главной целью которого стало взаимодействие стран в области экономики и подготовки кадров. Сулейман Демирель в 1992 г. отметил, что Турция станет «культурным центром и

²²⁰ Егоров В.К. Россия и Турция: линия противоречий // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск девятый. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.

историческим магнитом для новосуверенных государств»²²¹. После вышеупомянутых мероприятий турки все активнее пытаются внедриться на Кавказ и в Среднюю Азию.

В Турции при поддержке со стороны государственного аппарата – прямой и опосредованной – начали активизироваться землячества, общины и вакфы, а также тарикаты, имеющие цель развития контактов с тюркскими регионами бывшего СССР.

С течением времени турки поняли, что создание новой тюркской идентичности в краткосрочной перспективе маловероятно, что связано с нежеланием других тюрков подчиняться «старшему брату» и наличием у них тесных связей с РФ. В такой ситуации Турция сделала акцент на долгосрочные цели и приступила к внедрению с помощью мягкой силы, прежде всего – в сфере образования и религии²²².

По конституции Турция является светским государством, однако ислам на протяжении истории был и остается неотъемлемой частью турецкой нации. Несмотря на проведенные в 20-х гг. XX века основателем Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком реформы, ислам так и не ушел из жизни простых людей, существовавшие в стране исламские тарикаты просто-напросто временно ушли в тень, ожидая того дня, когда вновь смогут вернуться и открыто заниматься своей деятельностью.

2-3 октября 2009 г. в Нахичевани был проведен девятый Саммит глав тюркских государств, в котором приняли участие президенты Азербайджана, Турции, Казахстана и Киргизии. Туркмения была представлена на уровне

²²¹ Демоян Г.А. Культурно-образовательный пантюркизм: история и современность // Востокведный сборник. Выпуск четвертый. Под ред. Федорченко А.В., Филоника А.О. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.

²²² См., например, Аватков В.А. Центры турецкой культуры им. Юнуса Эмре — «мягкая сила» Турции / В.А. Аватков, Е.Е. Чулковская // Геополитика и безопасность. - 2013. - №2(22). - С. 116-123.

заместителя председателя правительства, а Узбекистан отказался от участия в саммите.

По словам президента Турции А. Гюля, саммиты представляют собой платформу солидарности и обмена мнениями как по вопросам отношений между тюркскими странами, так и по глобальным проблемам.

В своем выступлении на саммите А. Гюль отметил, что сам факт проведения очередного саммита в Нахичевани – в районе, где проходит турецко-азербайджанская граница, имеет символическое значение. Протяженность границы между Турцией и Азербайджаном составляет всего 14 километров, однако политическое значение данной границы чрезвычайно велико, поскольку она отражает географическое единство тюркского мира. А.Гюль заявил о том, что принято решение о ежегодном проведении саммитов и выразил надежду на то, что на следующих встречах состав участников будет более полным. Президент озвучил концепцию развития отношений с тюркскими странами, которой руководствуется Анкара: «Миллионы человек, проживающих на обширном географическом пространстве, чувствуют себя тюрками. В настоящее время в лоне единой нации существуют отдельные независимые государства, каждое из которых успешно развивается. Сотрудничество этих независимых государств на основе взаимного уважения и равенства является естественным правом тюрков».

На встрече в Нахичевани было объявлено о создании новой институциональной структуры тюркского сотрудничества – Совета сотрудничества тюркских государств (Тюркского совета) и подписан учредительный договор новой организации. Штаб-квартира Тюркского совета будет располагаться в Стамбуле. После церемонии подписания договора о создании Совета турецкий президент подчеркнул исторический характер данного события, отмечая, что впервые появилась подобная институциональная структура, объединяющая тюркский мир.

Очевидно, что официальная Анкара рассчитывает не только на экономические и политические дивиденды от развития интеграционных процессов в тюркском мире, но также надеется, что участие в общих структурах будет способствовать укреплению связей между тюркскими государствами и усилению чувства тюркской идентичности. Руководство Турции все время акцентирует духовное единство тюрков. Примечательно, что, даже говоря об основных направлениях внешней политики Турецкой Республики, президент Гюль подчеркнул, что в ее основе лежат традиционные ценности тюркизма, присущие всему тюркскому миру, такие как терпимость, добрососедство и взаимное уважение²²³.

17 апреля 2013 г. под председательством Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и Министра иностранных дел Турецкой Республики А. Давутоглу состоялось третье заседание российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования, действующей в рамках российско-турецкого Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ). По итогам было принято совместное заявление. Сторонами с удовлетворением отмечено, что контакты между Россией и Турцией по многим направлениям вышли на качественно новый уровень многопланового продвинутого взаимодействия, а в ряде областей – стратегического партнерства.

20 апреля 2013 г. в г. Анталье состоялось двенадцатое заседание российско-турецкой Смешанной Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Глава российской делегации Министр энергетики России А.В. Новак обсудил со своим коллегой Министром энергетики и природных ресурсов Турции Т. Йылдызом актуальные вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе в энергетической сфере. По результатам работы Комиссии достигнута договоренность о дальнейших действиях по наращиванию торгово-

²²³ Свистунова И.А. Об участии Турции в девятом Саммите глав тюркских государств [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 10.10.2009. - Режим доступа: <http://iimes.ru/rus/stat/2009/10-10-09c.htm>

экономического сотрудничества между двумя странами в различных областях, которые были зафиксированы в итоговом Протоколе.

6 сентября 2013 г. «на полях» саммита «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге состоялась встреча Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Турецкой Республики А. Давутоглу. Министры обменялись мнениями по актуальным международным проблемам с акцентом на ситуацию в Сирии.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в условиях существования динамической стабильности в отношениях между Россией и Турцией в ближайшей перспективе стороны будут всячески стараться найти баланс по всем вопросам, понимая, что от конфронтации потеряют намного больше, чем смогут приобрести от сотрудничества. Однако в более отдаленном будущем именно геополитические, территориальные и конфессиональные расхождения, борьба за ресурсы и влияние в рамках повсеместной глобализации могут стать основой конфликтного взаимодействия, которое неоднократно имело место в истории российско-турецких контактов. Более того, усыпляя в рамках своей внешнеполитической идеологии внимание Москвы экономическим взаимодействием Турция продолжает активно воздействовать на тюркские народы постсоветского пространства в рамках трансформирующейся политики пантюркизма.

Заключение

В XX веке идеологическая составляющая внешней политики играла важнейшую роль на международной арене. С распадом биполярной системы международных отношений существовала точка зрения о том, что будущий мир – это мир без идеологий. Однако история показывает, что деидеологизация тесно связана с реидеологизацией. Прекращение противостояния между социалистической и капиталистической системами не только не сняло с повестки дня вопрос «идеологической совместимости» субъектов мировой политики, но и продемонстрировало ряд еще более глубоких «разломов» - по цивилизационным и религиозным линиям. Не случайно одновременно с концепцией «конца истории» появилась гипотеза о возможном «столкновении цивилизаций» С. Хантингтона.²²⁴ Начало 2000-х гг. было обозначено в прямом смысле взрывным ростом религиозного фундаментализма, который поставил под сомнение разграничение между религией и идеологией. Стремительная политизация религий (прежде всего, ислама) задала абсолютно новое измерение дискуссиям о роли идеологии в современном обществе.

В этой связи принципиально важным является отслеживание не только трансформаций старых идеологий, но и создания новых. В частности, России, с точки зрения стратегической, нужно постоянно обращать внимание на идеологические основы внешней политики ближайших государств. Они могут послужить «лакмусом» дальнейших тенденций двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Внешиполитическая идеология – система идей и представлений одного субъекта мировой политики в отношении других, в отношении среды,

²²⁴ Huntington S. The Clash of Civilizations? [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 1993. - Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/48950/samuel-p-huntington/the-clash-of-civilizations>

набор текущих и перспективных принципов, ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, целевые и пропагандистские установки, рассчитанные, прежде всего, на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Внешнеполитическая идеология подчиняет установкам на будущее текущие принципы внешней политики, возможности их видоизменения. Она имеет психологическое основание, является первоосновой политического мышления и формирует модель потенциального будущего, в соответствии с которым интерпретируется настоящее и формируются гипотезы о прошлом. Внешнеполитическая идеология может быть сформулирована в виде ряда государственных документов, среди которых основную роль играют внешнеполитические доктрины. Однако внешнеполитическая идеология базируется не только на доктринах, в ее основе лежат также внешнеполитический курс, образ действия государства, его внешнеполитические ресурсы, интересы и цели.

По сути, внешнеполитическая идеология – это набор констант (идеологем) во внешней политике. Это относительно постоянные, редко изменяемые принципы взаимодействия политического режима со внешней средой, представленной государствами, группами государств и негосударственными акторами.

Внешнеполитическая идеология подразумевает не только текущие принципы внешнеполитической деятельности. Она дает интерпретацию будущему и прошлому, создавая тем самым иллюзорный имидж государства внутри страны и за пределами.

В сущности, формирование внешнего имиджа государства, его ценностных основ является принципиально важной задачей внешнеполитической идеологии. Прежде всего, это связано с тем, что любая идеология стремится к экспансии, расширению своей сферы влияния. Для чего требуются новые территории, новые адепты и новые подходы.

Внешнеполитическая идеология трансформируется крайне медленно, впрочем также неспешно она осуществляет и свое воздействие. Она

преследует среднесрочные, долгосрочные и перспективные цели. Причем, чаще всего, ее поле деятельности связано с последними двумя. Именно для воздействия на долгосрочные цели внешнеполитическая идеология формирует свои идеологемы, направленные на имидж прошлого и будущего.

Любая идеология связана с эмоциональным аспектом. Ее цель – воздействие на сознание, его трансформация. Чувства гордости, любви и ненависти формируют внешнеполитические концепты «друг-враг», «свой-чужой», являющиеся первоосновой идентичности. Идентичность, в свою очередь, также во многом является продуктом идеологии. Ведь гипотезы о прошлом и настоящем напрямую связаны с эмоциональным компонентом самоидентификации.

Турецкая внешнеполитическая идеология принципиально изменилась с приходом к власти Партии Справедливости и Развития. Принципы, заложенные М.К. Ататюрком, уходят в прошлое: Турция уже далеко не в полной мере светское государство, этатизма не существует, республиканизм в его кемалистском понимании подвергается сомнению (у многих политических акторов появляется желание перейти от парламентской к президентской республике), а принцип неделимости нации вызывает ненависть у значительной части населения. Принцип территориальной целостности страны также подвергается сомнению многими турецкими политологами, которые открыто говорят о возможности создания федерации.

Современная внешнеполитическая идеология уже не берет за основу принцип Ататюрка о необходимости проведения мирного внешнеполитического курса. Во главе угла внешней политики государства ставится экспансионизм турецкой политической модели. Модель гуманитарных интервенций, свойственная ранее США, становится все более приемлемой для турецкого руководства. В свою очередь пантюркизм становится все более связанным с исламом, Турция старается стать примером и магнитом для тюркских регионов.

Турецкая внешнеполитическая идеология базируется на принципах евроатлантизма и подразумевает следующие цели: при сохранении реального подчинения США трансформация образа страны в сторону более самостоятельной державы, способной диктовать свои условия на мировой арене, постепенное укрепление Турции как державы *надрегионального*, а впоследствии и мирового ранга. Внешнеполитическая идеология ТР основана на умелом сочетании идей «моста между Европой и Азией», пантюркизма, национализма, обновленного ислама, демократии, европейской идеи. Методами достижения целей и трансформации интересов в цели государство избрало скрытую борьбу, пропаганду, открытые военные акции и угрозы, а также постепенное экономическое включение максимального количества субъектов мировой политики или хотя бы отдельных частей оных в экономическую пирамиду организаций, близких к правящей партии и функционирующей при ней тарикату «Нур», который возглавляет проживающий в США турок Ф. Гюлен.

Любая идеология, по сути своей, имеет стратегический характер, воздействует на восприятие прошлого и формирует перспективные цели. Доктрина «Ноль проблем с соседями» отражает переход от мирной внешнеполитической идеологии кемализма к экспансионистской модели внешней политики.

Для Анкары успех реализации ее возрастающих амбиций на Ближнем и Среднем Востоке, видимо, представляется более достижимым в ситуации партнерства с Америкой, нежели в условиях конфронтации с этой могущественной державой.

Представляется, что в условиях наличия динамической стабильности в отношениях между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в ближайшей перспективе стороны будут всячески стараться найти баланс по всем вопросам, понимая, что от конфронтации потеряют намного больше, чем смогут приобрести от сотрудничества. Однако в более отдаленном будущем именно геополитические, территориальные и конфессиональные

расхождения, борьба «за место под солнцем» в рамках повсеместной глобализации могут стать основой конфликтов, которые неоднократно проявлялись в истории взаимодействия двух стран.

Для России крайне важным является тот факт, что современная внешнеполитическая идеология Турции подразумевает экспансию. В частности – в сторону северо-востока: на Кавказ и в Центральную Азию. В этом столетии уже в среднесрочной перспективе России придется столкнуться с совершенно новой идеологией умеренно-исламской державы с пирамидальной экономикой, сильной армией и пассионарным этносом.

По итогам исследования автором были получены следующие выводы:

- 1) внешнеполитическая идеология определяется через совокупность идеологем – относительно устойчивых, редко изменяемых принципов взаимодействия политического режима со внешней средой, представленной государствами, группами государств и негосударственными акторами. Внешний аспект идеологемы – формулирование устойчивых манипулятивных клише в политическом дискурсе, нацеленных на подготовку общественного мнения к трансформации образа действия страны. Идеологемы обеспечивают закрепление в общественном сознании устойчивых образов-ассоциаций, формирующих ценностные установки, необходимые для реализации правящим режимом практических шагов.
- 2) Внешнеполитическая идеология Турции на современном этапе еще находится на стадии трансформации, классифицируется автором диссертации как экспансионистская (по типу ориентации – вовне или вовнутрь), ревизионистская (по типу целей – вернуть и укрепить былое величие), гибкая (по типу структуры, в противовес догматичной), прагматичная.
- 3) Эти особенности ВП идеологии Турции в среднесрочной перспективе будут сохраняться; возможно усиление экспансионистского аспекта по мере накопления ресурса лояльности в сопредельных государствах.

Проецирование идеологии происходит по спиралевидному треку: в центре наиболее плотное идеологическое ядро (на пространстве региона; концентрация ценностно-целевых установок, стремление распространить свою модель, прагматические соображения играют подчиненную роль, инструмент-принуждение+навязывание), по мере раскручивания спирали на первый план выходят инструменты «мягкой силы».

Библиография

Источники

1. Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики 1992 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
2. Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам от 15.12.1997 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
3. План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии (от двустороннего сотрудничества – к многоплановому партнерству) // Россия-Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству. Бишкек: КРСУ, 2007.
4. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере от 06.08.2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности от 02.04.1994г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров от 14.01.2002 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретных информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности от 06.12.2004 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 06.08.2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках от 06.08.2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке "Аккую" в Турецкой Республике от 12.05.2010 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

11. Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Турецкой Республики об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и Турецкой Республики от 12.05.2010 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
12. 6004 sayılı Dışişleri Bakanlığı Teşkilat Kanunu [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/mevzuat.tr.mfa>
13. АКР Tüzüğü [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. Режим доступа: www.akparti.org.tr
14. АКР Programı [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. Режим доступа: www.akparti.org.tr
15. Basın İş Kanunu, 1961 [Электронный ресурс] // Türkiye Gazeteciler Sendikası. Режим доступа: http://www.tgs.org.tr/index.php?option=com_content&task=view&id=22&Itemid=16
16. Başbakanı Açıklamaları [Электронный ресурс] // Başbakanlık. Режим доступа: <http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pMain.aspx>
17. CHP Programı [Электронный ресурс] // Cumhuriyet Halk Partisi. Режим доступа: <http://www.chp.org.tr/>
18. CHP Tüzüğü [Электронный ресурс] // Cumhuriyet Halk Partisi. Режим доступа: <http://www.chp.org.tr/>
19. Cumhurbaşkanı Seçimi Kanunu, 2012 [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi. Режим доступа: <http://www.tbmm.gov.tr/kanunlar/k6271.html>.
20. Dışişleri Bakanlığı Açıklamaları [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/aciklamalar-genel.tr.mfa>.
21. Dışişleri Bakanlığı Kuruluş ve Görevleri Hakkında Kanun, 1994 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Турецкой

Республики. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakanligi-kurulus-ve-gorevleri-hakkinda-kanun.tr.mfa>.

22. Dış Ticaretin Düzenlenmesi Hakkında Kanun. 18313, 1984 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mevzuat.gov.tr/Metin1.Asp?MevzuatKod=1.5.2976&MevzuatIliski=0&sourceXmlSearch=d%C4%B1%C5%9F&Tur=1&Tertip=5&No=2976>.

23. Herşey Türkiye için. AKP Seçim Beyannamesi, 2007 [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. Режим доступа: www.akparti.org.tr.

24. Mevzuat Bilgi Sistemi [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mevzuat.gov.tr/Kanunlar.aspx>.

25. MFA mesajları [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Турецкой Республики. Режим доступа: http://www.mfa.gov.tr/no_-77_-7-april-2010_-press-release-regarding-the-incidents-in-the-northern-city-of-talas-of-the-kyrgyz-republic.en.mfa.

26. MGK ve MGK Genel Sekreterliği Kanunu. 2945, 1983 [Электронный ресурс] // MGK Genel Sekreterliği. Режим доступа: <http://www.mgk.gov.tr/Turkce/kanun.html>.

27. MGK Basın Bildirileri 1983 [Электронный ресурс] // MGK Genel Sekreterliği. Режим доступа: http://www.mgk.gov.tr/Turkce/basinbildirileri_bilgi.htm.

28. MHP Programı [Электронный ресурс] // Milliyetçi Hareket Partisi. Режим доступа: http://www.mhp.org.tr/mhp_index.php.

29. MHP Tüzüğü [Электронный ресурс] // Milliyetçi Hareket Partisi. Режим доступа: http://www.mhp.org.tr/mhp_index.php.

30. Milletvekili Seçimi Kanunu, 1983 [Электронный ресурс] // Türk Anayasa Hukuku. Режим доступа: <http://www.anayasa.gen.tr/2839sk.htm>.

31. TBMM'nin Dış İlişkilerinin Düzenlenmesi Hakkında Kanun. 20484, 1990 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Турецкой Республики. Режим доступа:

<http://www.mevzuat.gov.tr/Metin1.Asp?MevzuatKod=1.5.3620&MevzuatIliski=0&sourceXmlSearch=d%C4%B1%C5%9F&Tur=1&Tertip=5&No=3620>.

32. Türk Ceza Kanunu, 2004 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.belgenet.com/yasa/tck/index.html>

33. Т.С. Anayasası. – Ankara: Seçkin yayınevi, 2008.

34. Т.С. Dışişleri Bakanlığı 2011 Faaliyet Raporu [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Турецкой Республики. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2011faaliyetraporu.pdf>.

35. Türkiye Cumhuriyeti Anayasasının Bazı Maddelerinin Değiştirilmesi Hakkında Kanun, 2004. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.belgenet.com/yasa/k5170.html>.

36. Türkiye Cumhuriyeti Anayasasının Bazı Maddelerinde Değişiklik Yapılması Hakkında Kanun, 2007 [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi. Режим доступа: <http://www.tbmm.gov.tr/kanunlar/k5660.html>.

37. Türkiye Cumhuriyeti Anayasasının Bazı Maddelerinde Değişiklik Yapılması Hakkında Kanun, 2010 [Электронный ресурс] // Türk Anayasa Hukuku. Режим доступа: <http://www.anayasa.gen.tr/5982.htm>.

38. Yükseköğretim kanun. R. Gazete : Tarih: 6/11/1981 Sayı : 17506, Yayımlandığı Düstur : Tertip : 5 Cilt : 21 Sayfa : 3.

Монографии

39. Алиев А.А. Идеология «мусульманского национализма». М.: ИНИОН РАН, 2008.

40. Алексеева Т.А. Идеологии как политическое воображаемое / Т.А. Алексеева // Россия: история, политика. К 80-летию И.К. Пантина. - М.: Идея-пресс, 2010.

41. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: РОССПЭН. 2007.

42. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987.

43. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. М., РОССПЭН, 2005.

44. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
45. Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.:НОФМО, 2008.
46. Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке». Образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007. М.: РОССПЭН, 2009.
47. Ближний Восток: война и политика. Под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. М.: ИДМ, 2010.
48. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений (1945-2008 гг.). М.: МГИМО-Университет, 2009.
49. Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М.: URSS, 2004.
50. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002.
51. Болгова И.В., Худайкулова А.В. Методология научного дискурса по международным отношениям и мировой политике. М.: МГИМО, Проспект, 2010.
52. Боришполец К.П. Методы политических исследований. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2010.
53. Боришполец К.П. Национальное измерение глобального мира. М.: МГИМО, Навона, 2009.
54. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика : учеб. пособие / И. М. Бусыгина ; МГИМО(У) МИД РФ. - М. : РОССПЭН, 2006. - 279 с. - (Учебники МГИМО). - ISBN 5-8243-0687-7.
55. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001.
56. Внешнеполитический процесс в странах Востока. Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2011.
57. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. М., ИМЭМО РАН, 2007.

58. Войтоловский Ф.Г., Косолапов Н.А. Идеология и глобальное управление / Ф.Г. Войтоловский, Н.А. Косолапов // Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. ак. А.А. Дынкина. - М.: ИМЭМО РАН, Магистр, 2011.
59. Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М.: Аспект Пресс, 2007.
60. Восток и политика. Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2011.
61. Восток / Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: РОССПЭН, 2002.
62. Высшие ценности Российского государства. Материалы научного семинара. Вып. № 6. М.: Научный эксперт, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2010.
63. Дегоев В.В. Россия, Кавказ и постсоветский мир. Прощание с иллюзиями. М.: Русская панорама, 2006.
64. Зиганшин М.К. Россия-Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству (2001 – 2006 гг.) Бишкек: КРСУ, 2007.
65. Зиганшина Г.М. Ислам в общественно-политической жизни Турции (1980-2000-е гг.). Москва-Бишкек: КРСУ, 2007.
66. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: МГИМО-Университет, 2008.
67. Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: МГИМО(У) МИД России, 2009.
68. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., Эксмо, 2011.
69. Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. М.: Граница, 2010.
70. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994.
71. Кедури Э. Национализм. СПб.: Алетейя, 2010.
72. Киреев Н.Г. История Турции XX век. - М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007г.

73. Колдунова Е.В. Сравнительный анализ региональных особенностей новых угроз безопасности. М.: МГИМО, Проспект, 2010.
74. Колобов О.А., Корнилов А.А., Озбай Ф.. Современные турецко-российские отношения. Нижний Новгород-Стамбул: издательство ННГУ им. Лобачевского, 2004.
75. Концепции и определения демократии. Под ред. А.В. Фененко. М.: URSS, 2006.
76. КОРТУНОВ В.В. Идеология и политика. М.: Издательство политической литературы, 1974.
77. КОРТУНОВ С.В. Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру. М.: Аспект пресс, 2009.
78. Кудряшова И.В. Гибридная политическая идентичность / И.В. Кудряшова // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т.1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий /отв.ред. Семенов И.С. – М. : РОССПЭН, 2012. – С. 93-96.
79. Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока, 2010.
80. Ланда Р.Г. Политически ислам: предварительные итоги. М., ИБВ, 2005.
81. Лебедева М.М. Мировая политика – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2007.
82. Лидерство и конкуренция в мировой системе. Россия и США. Под ред. А.Д. Богатурова, Т.А. Шаклеиной. М.: URSS, 2010.
83. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М., КДУ, 2007.
84. Мамедова Н.М., Ульченко Н.Ю. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М.: Городец, 2006.
85. Мангейм К. Идеология и утопия // Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист. 1994.
86. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2011.

87. Международные отношения в Центральной Азии: события и документы. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2011.
88. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. Под ред. А.Д. Богатурова, А.А. Кокошина. М.: URSS, 2005.
89. Многоликая глобализация. Под ред. Л. Бергера и С.П. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004.
90. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий. М., НИУ ВШЭ, 2013.
91. Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм, миф или реальность: исследование идеологии и политики современного пантюркизма. М., ИМЭМО, 1995.
92. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. М.: Единство, 2007.
93. Новейшая история стран Азии и Африки. Научный редактор и составитель С.Б. Дружиловский. М.: МГИМО, 2008.
94. Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики. М.: Аспект Пресс, 2006.
95. Основы общей теории международных отношений. Под ред. А.С. Манькина. М.: МГУ, 2009.
96. Политические системы и политические культуры. М.: МГИМО-Университет, 2008.
97. Политические системы и политические культуры Востока. Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Восток-Запад, 2006.
98. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2011.
99. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979.
100. Рейснер М.А. Идеологии Востока. Издание второе. М.: URSS, 2012.
101. Родионов А.А. Турция. Перекресток судеб. Воспоминания посла. - М., Международные отношения, 2006.
102. Россия в современной системе обеспечения глобальной стабильности. Под ред. А.А. Кокошина. М., URSS, 2007.
103. Сапронова М.А. Политическая модернизация и поиск национальной идентичности в контексте современных международных отношений //

- Диалог цивилизаций и международные отношения. Под ред. Р.Г. Стронгина. Бейрут, Москва, Нижний Новгород: Изд-во Медина, 2008. - С. 64-68
104. Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., Акад. гуманитар. исслед., 2002.
105. Свистунова И.А. Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики (1990-2007). М.: ИБВ, 2008.
106. Сикоев Р.Р. Панисламизм: истоки и современность. М.: Аспект Пресс, 2010.
107. Сирота Н.М. Идеология и политика. М., Аспект пресс, 2011.
108. Современные глобальные проблемы. Под ред. В.Г. Барановского, А.Д. Богатурова. М.: Аспект Пресс, 2010.
109. Соколов В.М. Российская ментальность и исторические пути Отечества. М.: РАГС, 2007.
110. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. Москва: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1987.
111. Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе. М.: Аспект пресс, 2011.
112. Теория международных отношений. Научный редактор П.А. Цыганков. М.: ГАРДАРИКИ, 2003.
113. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Айрис пресс, 2008.
114. Торкунов А.В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010.
115. Транснациональное политическое пространство: новые реальности международного развития. Отв. Редактор М.В. Стрежнева. М., ИМЭМО, 2010.
116. Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М.: Мысль, 1985.
117. Универсальные ценности в мировой и внешней политике. Под. ред. П.А. Цыганкова. М.: МГУ, 2012.
118. Уразова Е.И. Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ. М.: ИВ РАН, 2003.

119. Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М.: ИВ РАН, 2012.
120. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., АСТ, 2004.
121. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2007.
122. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008.
123. Шварцмантель Д. Идеология и политика. Харьков: ГЦ, 2009.
124. Шлыков В. Вакфы в Турции. Трансформация традиционного института. ИСАА МГУ, Марджани. М., 2011
125. Южный фланг СНГ. [Вып.2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. – М.: Навона, 2005.
126. Ядов В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л.:ЛУ, 1961.
127. VII Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». М.: РАПН, 2012.
128. Ahmad F. Bir Kimlik Peşinde Türkiye. İst.: Bilgi yayınları, 2007.
129. Aiken H. The Age of Ideology, New York, 1956.
130. AKP Kitabı. Bir Dönüşümün Bilançosu. Derleyenler, İ. Uzgel, B. Duru. Editörü B.Özçelik. Ankara: Phoenix, 2010.
131. Akyol T. Tarihin dönüşü. İstanbul: Yakın plan, 2011.
132. Arı Tayyar. Yükselen Güç. Türkiye-ABD ilişkileri ve Ortadoğu. Bursa: MKM, 2010.
133. Baradat L. Political Ideologies. Their Origins and Impact. New Jersey: Prentice Hall, 1994.
134. Baran Z. Torn Country. Turkey Between Secularism and Islamism. Stanford: Hoover Institution Press, 2010.
135. Bayraktar G.. Türkiye'nin Güvenlik stratejileri ve Orta Asya. İstanbul: Bilgeoguz, 2009.

136. Bell D. The end of ideology. On the exhaustion of political ideas in the fifties. Cambridge. 1988.
137. Bracher K., The Age of Ideologies: A History of Political Thought in the Twentieth Century, London, 1984.
138. Brown L. B. Ideology. L. 1973.
139. Carlsnaes W. The Concept of Ideology and Political Analysis. Westport, 1981.
140. Cassels A. Ideology and International Relations in the Modern World. London New York, Routledge, 1996.
141. Cizre Ü. Secular and Islamic Politics in Turkey: the Making of the Justice and Development Party. New York: Routledge, 2008.
142. Çetinkaya H. Fethullah Gülen. ABD ve AKP. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007.
143. Çetinkaya H. Fethullah Gülen'in 40 yıllık serüveni. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007.
144. Davutoğlu A. Küresel bunalım. İstanbul: Küre, 2011.
145. Davutoğlu A. Stratejik derinlik. İstanbul: Küre Yayınları, 2009.
146. Demirel T. Adalet Partisi. İdeoloji ve Politika. İstanbul: İletişim, 2004.
147. Eatwell R., Wright A. Contemporary Political Ideologies. London, 1993.
148. Erdem E. Nurjuvazi. Din elbisesini tersten gienler. İstanbul: Togan, 2011.
149. Erdoğan R.T. Küresel Barış Vizyonu. İstanbul: Medeniyetler İttifakı Enstitüsü, 2012.
150. Fawcett L. International Relations of the Middle East. New York, Oxford University Press, 2005.
151. Fukuyama F. State Building. Governance and World Order in the 21st Century. Ithaca, New York: Cornell University Press, 2004.
152. Güriz A. Kapitalist İdeoloji. Ankara: Phoenix. 2010.
153. Haas M.L. The Clash of Ideologies. Middle Eastern Politics and American Security. Oxford, 2012.

154. Hale W., Özbudun E. Islamism, Democracy and Liberalism in Turkey. The case of the AKP. New York: Routledge, 2010.
155. Heywood A. Political Ideologies: An Introduction. Basingstoke, 1992.
156. Ideas and Foreign Policy. Beliefs, Institutions, and Political Change. Ed. by J. Goldstein, R. Keohane. Ithaca & London, Cornell University Press, 1993.
157. İnal K. Eğitim ve ideoloji. İstanbul: Kalkedon, 2008.
158. Jost, J.T., Kay, A.C., Thorisdottir, H. (Eds.) (2009). Social and psychological bases of ideology and system justification. New York : Oxford University Press.
159. Kabaoğlu İ.Ö. 23'e 12 kala 12 soruda hangi Türkiye. İstanbul: 2011.
160. Kahraman H.B. AKP ve Türk sağı. İstanbul: Agora Kitaplığı, 2009.
161. Kamalov İ. Moskova'nın Rövanşı. İstanbul: Yaditepe Yayınevi, 2008.
162. Karatepe Ş. Siyasi ideolojiler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2011.
163. Karpat K.H. Osmanlı'dan günümüze kimlik ve ideoloji. İstanbul: Temaş Yayınları, 2011.
164. Karpat K.H. Türkiye ve Orta Asya. Ankara: İMGE kitabevi, 2003.
165. Kaya A., Tecmen A. The role of common cultural heritage in external promotion of modern Turkey: Yunus Emre Cultural Centres. – İstanbul, 2011
166. Kenneth Th. Beliefs and Ideologies. London, 1986.
167. Kress F., Hodge R. Language as Ideology. Routledge and Kegan Paul, London, 1979.
168. Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago University Press, Chicago, 1973.
169. Landau J.M. Pan-Turkism. From Irredentism to Cooperation. London, Hurst and Company, 1995.
170. Larrabee F.S., Lesser İ.O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Pittsburg: RAND, 2003.
171. Larrabee F.S. Troubled Partnership. U.S.-Turkish Relations in an Era of Global Geopolitical Change. Pittsburg: RAND, 2010.
172. Larrain J. The Concept of Ideology. London, 1979.

173. Macridis R. Cotemporary Political Ideologies. Movements and Regimes. New York, Harper Collins Publishers, 1992.
174. Manisalı E. Eksen Kayması. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi, 2011.
175. Mardin Ş. Din ve ideoloji. İstanbul: İletişim, 2011.
176. McLellan D. Ideology. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995.
177. New Social Movements. From Ideology to Identity. Ed. By E. Larana, H. Johnston, and J. Gusfield. Philadelphia, Temple University Press, 1994.
178. Nye J.S. The future of power. New York: Public Affairs, 2011.
179. Ortaylı İ. Cumhuriyet'in ilk yüzyılı. İstanbul: Timaş Yayınları, 2012.
180. Ortaylı İ. Türkiye'nin Yakın Tarihi. İstanbul: Timaş Yayınları, 2011.
181. Özbek S. İdeoloji Kuramları. İstanbul: Notos, 2011.
182. Poyraz E. Takunyalı Führer. İstanbul: Togan, 2010.
183. Rabasa A., Larrabee F.S. The Rise of Political Islam in Turkey. Pittsburgh: RAND, 2008.
184. Resmi İdeoloji Sözlüğü. Editörler F. Başkaya, T. Ersoy. Ankara: Özgür Üniversite, 2007.
185. Rossiter C. S. The Turkey and the Eagle. New York: Algora Publishing, 2010.
186. Sadık Giray. American image in Turkey. New York, Lexington books, 2009.
187. Saray M. Türkiye ve yakın komşuları. Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2010.
188. Şen S. Ortadoğu'da İdeolojik Bunalım. İstanbul: Hemen Kitap, 2010.
189. Şeriati A. Dünyagörüşü ve İdeoloji. Ankara: FECR, 2011.
190. Taşpınar Ö. Kurdish Nationalism and Political Islam in Turkey: Kemalist Identity in Transition. New York: Routledge, 2005.
191. Therborn G. İktidarın ideolojisi İdeolojin İktidarı. Ankara: Dipnot Yayınları, 2008.
192. Therborn G. The ideology of power and the power of ideology. L., 1980.
193. Türkdoğan O. Kemalist modelde fert ve devlet ilişkileri. İstanbul: İstanbul kitabevi, 1982.

194. Türkiye'nin Başbakanları. – Ankara: Kültür Sanat Yayınları, 2006.
- Weatport, London: Praeger, 2003.
195. Türkiye'nin Değişen Dış Politikası. Derleyenler C. Yenigün, E. Efeğil. Ankara: Nobel, 2010.
196. Vertigans S. Islamic Roots and Resurgence in Turkey. Praeger, London, 2003.
197. Vincent A. Modern Political Ideologies, Blackwell, Oxford, 1992.
198. Yavuz M.H. Islamic Political Identity in Turkey. Oxford, 2003.
199. Yavuz M.H. The Emergence of a New Turkey. Democracy and the AKP. Utah, 2006.
200. Yelkenli M. Yalanın Egemenliği. İstanbul, Özgür Üniversite. 2010.
201. Yıldız H. Din siyaset ve ideoloji. Samsun: Sidre, 1999.
202. Yusuf Akdağ. Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati. İstanbul, Evrensel basın yayın, 2011.

Статьи в периодических изданиях

203. Аватков В.А., Иванова Н.А. Россия и Турция: противостояние идеологий / В.А. Аватков, Н.А. Иванова // Свободная мысль. - 2012. - № 9-10 (1635).
204. Аватков В.А. Турецкая демократизация в 90-е - ключ к сегодняшней исламизации Турции / В.А. Аватков // Ближний Восток и современность. - 2012. - № 45.
205. Алексеева Т.А., Капустин Б.Г., Пантин И.К. Перспективы интегративной идеологии // Полис. 1997. №3.
206. Байков А.А. Идеологический компонент в эволюции Евросоюза / А.А. Байков // Полис. - 2013. - № 1. - С. 130-141.
207. Барановский В.Г. Трансформация мировой системы в 2000-х годах // Международные процессы. Т.8, № 22. 2010. С.4-13.

208. Баталов Э.Я. Современные глобальные тренды и новое сознание. // Международные процессы. Том 10, № 1(28). Январь-апрель 2012.
209. Белокреницкий В.Я. Восток в международных отношениях и мировой политике. М.: Восточный Университет, 2009.
210. Белокреницкий В.Я. Россия и исламский мир: динамика изменений демографического и политического потенциалов / В.Я. Белокреницкий // Восток. - 2008. - № 3.
211. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. - 2006. – № 3.
212. Богатуров А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы. – 2004. - №1.
213. Богатуров А.Д. Политический спазм в глобальном масштабе // Международные процессы. – 2010. – № 3.
214. Борисюк В. Политические идеи и идеологии постиндустриальной цивилизации//Мировая экономика и международные отношения. 2004. №7.
215. Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы. 2006. Том 4. №2.
216. Войтоловский Ф. Идеологические рефлексии мировой политики // Международные процессы. 2007. Т.5. №3.
217. Войтоловский Ф.Г. Идеология «глобального управления»: от утопий к практике / Ф.Г. Войтоловский // Международная жизнь. - 2011. - № 9, Сентябрь.
218. Вэкэрелу М. Турция: политические перспективы // Геополитика. Выпуск IX. М., МГУ, 2011.
219. Гурецкий В. Спорные вопросы в азербайджано-грузинских отношениях (1989-2007) // Кавказский сборник. Том 6(38). Под ред. В.В. Дегоева. М.: Русская панорама, 2010.
220. Давыдов М.Н. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока - 3.11.2007. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=6397>

221. Данилов В.И. Метаморфозы турецкого национализма // Ближний Восток и современность. М., ИБВ, 2000.
222. Демоян Г.А. Культурно-образовательный пантюркизм: история и современность. // Востоковедный сборник. Выпуск четвертый. Под ред. Федорченко А.В., Филоника А.О. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.
223. Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО-Университета. №1(10), 2010.
224. Дружиловский С.Б. О теории и практике исламского правления в странах Среднего Востока (Иран, Турция) // Россия и мусульманский мир: Бюлл. реф.-аналит. информации. – М., 2002. – № 3.
225. Дружиловский С.Б. Политика Ирана и Турции в регионе Центральной Азии и Закавказья / С. Б. Дружиловский, В. В. Хуторская // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: Возможности и вызовы для России/ Под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина; МГИМО(У) МИД России; ИНО-Центр. – М.: Логос, 2003.
226. Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. №6, 2005.
227. Егоров В.К. Россия и Турция: линия противоречий // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск девятый. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.
228. Иванова И.И. Ближневосточная политика Турции: картина прошлого и нынешние очертания / И.И. Иванова // Ближний Восток и современность. - М.: ИВ РАН, 2011.
229. Иванова И.И. Основные направления внешней политики Турции // Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. - М.: ИВ РАН, Институт Ближнего Востока, 2008.
230. Иванова И.И. Позиция Турции в отношении событий на Ближнем Востоке / И.И. Иванова // Азия и Африка сегодня. - 2011. - № 5.

231. Иванова И.И. Турецко-американские отношения на Ближнем Востоке / И.И. Иванова // Восток в капкане глобального финансово-экономического кризиса. - М.: ИВ РАН, 2010.
232. Истомин И.А. Механизм научно-аналитического обеспечения внешнеполитического процесса в США / И.А. Истомин // Вестник МГИМО-Университета. - 2009. - № 6.
233. Кара-Мурза А.А. Как идеи превращаются в идеологии: российский контекст // Философский журнал. 2012. № 2(9). С. 27-44.
234. Киреев Н.Г. Метаморфозы политического ислама // Азия и Африка сегодня. 2003. №6.
235. Киреев Н.Г. Турция: что в багаже у партии власти «умеренного ислама» // Россия и мусульманский мир. № 8, 2004. С.87-100.
236. Киреев Н.Г. Турция: неудачи радикального исламизма и успехи умеренного // Россия и мусульманский мир. № 3, 2011. С.108-130.
237. Косолапов Н.А. Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости // Pro et Contra. Том 8. № 2. Весна 2003.
238. Кудряшова И.В. Идеологический дискурс политического ислама / И.В. Кудряшова // Политическая наука. - 2003. - № 4. – С. 133-148.
239. Кудряшова Ю.С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы / Ю.С. Кудряшова // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 5. - С. 38-44.
240. Лакоба С. Российско-турецкое взаимодействие в контексте Карского договора 1921 г. //Кавказский сборник. Том 6(38). Под ред. В.В. Дегоева. М.: Русская панорама, 2010.
241. Малинова О.Ю. Дискуссии о государстве и нации в постсоветской России и идеологема «империи» // Политическая наука. № 1. 2008. С. 31-58.
242. Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. № 4. 2003. С.8-30.
243. Малышева Д.Б. Новая ближневосточная стратегия Турции // Россия и мусульманский мир. №10, 2012. С.108-114.

244. Малышева Д.Б. Мусульманский компонент мировой политики // Россия и мусульманский мир. №7, 2003. С.108-131.
245. Малышева Д.Б. Ислам и проблемы демократизации в постсоветской Евразии // Россия и мусульманский мир. № 5, 2006. С.91-111.
246. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис, 1992. № 1-2.
247. Надеин-Раевский В.А. Внешняя политика Турции: ветер перемен // Мировая экономика и международные отношения. № 2. 2013. С.84-92.
248. Пантин В.И., Семенов И.С., Лапкин В.В. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис (Политические исследования). №3, 2010. С.40-59.
249. Пантин В.И., Лапкин В.В. Россия между Западом и Востоком: проблемы геополитического и геокультурного самоопределения // Россия и мусульманский мир. №1, 2007. С. 5-22.
250. Пляйс Я.А. Политическая элита России в поисках новой идеологии // Обозреватель. №3, 2008. С.1-18.
251. Поцхверия Б.М. Ислам в Турецкой Конституции // Современная Турция: проблемы и решения. Сборник статей. М, 2006.
252. Рачков П. О смерти и бессмертии идеологии // Вестник Московского университета. Сер. Философия. 1999. № 2.
253. Рашковский Е.Б. Ислам в динамике глобальной истории // Россия и мусульманский мир. № 5, 2004. С. 154-168.
254. Рашковский Е.Б. Геном Востока // Россия и мусульманский мир. № 9, 2004. С. 191-207.
255. Семенов И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т.7, №2, 2011.
256. Семенов И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис (Политические исследования). №5, 2008. С. 7-18.
257. Симония Н.А. Социально-экономические аспекты глобального лидерства // Международные процессы. Т.8, №3, 2010. С.16-30.

258. Стародубцев И.И. Трансформирующаяся Турция. М., ИБВ, МГИМО, 2011.
259. Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории / И.Н. Тимофеев // Вестник МГИМО-Университета. - 2010. - № 3.
260. Терехов Р.С. Тюркский фактор во внешней политике Р. Эрдогана: новое измерение // Актуальные проблемы изучения современной Турции. Нижний Новгород: ННГУ им. Лобачевского, 2007.
261. Ульченко Н.Ю. Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. № 6, 2012. С.90-101.
262. Ульченко Н.Ю. Политэкономия современного ислама: опыт Турции // Азия и Африка сегодня. № 4, 2011. С. 18-23.
263. Уразова Е. Турецкое Агентство по сотрудничеству и развитию (ТІКА): новые задачи // Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. Под ред. Болдырева А.В. и Ульченко Н.Ю. М.: ИВ РАН, Институт Ближнего Востока, 2008.
264. Фельдман Д.М. Современное государство в системе мировой политики / Д.М. Фельдман // Мир и политика. - 2011. - № 1 (52). - С. 38-46.
265. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М., ИОФМО, 2008. С. 51
266. Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. Том 9. Номер 2 (26). Май-август 2011. М.: ИОФМО.
267. Щегловин.Ю.Б. Турция-США: конец операции «Нурджулар» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 20.01.2011. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=11992>
268. Щербаков А.Е. Место мифа в политической идеологии // Полис. 2003. №4.
269. Aydınlik gazetesi. 2009-2012 sayıları.

270. Beat M. Turkey and Russia meet in the Caucasus // Turkish policy quarterly. #3, 2009. Editor-in-Chief Diba Nigar Göksel.
271. Babalı T. Regional Energy Equations and Turkish Foreign Policy: The Middle East and the CIS // Insight Turkey. Vol.12, №3. 2010. P.147-169.
272. Davutoğlu A. Turkic Republics Since Independence: Towards a Common Future. SAM vision papers. № 5. 2013.
273. Davutoğlu A. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy [Электронный ресурс] // Foreign Policy. - May 20, 2010. - Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy?page=0,2
274. Doğu Batı. Düşünce dergisi. Sayılar 28-31. 2005.
275. Keskin F. Modern Demokrasilerde Yeni Politik Seçkinler: Think Tankler ve Politikadaki Rollerini [Электронный ресурс] // Sosyo-Ekonomi, Ocak-Haziran. 2005 (1). Режим доступа: <http://www.sosyoekonomi.hacettepe.edu.tr/050103.pdf>
276. Is Turkey Turning Its Back on the West? // The Economist. October 2010.
277. Foreign Affairs. The Clash of Ideas. Special Anniversary Issue (90 Years). January/February 2012.

Электронные ресурсы

278. Аватков В.А. «Арабская весна» по-турецки [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 10.02.2012. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/?id_4=122
279. Аватков В. Привел ли «сезон Турции во Франции» к потеплению между Анкарой и Парижем? [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 09.04.2010. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/09-04-10.htm>
280. Аватков В. Турецкие манипуляции на информационном поле [Электронный ресурс] // ИА Регнум Режим доступа: <http://pda.regnum.ru/news/1504456.html>

281. Аватков В., Ребро О. США – Турция: новый баланс старых партнеров [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 10.10.2012. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=15767>.
282. Акоюн В. Турция использует американскую стратегию «контролируемого хаоса» [Электронный ресурс] // ИА Регнум. - 01.06.2010. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1289484.html>
283. Гаджиев А. О растущем влиянии нурсистов: взгляд из России [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 26.12.2009. - Режим доступа: <http://iimes.ru/rus/stat/2009/26-12-09b.htm>.
284. Газизова А.И. Современное многоуровневое образование в Турции [Электронный ресурс] // Педагогический институт Южного Федерального Университета. Режим доступа: www.rspu.edu.ru%2Frspu%2Fscience%2Fconferences%2Fconference_ped%2Fsection_1%2Fgazizova.doc&ei=BH2NUIL4CLSO4gTT04HIDw&usg=AFQjCNF1n2Hg1onikEK-lNp2_lb61g_Sw&cad=rjt
285. Князев А. Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии - эволюция и приоритеты [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. – 18.04.2008. - Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1208498760>
286. Коктыш К.Е. Евразийский союз: необходима способность элит к идеологическому творчеству [Электронный ресурс] // МГИМО. - 27.12.2012. - Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234347.phtml>
287. Консульство: Из России выдворили 3875 грузин [Электронный ресурс] // Грани.ру. – 3.11.2006. – Режим доступа: www.Grani.ru
288. Мосаки Н. З. Стратегия Турции по привлечению иностранных студентов [Электронный ресурс] // ИА Регнум. – 11.05.2012. – Режим доступа: <http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/fd-abroad/iran/cultura/1529532.html>
289. Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. – 03.09.2012. – Режим доступа: russiancouncil.ru/inner/?id_4=739#top

290. Россия и Украина подписали соглашения по Черноморскому флоту и поставкам газа [Электронный ресурс] // Кремль.орг. – 21.04.2010. - Режим доступа: <http://www.kreml.org/news/242353196>
291. Свистунова И.А. Об участии Турции в девятом Саммите глав тюркских государств [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 10.10.2009. - Режим доступа: <http://iimes.ru/rus/stat/2009/10-10-09c.htm>
292. Свистунова И.А. Об отношениях НАТО и Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 02.09.2009. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/02-09-09a.htm>.
293. Свистунова И.А. Челночная дипломатия министра иностранных дел Турции А.Давутоглу [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - 19.09.2009. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/19-09-09a.htm>
294. Травкина А. Противостояние Турции и России на Балканах [Электронный ресурс] // Братья славяне. - 18.03.2010. - Режим доступа: <http://bratiya-slavyane.com/articles/view/1957>
295. Усманова С.М. Проблемы и перспективы интеграции системы высшего педагогического образования Турции в Европейское Сообщество студентов [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. - 23.02.2009. - Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pspo/2009_23_2/usmanova.pdf
296. Bologna Process. National Reports 2005 – 2007: Turkey [Электронный ресурс] // Akadēmiskās Informācijas Centrs. – 15.12.2006. – Режим доступа: http://www.aic.lv/ace/ace_disk/2005_07/Nat_reps/TurkeyNatRep10Jan07.pdf
297. Huntington S. The Clash of Civilizations? [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. - 1993. - Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/48950/samuel-p-huntington/the-clash-of-civilizations>